

СТАНИЦА

общеказачья газета

в России издается с января 1992 г.

№1 (41) январь 2004 г.

Гибель Ермака (художник Ю. Макаров)

Загадки Ермака

Неизвестные
страницы истории
освоения Сибири
и биографии
прославленного
казачьего атамана
стр. 17-18

“Ординарец Нина”

Удивительная судьба
Нины Нечволодовой -
жены и боевой
подруги генерала
Я.М. Слацова
стр. 23-24

В номере:

*** “Нет Бога без милости,
а казака без счастья!..”**

Впервые в России казак в суде доказал свои права на отнятое у его семьи большевиками имущество

*** Памятники, которые мы выбираем**
На Дону открыт памятник генералу Маркову. А на Кубани хотят снести дом, в котором был смертельно ранен генерал Корнилов...

*** Король Артур и праказаки-сарматы**
Частное расследование из истории казачества

*** Казак-девица из станицы Роювской**
Участница двух войн, георгиевский кавалер Елена Чоба

*** Фомины из хутора Рубежного**
Как “красный казак” стал “белым бандитом”

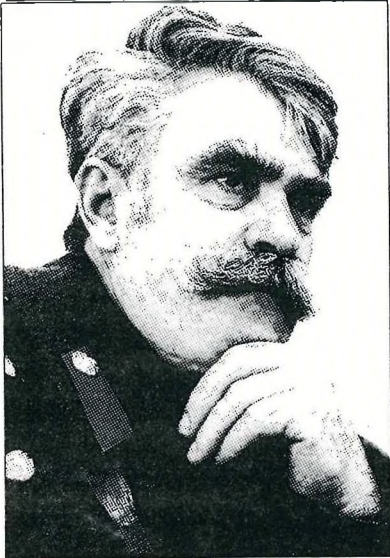
*** Трагедия Трехречья**

В 1929 - 1931 гг. карательные отряды НКВД истребляли казачье население на территории Китая

*** Вечная память!..**

На 102-м году жизни скончался старейший белый воин, атаман Войска Донского зарубежом Н.В. Федоров

Николай Задорожний: “Нет Бога без милости, а казака без счастья!”

Впервые в России через суд житель Зернограда казак Николай Задорожний доказал права на имущество, отнятое у его семьи большевиками

Редакция “Станицы” поздравляет нашего давнего друга и читателя с этим успехом. Верим, что справедливость будет вскоре восстановлена полностью и бесповоротно. Конечно, сам факт установления прав на имущество - лишь первый шаг на этом пути. Нужно еще добиться своего реального восстановления в правах - то есть возврата некогда конфискованного имущества... Пусть энергия и настойчивость Николая Феофиловича Задорожного послужат нам всем примером в борьбе за восстановление своих прав, попранных ненавистным большевистским режимом!

Как самовар Деникина стал семейной реликвией

В станице Мечетинской семья Задорожных слыла зажиточной: просторный курень, 25 гектар земли, кирпичный завод, быки, коровы, лошади. Заправлял всем дед - Николай Федорович Задорожний, лихой казак, выходец из запорожцев. В 1-ю мировую вместе с Буденным на фронт уходил, но разошлись потом их дорожки. В гражданскую Николай с сыновьями против красных воевал. От тех времен в семье до сих пор деникинский самовар и сковорода хранятся.

- Штаб белой армии в Мечетинской стоял, - рассказывает Николай Феофилович. - Бабка моя при нем кашеварила. Посудины подобрала, когда отступать стали. Теперь память... Отца моего и деда в 21-м году осудили “за связь с бандой полковника Назарова” и укрывательство белогвардейцев. Дали по 5 лет, потом “по амнистии” сроки убавили до двух лет... Дядьку расстреляли в станице Грушевской под Новочеркасском...

У деда, Федора Задорожного, было 8 детей, в том числе отец Николая Феофиловича, Феофил - 1901 года рождения. Жили одной семьей. В 30-м их раскулачили. Забрали все, даже семейные реликвии - георгиевский крест и медаль прадеда за войну с Наполеоном. Бабушка Евдокия Васильевна, защищая нажитое и после того, как убили одного из ее сыновей - Емельяна, заколола вилами красноармейца.

Старики были высланы на Ставрополье. Все их имущество было передано сельсовету. В 33-м деду с бабушкой удалось вернуться, поселились они в землянке, но скоро умерли от голода. - Потом, - вспоминает Николай Задорожний, - мы сидели тише воды, ниже травы - зачем привлекать к себе внимание? Помогали, кому могли. Но нашли доброты из голтыбы, оплатили за доброту...

Феофила Федоровича в начале 30-х выгнали из станицы “за тунеядство и порчу колхозного имущества”. При высылке отца ему удалось скрыться, и до 35-го года он работал где-то на заимках. Когда вернулся, тут же 30 июня был выслан с женой и детьми, как кулак, в Карагандинскую область.

“Быть тебе Федоровичем...”

- Отец в шахте работал, все на родину рвался, - вспоминает Николай Феофилович. - Да не пришлось вернуться - так на чужбине и умер. Сам я до родимой сторонки только в 52-м добрался - тогда детям репрессированных позволили вернуться на родину. У дальних родственников жил, а на подворье родное, бывало, поглядывал. Там уже чужие люди жили. На

них зла не держал, они-то чем передо мной виноваты? Но все равно, каждый раз, когда проходил мимо родного дома, по телу пробегал озноб! Вернуть добро, нажитое предками, тогда и в мыслях не было - хорошо жив остался!..

- Сын кулака - по тем временам клеймо на всю жизнь. Но “посчастливилось” мне. В школе фамилию неправильно записали - Задорожний, и отчество изменили. Я говорю: “Моего папу Феофил зовут!”. А они в ответ: “Это имя попы придумали!..” Так и повелось: Николай Федорович. Школу вечернюю окончил, армию прошел... На строителя учился в Новочеркасске...

В 1962 году Николай Феофилович был на площади, где расстреливали горожан. Но судьба казака хранила. Во время первого путча Задорожний находился в Москве: - На площади толпа, люди волнуются. “Вы за кого, казаки?” - “За законно избранного народом президента”, - отвечаем. Я на верхотуру залез и кричу: “Сейчас еще два эшелона с нашими подойдут! Так что будьте

спокойны”. Лукавил, конечно. Зато народ успокоил. Довелось Николаю Феофиловичу участвовать в военных действиях в Абхазии и в Приднестровье. Встречался не только с первым, но и со вторым Президентом России... “Никаких переделов мы здесь не дозволим!..”

В 2000-2001 годах Николай Феофилович добился реабилитации дедушки с бабушкой, родителей - и себя как сына кулака. По суду пришлось с помощью разных документов и свидетельских показаний устанавливать родственные отношения со своими близкими. Подал документы и в комитет по восстановлению прав реабилитированных. По обещанная компенсация, 8-10 тысяч рублей, его не устраивает, он хочет вернуть родовой дом и землю. Не для себя, для сыновей и внуков:

- Мне уж ничего не надо. Атаманом был, курень сам выстроил, настоящий казачий. Занавесочки на окнах, коврики - от жены обзаведенье осталось. Живу сейчас с сынами Сергеем, Андреем, и внуками Романом и Екатериной. Жену, Валентину Степановну, похоронил в 2000 году. Ох, годы, годы... В следующем декабре мне 70 исполнится. Оглядываюсь назад, как будто не жил еще, - вздыхает Николай Феофилович, и тут же, по-молодецки закручивая ус, добавляет: - Не думайте, я не жалею. Как говорится, не бывает Бога без милости, а казака без счастья!..

Советская власть отняла у семьи Задорожных не только родовой дом. К справке о реабилитации родных приложен целый список отнятого имущества: кирпичный завод, надел зем-

Семья Задорожных, май 1930 г.
В центре - Федор Иванович, сын Феофил Федорович и жена Евдокия Васильевна.

1914 год. В центре, с чубом - Емельян Федорович Задорожний (убит в 1930 г.)

ли, 4 коня, 4 быка, 2 коровы - больше 120 наименований! Год назад Николай Феофилович собрался с духом и подал в суд на государство, лишившее его имущества. В суде иск решили принять не сразу: прецедентов подобных не было. Но по закону о реабилитации государство обязано вернуть все, незаконно конфискованное. Рассмотрев иск, суд постановил признать права Николая Задорожного на домовладение с надворными постройками, домашний скот, плуги, веялки, сеялки, 24,5 га земли и кирпичный завод. - На завод я не претендую, - говорит Николай Феофилович, - он, считай, построен заново. За живность и инвентарь тоже готов взять компенсацию. А вот родовой дом и землю пущай обратно вертают!

Между тем дом Задорожных сельсовет в свое время отдал семье Лукашенко - дальним родственникам президента Белоруссии! Те в начале 70-х оформили подворье в собственность, перестроили дом и подарили своим детям. Уходит нынешние хозяева никуда не собираются и готовы отстаивать свои права до конца. "У меня документы, что дом мои родители купили. Как, интересно, Задорожный ко мне придет забирать купленную вещь? - возмущается хозяин дома Николай Лукашенко. - Никаких переделов мы здесь не дозволим!"

Претензий к семье Лукашенко Задорожный не предъявляет, силой выселять не собирается. Но и своего отдавать не желает. По его мнению, нынешним хозяевам его дома государство должно дать другое жилье.

Два съезда, два атамана...

Сегодня Николай Феофилович продолжает активно участвовать в деле возрождения казачества. Помогает казакам на полевом стане хутора Задорожного, где "с потугами" развивается Зерноградское казачье общество Мечетинского юрта Черкасского округа ВВД. У общества - 406 га пашни, да при хуторе неосвоенных 42 га. Николай Задорожный является также председателем Совета старейшин "альтернативного" реестровому Донскому войску объединения казаков - Международного Союза общественных объединений "Всеволокое Войско Донское". Минувшим летом обе организации провели свои съезды с объявлением их "международным" и "всемирным".

Конечно, ситуация с расколом в казачьих рядах не может не огорчать Николая Феофиловича:

- Что касается двух съездов и двух атаманов... Вот дивное - ни в кои времена на Дону такого не было! Я лично до сих пор считаю, что возрождение казачества следовало вести с реабилитации - так как в этом случае был шанс возврата отобранных земли, имущества. Без своей экономики, без земли мы так сегодня и толкемся на месте.

6 мая в станице Старочеркасской прошел "Международный Круг казаков", организованный МСОО. На него прибыли представители многих казачьих организаций - в том числе с Украины, Казахстана, Грузии, Абхазии, Приднестровья, а также общин из мест нетрадиционного проживания городов и областей России. Всего было 2500 казаков. В повестке дня круга было обсуждение вопроса о восстановлении территориальных казачьих областей в составе России, Украины и Казахстана, о возможности внесения в реестр наций народа по имени "Казак". На круге выступили с приветствиями от Фонда культуры Н.С.Михалков и депутат Госдумы от Ростовской области Н.В.Коломийцев (поддержавший требования казаков по всем пунктам повестки круга).

На круг приглашались и представители властей, и персонально советник Президента по вопросам казачества Г.Н.Трошев - однако эти приглашения были проигнорированы. Более того - руководство Ростовской области и Новочеркаска, где первоначально планировалось проведение круга, сделали все для его срыва, вплоть до того, что препятствовали проезду участников к месту проведения. Зато, как считает наш герой, власти про-

сто "с позором" отпраздновали в августе "250-летие" Донского атамана Матвея Ивановича Платова, родившегося в 1751 году. В 2001 году казаки уже отмечали это памятное событие, с присутствием реестрового войскового атамана, губернатора области и прочих именитых гостей. Но все они, видать, позабыли про это, и решили "отметить" памятную дату второй раз! Чиновники ссылаются теперь на церковную книгу с записью рождения Платова, которую будто бы видел адъютант атамана. Да вот только книги этой не сохранилось - зато существуют документы арестантского дела Матвея Ивановича, где он самолично указал дату своего рождения - 6 августа 1751 года.

- Чисто предвыборное мероприятие! Нам прислали приглашение - но, учитывая все произошедшее в мае, мы не посчитали для себя возможным принять его.

История с памятниками

Здесь надо сказать об истории с памятниками Платову. 6 мая "общественные" казаки собирались заложить в Новочеркасске памятный камень будущего памятника "вихорь-атаману", заключив о том договор с городской администрацией. На объявленном конкурсе победил проект заслуженного художника России скульптора С.Исакова, архитекторов В.Александровского и Ю.Трухачева. Этот проект утвердила конкурсная комиссия Министерства культуры, а мэр Новочеркаска издал постановление о возведении памятника на Юбилейной площади. Сам памятник и пьедестал, согласно договору, должны быть изготовлены на средства, собранные казаками.

Между тем, как считают в МСОО, администрация области препятствует его установке! Бронзовый макет утвержденного проекта находился в кабинете мэра Новочеркаска, затем был подарен представителю Президента по Южному федеральному округу В.Г.Казанцеву. Закладку же камня мэр запретил. Однако 4 мая камень был все-таки заложен - без участия хозяев-казачков! Закладку приурочили к приезду спикера Госдумы Г.Н.Селезнева.

А во время августовского "Всемирного съезда" чиновники спешно реализовали на Соборной площади другой проект - проигравший конкурс! Как говорят в городе, этот памятник со снятым кивером "достойно" завершает своеобразный символический ансамбль Новочеркаска, посвященный казачьей волинице. Вот Ермак отдает корону - символ власти; вот Бакланов - сложил оружие; вот Платов - словно бы кается (за выигранные сражения?)...

- Вот и получается, что никому мы не нужны, - говорит Н.Ф.Задорожный. - За казаков нас сегодняшние власти не признают: им ближе внесенные в реестр, как какое-то имущество, служивые, нередко мало что общего имеющие с настоящим родовым казачеством. Так же и Трошев - он обвинил нас в расколе, не изучив даже этот вопрос. Объехав всю область, не нашел нужным побеседовать с нами или прочитать внимательно наше приглашение на круг, в

котором мы постарались изложить свои проблемы... Он много обещает встретиться со всеми казачьими объединениями, да воз и ныне там!

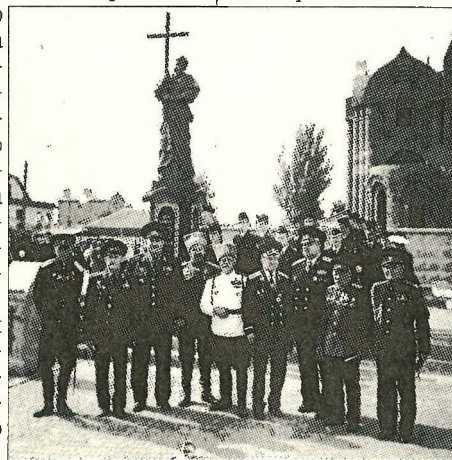
Привел Н.Ф.Задорожный и пример отношения атаманов к своим казакам: - Заложили мы в Мечетинский камень в основание фундамента храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, разрушенного в 60-х годах. На закладке присутствовали оба атамана - и от МСОО, Н.И.Казидин, и реестровый, В.П.Водолацкий. Оба, при трех тысячах присутствовавших станичников торжественно пообещали, несмотря на разные взгляды на возрождение казачества, помогать восстановлению храма. Но на деле эти их обещания оказались брехней! Вот такие у нас атаманы...

Г.Кокунько

использованы материалы Ю.Матюшкина ("АиФ на Дону") и А.Южного ("Газета")

1917 год. Василий Федорович Задорожный (с усам) и его одостаничник Козинцев.

5 октября 2003 г. Батайск. Члены Совета старейшин МСОО ВВД и курсанты мореходного училища на освещении памятника Апостола Андрею Первозванному.

Казачья государственная служба

интервью с советником Президента по казачьим вопросам генерал-полковником Г.Н. Трошевым

- Каков сегодня вклад казаков в укрепление государства, как войсковые казачьи общества выполняют обязательства по несению государственной и иных видов службы?

- Подробный ответ превратился бы тут в целую лекцию. Положение в каждом войске имеет свою специфику, да и возможностей контроля у меня меньше, чем у моего предшественника. Скажу только,

что эффективность деятельности реестровых казачьих обществ в последнее время в большинстве мест понижалась - в силу, главным образом, субъективных причин.

В какой-то мере проясняют ситуацию данные, полученные в начале текущего года из федеральных министерств и докладов атаманов (других пока нет).

В несении различных видов госслужбы к весне 2003 года было задействовано 227022 члена войсковых казачьих обществ. 13 частей и соединений Минобороны России, именующихся казачьими, продолжают комплектоваться казаками - однако их там немногим более трети личного состава. Например, в 205 отдельную мотострелковую казачью бригаду Северо-Кавказского военного округа этой весной было призвано около 200 казаков. Самое активное в этом плане на сегодня - Терское войско. Что, конечно, не случайно - на терской земле идет война.

Казачья служба и в погранвойсках (главным образом в Северо-Кавказском региональном управлении), в таможенной охране, в разных видах охраны природных ресурсов (в том числе от пожаров), в подразделениях экологического контроля. Тысячи казаков в составе добровольных муниципальных дружин охраняют общественный порядок - в первую очередь на Северном Кавказе. Участвуют они и в мероприятиях ГО и ЧС. Казаками создано также несколько сотен фермерских хозяйств и около 90 охранных предприятий.

В целом потенциал казачества используется крайне слабо, особенно на границе!

Более внушительна деятельность реестрового казачества в образовании и военно-патриотическом воспитании детей и подростков. К началу учебного года насчитывалось 224 образовательных учреждения (в том числе дополнительного образования) со статусом казачьих. В них обучалось 44716 будущих казаков и казачек. Имелось также 318 клубов, лагерей и иных детско-юношеских организаций подобного рода со 16372 участниками. Осуществляется шефство над 54 воинскими частями. Ни одно общественное движение России не ведет столь масштабной работы с подрастающим поколением, как казачество!

К этим данным по реестровым казакам надо бы прибавить еще некую "неизвестную величину" - предприятия, учебные заведения и клубы общественных казачьих организаций, самостоятельно взаимодействующих с федеральными и местными органами власти.

- Уже более полгода Вы в новой должности. Что удалось осуществить по поднятым казаками вопросам?

- В начале апреля я обратился ко всем казачьим организациям, заявив о своей открытости для всех, призвал объединиться вокруг Президента. В мае в Ставрополе прошел Большой Круг казаков России, где удалось, помимо атаманов войсковых казачьих обществ, собрать и представителей общественных организаций - в частности, там были А.Г. Мартынов и В.Н. Ратиев.

21 мая в Кремле все реестровые атаманы были представлены мною руководителю Администрации Президента РФ А.С. Волошину. Они изложили проблемы и пожелания казачества. 28 мая состоялась моя личная встреча с Президентом. Он оказался в курсе всех поднятых на совещании вопросов - в частности, и по необходимости внесения на рассмотрение в Думу осенью проекта закона о казачестве, обещал помогать.

Летом я продолжал объезжать регионы и знакомиться с

казачьими организациями. Параллельно шла подготовка к Платовскому юбилею в Новочеркасске, а также доработка Концепции государственной политики в отношении казачества. Наконец, в августе в Ростове и Новочеркасске прошли Платовские чтения, Всемирный казачий конгресс и Совет атаманов. Сейчас мы готовим встречу войсковых атаманов с Президентом, она планируется на октябрь.

- Значительная часть казаков еще в составе общественных организаций, ожидая, главным образом, настоящей государственной службы. Как сложились Ваши отношения с руководством самой крупной из них - "Союза казаков"?

- Мы будем проводить работу по регистрации новых казачьих обществ. В качестве резерва рассматриваем ряд уже сложившихся крупных общественных структур - например, "Союз казаков Мурманска". Предполагается создание отделов в Хабаровском крае, Ульяновской, Ярославской областях, в Татарстане.

А.Г. Мартынов, атаман "Союза казаков" - один из тех, кто стоял у истоков возрождения казачества. Я предложил ему встретиться, однако он отказался. С представителями некоторых других относительно крупных общественных объединений мы в начале августа встречались в Госдуме, в рамках Постоянного межгосударственного координационного совета казаков России, Украины и Белоруссии. Теперь представители реестрового и "вольного" казачества в состав этого органа входят на паритетной основе.

- Газета "Трибуна России" сообщила, что к концу года на Юге России будет развернуто 36 чисто казачьих пограничных застав, укомплектованных одними контрактниками. Информация получена будто бы от донского атамана В.П. Водолацкого...

- Виктор Петрович несколько поторопился. Но сама идея новым начальником погранслужбы генералом В.Е. Проничевым воспринята с пониманием, на создание казачьих застав получено предварительное согласие. Заставы не будут носить войскового характера - это вспомогательные формирования, фактически поселения вдоль государственной границы России. Казакам не будут передаваться функции охраны границы или отдельных ее участков, они будут лишь содействовать пограничникам.

- Еще говорят и о каком-то "резервном казачестве". Что это такое, насколько серьезно?

- Так называемое "Резервное казачье войско" - одна из многочисленных общественных организаций, со штабом в Москве. Возглавляет ее бывший пограничник, полковник запаса А.В. Рева, по происхождению кубанский казак. Структуры этой организации есть на Северном Кавказе, на Волге и в некоторых других регионах страны.

- Что Вы думаете о месте Православной Церкви в жизни современного казачества?

- Мое поколение формировалось в атеистическую эпоху, и нам сложно преодолеть инерцию, поверить в то, что все-гда отрицалось и, более того, высмеивалось. Но человек не может существовать без веры в положительные идеалы. Отец мой был коммунист, а бабушка была верующей, и о Боге я от нее слышал часто. Поэтому отношения с Русской Православной Церковью у меня самые добрые. Убежден, что религия несет только светлое, учит добру, служит нравственным ориентиром, дает надежду, помогает жить.

Казачество - явление чисто русское и потому православное. По отношению той или иной казачьей организации к вере и Церкви можно судить о ее качестве.

В сентябре состоялась моя встреча с председателем Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными силами отцом Димитрием и руководителем сектора по работе с казачеством игуменом Митрофаном. Мы определили планы совместной работы, решили подписать соглашение по взаимодействию.

Современные казаки - это часть русского народа, который в массе своей еще далек от храма. Надеюсь, будущее поколение, воспитывающееся в кадетских корпусах, казачьих школах и клубах, получающее знания о религии, привыкающее посещать церковь, будет более нравственным и культурным, восстановит обычаи и добрую славу казачества!

Беседовал Ю. Сухарев

Заметки на полях "Всемирного конгресса"

На "всемирном" конгрессе в Новочеркасске узнал - оказывается, его организаторами успешно "проанализирован процесс самоорганизации казаков" Интересно - как можно анализировать то, чего нет?

Но в России и государственной казачьей службы нет! Более того: государство, по существу, вообще не установило отношений с казачеством. Его "реабилитировали" в числе прочих репрессированных народов, и все. Потом вышли не имеющие силы законов указы Президента России, предусмотрев возможность государственной службы для тех, кто запишется в так называемый реестр. Включение туда, между тем, не меняет ни формы организации казачьего объединения (оно на деле так и остается общественной организацией), ни формы организации местного самоуправления (например, использования казачьей традиции местного самоуправления), ни взаимоотношений при несении воинской службы (существующей общевоинской повинности)...

Что же изменилось за эти годы? Где в современном казачестве примеры самоуправления или практические результаты госслужбы? Под последней вообще нет правовой основы. Зато есть федеральный закон от 31 июля 1995 г. "Об основах государственной службы Российской Федерации", статья 5 которого предусматривает "равный доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой". Ни о какой особой службе, обусловленной принадлежностью к казачеству, и речи нет - да это противоречило бы и Конституции.

Кстати, Администрация Президента, где служит генерал-полковник Трошев, не является исполнительным органом власти, но лишь призвана осуществлять обеспечение деятельности главы государства. И, следовательно, никакой регистрации не производится - весь "реестр" сейчас юридически ограничивается списком на столе генерал-советника Трошева, не имея правовой силы. Ранее ведение реестра было предоставлено Министерству по делам федерации, региональной и национальной политике. С его сокращением эти функции никакому иному федеральному органу исполнительной власти не переданы и, по существу, оказались утрачены. Вопросами казачества в органах российской исполнительной власти заниматься некому, а другие органы заменять собой исполнительную власть права не имеют.

Казачьи объединения подчиняются лишь ведомствам, в чьи полномочия входит надзирать за законностью осуществляемой ими деятельности (конкретно - прокуратуре). Принимающие обязательства кому-то подчиняться меняют форму организации, и тут ни о каком традиционном самоуправлении говорить не приходится. Кстати, ни закон "О государственной службе казачества", о необходимости коего говорит Трошев, ни проект федерального закона "О казачестве", детище Мартынова, приняты быть не могут, ибо не соответствуют Конституции страны и ее законодательству.

Говорят, что минувшее десятилетие стало временем становления казачества. На деле сделано все возможное, чтобы разделить казаков, которых власти боятся как независимой силы. Власть не может использовать казачество в интересах государства, поскольку во многих сферах не сформулировала для себя эти интересы. Все казачьи попытки встраивания в государственную структуру не увенчались успехом. Законодательство России, изредка подманивая обещаниями, держит казака на расстоянии от государственного механизма. Если оценивать прошедшее десятилетие с позиции упущенных казаками возможностей, то оно было для них десятилетием **стагнации и лжи** со стороны государственной власти.

Возьмем "невоюсковую охрану" границы. По федеральному закону от 1 апреля 1993 г. "О государственной границе" - "охрана Государственной границы является составной частью защиты Государственной границы и осуществляется пограничными органами и пограничными войсками, входящими в состав федеральной службы безопасности (далее - пограничные органы и пограничные войска), в пределах приграничной территории, Вооруженными Силами Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде, и другими силами (органами) обеспечения безопасности Российской Федерации..." Т.е. границу охраняют вооруженные силы, подчиненные органам исполнительной власти РФ по строгому военному принципу, не допускающему никаких выборов атаманов и организационной партизанщины. "Невоюсковой" (невоенизированной?) охраны границы не может быть по правовому определению.

Так же и земельные вопросы регулируются Министерством имущественных отношений и Российским агентством земельного кадастра. Передача полномочий, даже частично, органами исполнительной власти кому-либо невозможна.

Местное самоуправление организуется в соответствии с законом от 6 октября 2003 г. "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Статья 2 ("Основные термины и понятия") определяет немалое число применяемых в нем терминов и понятий. Казачьих среди них нет. Статья 3 этого же Закона гласит - "граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям". Значит, при поиске места в системе местного управления еврей с кришнаитскими убеждениями и миллионом долларов в американском банке имеет равные права с потомственным казаком с голодными детьми на родной для того земле.

Остались казакам природоохранная деятельность, военно-патриотическое и духовное воспитание образование да сохранение историко-культурного наследия...

Кроме того, до сих пор не ясно, кого относить к современным казакам. "Всемирный конгресс" смело определил их как **"самобытный народ в общей семье народов Мира"**. Т.е. казачество - это национальность, имеющая право на свое объединение. В РФ, заметим, оно может быть реализовано созданием национально-культурной автономии (наравне с существующими армянской, греческой и прочими).

2-й пункт Декларации конгресса объявляет, что казачество на протяжении всей Российской истории было опорой русской государственности. Не сводя формулировку до повиннистического абсурда, замечу - здесь открыто заявлено, что **русская** нация исторически была государствообразующей, а казачество составляет особую ее часть. Далее это утверждение подтверждено свидетельством, что "Россия собиралась, укреплялась и охранялась казаками. Вклад казаков в упрочение государственной мощи и независимости России очевиден и его трудно переоценить".

3-й пункт Декларации указывает, что "политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к казачеству, являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только казаков, но и всех других народов". Все так; только почему написано в прошедшем времени? И ныне осуществляется политика, являющаяся логическим продолжением ранее практиковавшейся на государственном уровне по отношению к казачеству!..

Далее указывается, что прежняя государственная политика в отношении казачества подпадает под определение **"геноцид"**. Заявление весьма серьезное! Это фактически обвинение в преступлении, предусмотренном статьей 357 УК РФ: "Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы".

Согласно части 5 ст. 78 УК, к совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 357, сроки давности не применяются. Ветераны НКВД-ОГПУ-КГБ, благополучно получающие свои персональные пенсии, должны быть осуждены! Прецедентов таких в России нет - при том, что за советский период репрессировано около 8 млн. казаков. И главная задача тут - не столько реабилитация лично потерпевших в ходе репрессий, а правовая оценка всего осуществленного в советское время в отношении казаков. Я уж не говорю об этической стороне вопроса (ни одного государственного памятника репрессированным казакам в России пока не поставлено!)...

Формирование госреестра казачьих обществ, совпавшее с драматическим периодом истории России, само - часть этой драмы. Дальнейшее зависит от понимания самими казаками того, что их самоопределение и самосознание никоим образом не зависят от лжи "государственной политики"!

А.Гордиенко, советник юс. службы 2 класса

Казачья Идея

Свобода может быть только там, где свободна воля, а воля и не может мыслиться иной, как свободной, иначе это неволя.

Н. С. Мельников-Разведенков

Сегодня на Руси сотни казачьих общин по всей стране, десятки газет и журналов, тысячи книг по истории и современности казачества. Многие общины живут полнокровной жизнью, воспевают казачат в истинно казачьем духе. Впрочем, оговорюсь – “в истинно казачьем духе” написал по инерции, по литературному шаблону. На самом деле казаки потомки очень смутно представляют, чем является по содержанию этот самый Дух Казачества.

Вот пример. В статье “Казачий Круг в фантазиях и реальности” мы показали, что мартыновско-алмазовские правила проведения казачьего круга не имеют никакого отношения к вековым традициям казачества. В результате некоторые казачьи общины отказались от придуманных правил. Тем более, что эти последние доведены кое-где до абсурда: на кругах рядом с православным священником восседают еще мусульманский мулла и буддистский лама - и, следовательно, казаки вынуждены ломать шапку и перед ними.

Поистине, если Бог хочет кого наказать, то прежде лишает его разума! Этот пример показывает, что многие потомки казаков совершенно не знают самых простых дедовских обычаев. Это, конечно, не вина их, а большая беда: ведь самые старые члены нынешних казачьих общин родились после окончательного запрета казачества...

Но если потомки казаков не знают казачьих традиций, то, тем более, откуда они могли бы напитаться так называемым Духом Казачества? Последние истинные носители его ушли в вынужденную эмиграцию в 20-х годах, после гражданской войны. Казачья эмиграция составляла не более 100 тысяч человек со всех войск – но, как оказалось, была цветом казачества. И она-то записала в многочисленных книгах и статьях все ценное и вечное, что выработало казачество за века своего бытия.

Казаки зарубежья выпускали более сотни газет и журналов, издали сотни книг. И этот клад казачьей независимой мысли до сих пор не востребован нами: даже та малая его толика, что издается на Дону К.Н.Хохульников тиражом всего в 500 экз., порой пылится на складе.

Казаки в изгнании основательно задумались над вопросами – “что такое Казачество”, каково содержание понятий “Дух Казачества” и “Казачья Идея”? К.Хохульников собрал некоторые из этих размышлений в небольших сборниках “Что такое казачество?” и “Кто мы, казаки?” - в своем обзоре темы мы будем опираться в основном на них.

Кроме того, в “Казачьем словаре-справочнике” Г.В.Губарева также много говорится о Казачьей Идее - хотя статьи о самой Казачьей Идее нет, несмотря на то, что в то время, когда Словарь готовился к изданию, в журнале “Родимый край” и “Общеказачий журнал” понятие это активно обсуждалось.

В данном обзоре понятия Казачья Идея, Казачья Идеология и Дух Казачества будем считать однопорядковыми, понимая при этом Дух Казачества в стиле понятия Дух Народа Шарля Монтескье (18 в.). Этот теоретик естественного права и разделения властей считал, что положительные законы не могут быть установлены законодателем произвольно, ибо должны во имя справедливости обязательно соответствовать Духу Народа. Последний есть сочетание природы людей, их религии, нравов и обычаев. И только если принимаемые законы (Дух Закона) будут соответствовать Духу Народа, законы будут справедливыми. Таким образом, **Дух Казачества** – это, по сути, **Дух Казачьего Народа**, в котором Казачья Идея оказывается определяющим понятием Казачьей Идеологии.

Кроме того, следует различать понятия Казачья Идея и Идея Казачества. Если Казачья Идея – это внутреннее, для себя существующее казачье понимание целей и смысла жизни, то Идея Казачества – это внешнее для казачества представление, существующее помимо и независимо от него в душе русского народа.

Во все века русский народ мечтал о подлинной свободе, воле, которые в его представлениях сопрягались с вольным казаком. Не случайно былинный герой Илья Муромец величается Старым Казаком. В душе русского народа

жила и живет идея казака-воли, и поэтому Дух Русского Народа включает в себя, как неотъемлимую часть, Идею Казачества.

Просто замечательно ее выразил Лев Толстой: “Народ казаками желает быть”. Это записано в дневнике за 2 апреля 1870 года. В те дни писатель читал “Историю” Соловьева и много думал об истории, ее смысле и, видимо, поэтому к нему пришли такие мысли. Вот полная запись: “Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть. Голицын при Софии ходил в Крым, осрамился, а от Палея просили пардона крымцы, и Азов взяли 4000 казаков и удержали – тот Азов, который с таким трудом взял Петр и потерял”.

Нередко в бурные времена жизни России эти две Идеи сопрягались, и тогда высекались мощные молнии вроде народного заступника Стеньки Разина, провозглашавшего – “Я пришел дать вам волю!”. Также и яички казаки вместе с Пугачевым в июне 1774 года от имени Императора Петра III выпустили Манифест, объявив полную свободу всех крестьян с передачей им во владение помещичьих и казенных земель и введя в стране строй казачьего народовластия. В том же направлении мыслили казаки на Украине - в этом номере “Станицы” в статье А.Сербы вы можете узнать, как в начале 18 века гетманом Орликом была составлена настоящая Конституция казачьего государства, включающая в себя все современные принципы построения государства и его управления...

Основанный в 1946 г. “Общеказачий журнал (орган независимой казачьей мысли)”, С.Г.Елатонцев в работе “Основы бытия казачества” (1949 г.) писал: “Только после революции и за границей казаки сами взялись за исторические документы, стали приводить их в известность и **пытаясь дать верное определение казачества**”. Автор, выпускник Петербургского технологического института, делегат Донского Войскового Круга и член Донского Правительства в 1917-19 гг., в эмиграции стал Председателем Общеказачьего Центра и одним из активнейших инициаторов исследования казачьей истории, ее осмысления. В одном из своих выступлений он говорил: “Пока в наших жилах течет казачья кровь, никакая революция, никакой коммунизм, никакие гонения и лишения не изменят наш вольный свободолобивый дух, не вырвут из наших душ любовь к свободе, к справедливости, законности и вере в Бога, не вырвут веру в святость человеческой жизни и личности”. Это и есть “верное определение казачества”, которым выражена духовная сущность Казачьей Идеи!

В статье “Основы бытия казачества” С.Елатонцев цитирует книгу терского казака Писаренко “Казачество”: “Вековая жизненность казачества показывает, что основные начала и принципы, заложенные в основание того общества, которое именуется казачеством, действительно устойчивы, ценны, тверды и всечеловечны. В чем же заключаются эти принципы? Главнейший из них: прежде всего – полная равноправность и равнообязанность казаков – политическая, хозяйственная, общественно-политическая. Дальше – народовластие в своеобразных казачьих формах и демократизм в его лучшем, чистом и честном выражении, и, наконец, особый войсковой уклад жизни”.

В “Вестнике Казачьего Союза” за 1948 г. Б.И.Уланов (казак-калмык) в статье “Моральная ценность казачества” писал: “Если понятия человеческой свободы, свободы человеческой личности, свободное самоуправление являются добродетелями современной демократии и оригинальными чертами национальной и гражданской природы самых передовых народов современности, то еще в незапамятные времена, много веков назад, у казачества, как принадлежность его натуры и быта, был основной и священный принцип: казак – личность вольная, свободная, а в казачьем быту, в его общественном строе исключалось рабское состояние. Это было в те далекие времена, когда по всей Европе еще существовало крепостное право, право собственности на христианскую личность”.

Б.Кременской в 1964 году в журнале “Родимый край” в статье “Опыт обоснования казачьей идеи” писал: “Отстаивание своих прав и высокое понимание своего гражданского и воинского долга – вот она, казачья идея... Сознание своей свободы и признание прав других, выполнение не научного, а добровольного долга, самообязательная

воинская доблесть, признание равенства между собой и государственный инстинкт”.

В 1965 году на Покров Пресвятой Богородицы Председатель “Казачьего Союза” В.М.Кузнецов сказал: “Отличительной чертой Казака являются его любовь к свободе, равенству и народоправству. Казак – вольный человек. Воля, подобно зажженному в казачьих землях маяку, указывал путь всем, кто искал избавления от рабства. Казак никогда не был рабом, и не хочет им быть. Вот основа нашей гордости!” (“Родимый край”, “Идеологические основы казачества”).

В этом же журнале в 1973 г. была опубликована статья М.С.Мельникова-Разведенкова “Что такое казачество?”, в которой предпринята попытка социально-философского анализа “внутренней сущности и души” казачества: “Познать, а тем более понять Казачество, может только тот, кто не увлекается внешними формами, как бы очаровательны они не были, а постарается проникнуть в самую глубь и заглянет в душу казачества”. Для познания духовной сущности казачества, прежде всего, надо уяснить себе казачью идею, и только потом можно изучать казачество в таких формах его существования, как историческое явление, социальное движение и казачий быт, обычаи и традиции. “Итак, можно наметить следующие пункты схемы решения поставленной нашим вопросом задачи: 1. Казачество – идея. 2. Казачество – историческое явление, идеей Казачества вызванное и соответственно ей создавшее свой социальный строй. 3. Казачий быт и тип казака, как отражение идеи Казачества”.

“В отличие от большей части русского народа, примирившегося с “православной смиренной пассивностью”, казачество, - уверен автор, - “выбрало другой путь – путь активного служения и действительной борьбы во имя Справедливости. Так родилась Казачья правда, защищающая свободу не только свою, личную, но и всех гонимых и угнетаемых. Нетерпимость рабства – это одна из наиболее важных сторон идеи Казачества... **Нетерпимость к рабству – краеугольный камень идеи Казачества, это – сущность Казачества...** Только таким образом может осуществиться в жизни идеал вольной жизни, к которой стремится казак и которую он ставит выше всего, ибо вольность тоже является характерной чертой и неотъемлемой частью идеи Казачества”. У казака всегда есть свобода выбора. Но, если есть свобода выбора, значит, есть и вольность, ибо никто никогда не делал никого насильно Казаком!

Замечательно сформулировал в 1923 году казачью идеологию Председатель Донского Войскового Круга, депутат всех четырех Государственных Дум и лидер думской казачьей группы Василий Акимович Харламов. В своих выводах он исходил из практики поведения донского казачества в бурные предреволюционные и революционные годы начала XX века:

“Важно отметить главное и общее для всего казачества. Прежде всего, надо указать, что казачество проявляет себя как демократическая сила. По своему историческому прошлому и традициям казачество иным и не может быть.

Сословное неравенство в нем не привилось, ибо оно не имело корней ни в быте, ни в психологии населения. Казак над собой “барина” никогда не имел, и если кто из казаков становился дворянином, помещиком, то связанные с этим преимущества казаками ни в коей мере не признавались в своей среде...

В станице каждый казак нес повинности, которые лежали на нем в силу закона или местного обычного права, независимо от своего звания. Донские помещики владели крестьянами, но в своих станицах, несмотря на звание, чин или богатство и знатность, были только казаками.

В казачьей психологии эта мысль о полном равенстве всех казаков крепко сидела, и никакая политика центральной власти, никакое законодательство, устанавливающее сословное неравенство, не могли уничтожить этого сознания. Равенство обязанностей неизбежно требовало равенства прав, и обратно. А казаки все одинаково несли тяжелую воинскую повинность, на равных правах пользовались землей, одинаковый голос имели на станичных сборах.

Получив возможность устраивать свою жизнь на новых началах свободы, казачество в полной мере осуществило идею народоправства, возродив старую, традиционную форму ее – Войсковые Круги или Раду. Идея Войскового Круга, как объединяющая, организующая казачество, воз-

родилась повсеместно и одновременно во всех казачьих землях и во всех слоях казачества. Ее не нужно было пропагандировать, внедрять в казачьи головы, готовить казаков к ее восприятию – она была в душе каждого казака”.

Все приведенные авторы в характеристике Казачьей Идеи называют в основном одни и те же качества казака: воля (вольность), личная свобода, полное равноправие, народоправство, нетерпимость к рабству, служение правде и справедливости. Вот эти характеристики и составляют идеологические основы казачества!

Можно сказать, что **Казачья Идея – это жизненные нормы личной свободы, вольности и равноправия, воспитанные у казака образом жизни и всей системой общественного самоуправления казачества.**

Вот почему А.М.Каледин летом 1917 г. на Государственном совещании в Москве, выступая от имени всех Казачьих Войск, предложил именно казачьи основы для построения новой России: народоправство, республиканский строй с сильной центральной властью, принцип частной собственности и личной инициативы под контролем государства. Вот почему в 1918 г. Яицкие казаки учредили наградной крест Св. Михаила Архангела с надписью на нем: “За Веру, Родину, Яик и Свободу”. Это и была Казачья Яицкая Идея, за которую они сражались с красными несколько лет.

А что сейчас? Недавно на Дону создали “высший орган этноса (нации) – Национальный Совет Донских Казаков (НСДК)” - так написано в статье его члена П.Я.Сальникова. “Члены НС определяют этнический способ видения и понимания мира, - пишет он. - Члены НС, главные носители этнического сознания, выполняют функцию советчиков, инициаторов. Они призваны рождать (!? – В.Ш.) установочные ценностные ориентации, коллективные социальные установки... НСДК разрабатывает и доводит до этноса установки, направленные на формирование и формирование свойств, присущих только казачьему этносу, такие как патриотизм, подчеркнутое уважение к самим себе, национального духа, духа гордости за свой народ”.

Тут как ни фраза, так масса вопросов! Высшим органом этноса, т.е. донских казаков, во все времена был Войсковой Круг. “Этнический способ видения и понимания мира” - это что? надо смотреть и видеть справа налево, или наоборот? Почему только члены НС – главные носители этнического сознания? а если не Члены, так и не носители (скажем, уважаемые старики, писатели)? И, наконец, почему такие “свойства”, как патриотизм, уважение к себе, гордость за свой народ, “присущи только казачьему этносу”? Они присущи каждому народу; более того, те качества, которые мы установили в содержании Казачьей Идеи – любовь к свободе, справедливости, равенству – по отдельности так же присущи многим народам. Но у казаков **они выступают в комплексе**, в сочетании еще и с народоправством и нетерпением к рабству.

Но самое большое недоумение вызывает то, что член НСДК, “главный носитель сознания”, не заметил тех норм и качеств казачества, которые неизменно называл каждый казак-эмигрант, анализировавший казачью идеологию! Видимо, все дело в разной ментальности: если В.Харламов писал об “исконном и чистом демократизме” (т.е. народоправстве) казачества, то на современном Дону демократию называют не иначе, как “дерьмократией”. И уж сколько раз твердили, что без демократической России не бывать и казачеству, а воз все там же! Вот и не поднимается рука у “главного носителя” вывести на бумаге: “демократизм, как исконное качество казака” - но зато даже ему люб, конечно же, патриотизм.

Думаю, что НСДК взвалил на себя непосильную задачу – “рождать установочные ценностные ориентации”! Во-первых, ценностные ориентиры казачества родились задолго до него. Во-вторых, родить что-нибудь стоящее в чиновных кабинетах, пусть даже “главных носителей”, никому еще не удавалось, ибо такие ценности возникают в живой многовековой жизни народа. Конечно, мы знаем: были такие горячие головы в недавнем нашем прошлом, кои тоже замыслили “родить” - и нового человека, и новый “советский народ”; они спускали из своих кабинетов “установочные ориентировки”, что читать, смотреть или слушать. Чем это закончилось, мы тоже знаем. Так зачем же наступать на старые грабли?

Я глубоко почитаю своих предков, которые в марте 1917

г. на первом свободном Войсковом Круге приняли историческое решение: почти 150 лет наши Горынычи таили обиду на унижительный Указ Екатерины II, лишивший их своего имени, своей памяти и истории. Теперь они сами (сами!) вернули себе историческое имя – Яицкие казаки, а газете с казенным названием «Уральские войсковые ведомости» дали поэтическое и соответствующее Казачьей Идее новое имя – «Яицкая Воля».

Думаю, что понятие Воля – это ключевое понятие в совокупности качеств, определяющих Казачью Идею или Дух Казачества: казак – это, прежде всего, **вольная личность**, а уж потом – равенство, справедливость и народоправство.

Категория «воля» всегда многозначна, и только в русском языке сливаются два совершенно разных понятия:

воля и свобода, Volonte – Liberte. По В.И.Далю (Луганский казак) – это свобода, простор в поступках, творческая деятельность разума.

Воля – это власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. «В поле – две воли» – говорили казаки. Воля – это также и желание, стремление, хотение, воледеление. «Разум отвечает истине и лжи, воля – добру и злу».

И, наконец, Воля – это независимость, свобода, неподвластность, самоволие, «Воля – свой Бог», «Воля Божья, да суд царев», – приговаривали казаки. И все эти разные смыслы – власть (право), желание, независимость и свобода – чудесным образом сливаются в понятии Казачья Воля!

В. Шукоев

Казачий круг в фантазиях и реальности

(окончание, начало в N 40)

После публикации статьи о казачьем круге мне сообщили, что некоторые казачьи общины уже отказались от мартиновского порядка проведения круга. А недавно была устроена своеобразная телефонная конференция: из Челябинска позвонил наш постоянный читатель Н.М.Братанов с предложением ответить на вопросы собравшихся казаков, включив громкую связь. Мы довольно долго беседовали, а в заключение казаки посоветовали продолжить изучение этой темы. Выполняю совет.

В 1923 г. в Белграде вышел первый том «Донской Летописи» – уникальный труд, о котором, к сожалению, теперь мало известно. За два года вышло три тома – результат работы Донской Исторической Комиссии, созданной при поддержке атамана Богаевского. Председателем ее был лидер казачьей думской группы во всех четырех Думах, Председатель Донского Войскового Круга В.А.Харламов. В первом томе Летописи были опубликованы «Основные законы Всевеликого Войска Донского» (по сути, конституция ВВД), принятые Большим Донским Кругом 15 сентября 1918 г., и «Положение о Войсковом Круге», принятое 24 августа 1918 г.

В этих документах теперешние казаки найдут ответы на волнующие многих непросытые вопросы от самых знающих и авторитетных казаков – П.Н.Краснова и В.А.Харламова – истинных творцов Донской конституции и Положения о круге.

Приведем здесь наиболее важные для нашей темы фрагменты этих исторических документов.

Основные Законы Всевеликого Войска Донского

Часть общая

Раздел 1 – Глава 1

1. В.В.Д есть самостоятельное Государство, основанное на началах народоправства.

2. Верховная и законодательная власть в пределах Войска Донского принадлежит Войсковому Кругу.

3. Высшая исполнительная власть принадлежит Донскому Атаману.

4. Судебная власть в ВВД принадлежит Судебным Установлениям и лицам, осуществляющим ее именем закона.

Часть особенная. Раздел 2 – Глава 2
5. Войсковой Круг состоит из членов, избираемых на три года на основании Положения о выборах.

Глава 4. О членах Круга.

13. Члены Круга пользуются полной свободой суждений, мнений и голосований...

18. Заседания Круга публичны, исключение устанавливается Положением о Круге.

Раздел 4 – Глава 8. О вере.

43. Первенствующая в Войске Донском есть вера христианская, православная.

44. Все, не принадлежащие к православному веро граждане Войска Донского, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры.

Раздел 5 – Глава 9. О правах и обязанностях казаков и граждан ВВД.

59. Условия приобретения прав граждан Войска Донского, равно прав казаков, а также утрата их определяются законом.

68. Каждый может в пределах, установленных законом, высказывать устно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печатания или иным способом.

70. Все казаки и граждане равны перед законом...

(Обратим внимание на статью 68 Конституции ВВД, сравнив ее со статьей 19 Декларации прав человека и гражданина, где также утверждено право любому человеку искать, получать и распространять информацию независимо от государственных границ. Однако Декларация принята была лишь в 1948 г. – т.е. много после донской Конституции! – В.Ш.).

Положение о Войсковом Круге

..Глава 3. О Президиуме.

19. На все время действия Круг избирает из числа своих членов председателя, товарищей председателя – по числу округов, секретаря и двух помощников секретаря.

Глава 4. О канцелярии.

24. Управление канцелярией возлагается на Секретаря Круга.

Глава 5. О Войсковом Есауле и помощниках Войскового Есаула.

26. В распоряжении Председателя Круга состоит Войсковой Есаул и помощники В.Е. в числе – по назначению Председателя.

27. На В.Е. и на помощников В.Е. возлагается:

– поддержание порядка в помещениях Круга, как во время заседаний Круга и его Комиссий, так и в остальное время.

– составление ведомостей присутствующих в заседаниях Круга...

– прием заявлений и выдача справок посторонним лицам.

– проверка наличного состава членов Круга...

– подсчет голосов при открытом голосовании...

29. В распоряжении В.Е. наряжается по требованию его караул из казаков.

Глава 7. Окружные совещания, совещания президиума с окружными старшинами и комиссиями.

33. Круг делится на 8 округов.

34. Округа образуют окружные совещания.

39. Комиссии образуются Кругом для предварительной разработки подлежащих рассмотрению Круга дел.

44. Круг может назначить следственную комиссию для рассмотрения деятельности должностных лиц и для других дел.

49. Комиссии могут требовать личных объяснений от должностных лиц, осматривать дела и документы.

Глава 8. О порядке производства дел Круга.

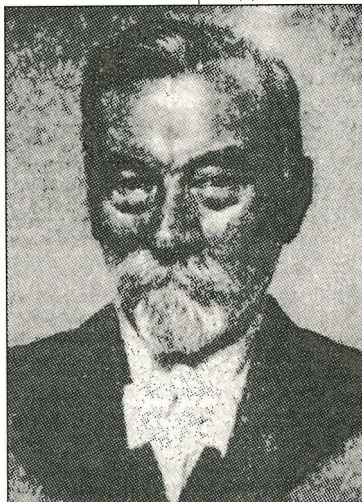
55. Заседания Круга назначаются, открываются и закрываются председателем Круга.

57. По требованию Круга Донской Атаман и члены Войскового Правительства дают Кругу объяснения, а также представляют для обозрения дела и документы...

Председатель Большого Войскового Круга

В. Харламов

Секретарь Круга Ф. Крюков

Один из создателей Донской Конституции 1918 г. – В.А.Харламов (портрет работы С.Андреева, Аргентина, 1952 г.)

“Ферма” в опасности!

движки грунта, оползневые и эрозионные процессы. Концепция генплана развития города, утвержденная городской Думой Краснодара, предусматривает создание здесь зеленых зон для отдыха и туризма. Для этого следует не уничтожать памятники истории, а сделать их устойчивыми, доступными, вписать в окружающий ландшафт, дополнив обзорными площадками и памятными мемориальными знаками. И это место как нельзя лучше подходит для создания такого мемориально-туристического и

В 2003 году исполнилось 85 лет со дня гибели Главнокомандующего Добровольческой армии генерала Л.Г. Корнилова. Во время штурма Екатеринодара на рассвете 31 марта (13 апреля н.с.) 1918 года он был смертельно ранен при обстреле его штаба. Снаряд пробил крышу “фермы” (здание земледельческо - ремесленной школы экономического общества) на высоком берегу Кубани на ближних подступах к городу. Корнилов умер, не приходя в сознание, через несколько минут на поляне у речного обрыва, куда его на руках принесли соратники.

Вверху: так выглядел дом на ферме Кубанского экономического общества, где был убит Л.Г.Корнилов (под левым окном - пробоина от снаряда). Внизу - дом сегодня.

рекреационного комплекса! Отсюда открывается величественный вид по обе стороны реки - остается только создать проход в несколько метров до берега и поставить памятник.

Вообще говоря, такой памятник уже поставлен - только стоит скромный мемориал в нескольких километрах отсюда. Надпись - “на этом месте погиб генерал Корнилов” - конечно, не соответствует истине. Сооружен он был на средства, собранные нашими соотечественниками за рубежом. Расположен он неудачно - в стороне от дороги и рядом с заброшенной свалкой, что затрудняет его охрану (мемориал не раз подвергался нападениям вандалов). Думается, его необходимо перенести туда, где на самом деле генерал и патриот Лавр Георгиевич Корнилов отдал жизнь за Россию.

Удивительным образом этот маленький саманный домик выдержал и прямое попадание артиллерийского снаряда, и десятилетия забвения, и годы “примирения и согласия”. В этот период здание, находящееся уже в городской черте, получило статус памятника истории и региональной (местной) категории охраны (согласно Закону Краснодарского края № 313-КЗ от 17 августа 2000 г. и постановлений комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края № 14-р от 10 октября 1995 г. и № 48-п от 23 ноября 1998 г.). Между тем этот памятник имеет и общенациональное значение: под Екатеринодаром в 18-м году решались судьбы всей страны!

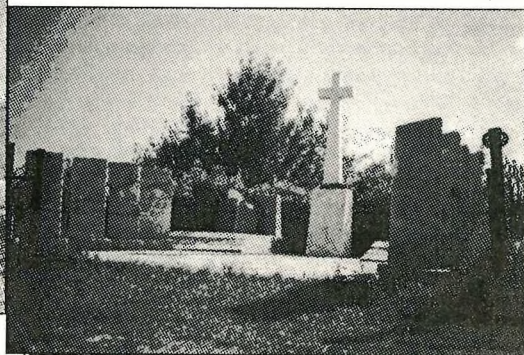
Домик - в ветхом состоянии, нуждается в ремонте и реставрации. До сих пор в его крошечных комнатах проживают жильцы. А сейчас над ним нависла новая опасность: на его месте планируется строительство гаражей!

По статусу памятника истории, всякое строительство запрещено даже в его зоне - а здесь речь идет об уничтожении самого памятника! Кроме того, строительные работы в этом месте, на бровке террасы непосредственно над крутым обрывом к реке, вызовут опасные по-

Крест внутри дома на месте смертельного ранения генерала (1918 г.)

Н.А.Корсакова, ст. научный сотрудник Краснодарского исторического музея
С.Р.Илюхин, кандидат геолого-минералогических наук

Мемориал Л.Г.Корнилова

Памятники, которые мы выбираем...

Памятник генерал-лейтенанту С.Л. Маркову

В качестве комментария к письму из Екатеринодара заметим - подобное отношение к памятникам Белой России (весьма еще редким) у нас скорее правило, чем исключение! Тот же мемориал Корнилову за десять лет своего существования неоднократно подвергался осквернению. Тоже и на присланной нашим читателем из Волгоградской области А.Фирюлиным фотографии - памятник казаку на Хопре у станицы Слащевской, залитый краской, с отодранными с пьедестала плитами...

Что говорить, если и в Москве постоянно происходит тоже самое! 11 ноября 2003 г., в день 85-летия окончания 1-й Мировой войны, уже в третий раз были осквернены памятники “Примирение народов”, “Вождем Белого Движения и казачьим атаманом”, “Жертвам красного террора” возле храма Всех Святых на Соколе. Один из памятников был опрокинут, а другие забросаны грязью и калом, на пьедесталах лежали дохлые крысы и голуби. Причем можно смело утверждать, что это не случайная выходка хулиганов - одновременно таким же образом были осквернены памятники на двух других кладбищах столицы!..

На этом фоне отрадным и значимым событием предстает открытие 12 декабря в Сальске (Ростовская обл.) памятника одному из организаторов и героев Белой Армии - генералу Сергею Леонидовичу Маркову. Бронзовый памятник изготовлен в Москве скульптором В.Суровцевым на добровольные пожертвования. Особо отметим заслуги в увековечении памяти генерала московского предпринимателя А.Алекаева. А также то, что впервые на уровне - пусть не государства, но хотя бы местных властей! - отдана дань признательности русским патриотам, до конца выполнившим свой долг перед Родиной. На открытии памятника присутствовали несколько сот человек донских казаков во главе с реестровым атаманом В.Водолазким.

Г.К.

Столице Кубанского казачьего войска вернут имя, собор Александра Невского и памятник Екатерине II

В сквере у здания Законодательного собрания Краснодарского края восстанавливается памятник Императрице Екатерине II, даровавшей казакам земли на Кубани.

Скульптура работы знаменитого скульптора М.О.Микешина была открыта в Екатеринодаре в мае 1907 года на Атаманской площади (сейчас - Екатерининский сквер) перед дворцом наказного атамана. Памятник был окружен красивой оградой и тремя большими канделябрами на чугунных столбах с фонарями, украшенными золочеными государственными гербами. Вокруг был разбит сквер с аллеями, цветочными клумбами и двумя бассейнами для фонтанов.

Памятник должен был наглядно представлять историю Войска. На высоком покое из пятигорского известняка поднималось круглое основание из шести слоев разных пород гранита, на нем - пьедестал, служащий подножием бронзовой фигуре Императрицы. На выступающем карнизе из-под золоченой короны ниспадал длинный папирус - хартия из белого никеля, на котором золотыми буквами был приведен полный текст дарственной грамоты, полученной депутатами войска в Царском Селе 30 июня 1792 года. Ниже - медная доска: "От благодарного и верного Кубанского казачьего Войска 1896 года".

Нижняя часть памятника изображала исторические личности, имевшие прямое отношение к образованию Войска и переселению на Кубань. Князь Потемкин, фактически возродивший Войско, слегка повернул грамоту в сторону трех запорожских старшин в старинной одежде, с характерными оселедцами и опущенными книзу усами. Справа от грамоты - войсковой судья Антон Головатый, который сыграл большую роль в получении кубанских земель. За ним стоит первый атаман войска Сидор Белый с символом атаманской власти в руках - погибший в 1788 году на Черном море, где казачья лодочная флотилия одержала победу в бою с турецкими трехпалубными кораблями. Дальше осеняет себя крестным знаменем второй войсковой атаман - Захарий Чепега, руководивший переселением казаков.

С другой стороны пьедестала - характерная для Малороссии сценка: сленый кобзарь с бандурой (в нем М.Микешин воплотил образ поэта Т.Шевченко) и мальчик-поводырь. Над ними золотом блестят даты - 1792-1892, а внизу - текст песни, сложенной Антоном Головатым:

Ой, годи ж нам журытыся, пора перестаты,
Диждалыся от Царыцы за службузаплаты.

Дала хлиб-силы и грамоты за вирныи службы,
От теперь мы, ридни браты, забудем вси нужды.

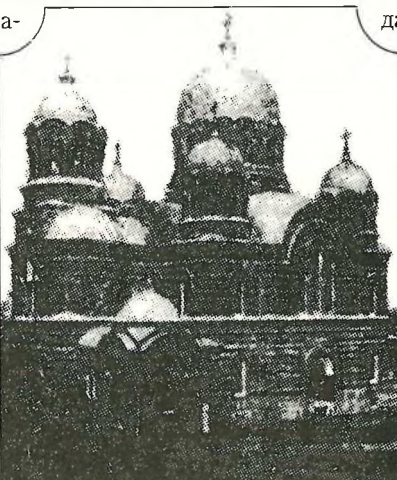
Дьякуймо ж, Царыцю, мольмыся Богу,
Що нам показала на Кубань дорогу.

На памятнике были также представлены главные победы Войска с соответствующими датами, по нижнему цоколю вокруг пьедестала были выбиты имена всех атаманов с датами их атаманства, а позади князя Г.Потемкина изображены Войсковое знамя и регалии.

Осенью 1930 года - в преддверии самых страшных лет, когда кубанские станицы заносились на "черные доски", а их население истреблялось, тогда же, когда был разрушен и войсковой собор Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского - памятник Екатерине II был "разобран". Говорят, что его сдали "на хранение" в исторический музей - но, даже если это и так, там он не сохранился...

Сегодня памятник восстанавливается на своем историческом месте по проекту известного кубанского скульптора А.Аполлонова.

А 17 декабря на пересечении улиц Красной и Постовой, где ранее был установлен верующими поклонный крест, состоялась торжественная закладка первого камня вновь возводимого войскового собора. Прежде он, прав-

Войсковой собор Кубанского казачьего Войска, фото 1918 г.

да, располагался в сквере против нынешнего здания администрации края (на перекрестке улиц Красной и Соборной, теперь - и все еще! - Ленина). В свое время Кубанский Войсковой собор предполагалось построить по образу существовавшего в Запорожском Коше храма, но в более громадных размерах. Храм возводился тогда без малого 20 лет - с 1853 до 1872 года.

В церемонии закладки собора приняли участие губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, архиепископ Екатеринодарский и Новороссийский Исидор, атаман Кубанского Войскового казачьего общества Владимир Громов.

- На этом месте начинался город Екатеринодар, отсюда пошла слава казачья, наша духовность и культура! - сказал, в частности, губернатор. - Пришло время собирать камни! Признаюсь, сегодня воплощается мое сокровенное желание - восстановить Войсковой Александра Невского собор. В памяти народной этот храм был украшением Екатеринодара. На протяжении шести десятилетий он оставался святыней казачества, символом воинской чести и верности Отечеству!..

Любопытно, что на исторической Соборной площади - ныне сквер имени Г.К.Жукова - до наших дней сохранился фундамент собора. Места, чтобы восстановить храм именно здесь, тоже предостаточно, сохранились и все чертежи архитектора И.Д.Черника. Однако, по словам губернатора - "На прежнем месте собор восстановить невозможно, так как будет разрушен уже сложившийся архитектурный ансамбль. В сквере останется действовать маленькая часовня..."

О каком же "ансамбле" говорит глава администрации? Не о стоящем ли неподалеку бюсте маршалу, известному своим участием в репрессиях против казаков Кубани? Получается, что красный каратель для губернатора по-прежнему важнее Войскового собора!?

Между тем на войсковом сборе Кубанского казачьего войска в (пока еще) Краснодаре 22 ноября 2003 года губернатор высказал пожелание вернуть столице Кубани прежнее имя - **Екатеринодар**. Казаки встретили эти слова шквалом аплодисментов и криками "Любо!"

Будем молиться, чтобы имя святой великомученицы Екатерины - покровительницы казачьего края - вернулось ее главному городу, а вслед за тем свои прежние имена обрели бы и кубанские станицы и улицы (в первую очередь станицы Урупская и Уманская, все еще остающиеся Советской и Ленинградской).

В любом случае - все происходящее сегодня на Кубани свидетельствует, что казачья область, принявшая на себя при советской власти один из тяжелейших ударов, лишившаяся огромного большинства коренного казачьего населения, постепенно преображается. Это уже не тот "край испуганных райкомов", каким его представляли еще недавно российские газеты! И даже атаман Громов повторяет уже, вслед за новым губернатором, слова о необходимости возвращения исторических святынь Войска и самого имени его столицы!..

Свидетельство происходящих изменений - и состоявшееся 29-30 ноября на Всесвятском кладбище перезахоронение останков казаков, погибших в конце марта 1918 года при штурме Екатеринодара - они были найдены год назад на берегу Кубани. Совет старейшин Кубанского казачьего общества при поддержке администрации Западного округа (пока еще) Краснодара решил воздать должное павшим с надлежащими почтениями.

Ю. Крапивин

(по материалам официальных сайтов края)

Памятник Императрице Екатерине II

Помогите в розыске!

Уругвай (?), 30-е годы. Дядя с семьей (в центре в белой рубашке, рядом жена Анна и приемная дочь Нина).

Покидая Родину: В.М. Удовико на корабле (в серой черкеске и черной папахе, стоит рядом со священником)

Обращается к Вам кубанский казак Неверов Евгений Акимович из Екатеринодара. Я прошу читателей "Станицы" - особенно проживающих в Америке - помочь в розыске следов моего родного дяди - Удовико Владимира Марковича, 1895 г. р., уроженца станицы Калниболотской, сына тамошнего священника Марка Павловича Удовико (репрессированного большевиками в 1933 году). Дядя окончил Тифлисское военное училище, был хорунжим 10 Кубанского пластунского батальона 2-й Кубанской пластунской бригады, Россию покинул вместе с Русской Армией. В 30-х годах дядя обосновался в Южной Америке, откуда прислал несколько писем с фотографиями. К сожалению, я лично этого не могу помнить - родился лишь в 1937 г., а адреса родственники сразу уничтожили, боясь репрессий. На фотографиях видны дома наподобие кубанских хат, дворовые строения, крытые

камышом, подсобное хозяйство - похоже, что снят целый казачий хутор! На обороте одного из снимков - печать, на которой читается название страны - Уругвай. Вполне возможно, что дядя жил именно там - однако мне говорили, что он мог жить и в Аргентине.

Конечно, сам дядя уже умер, однако в Америке он женился и удочерил девочку. Его жену звали Анна, а девочку - Нина; сейчас ей должно быть уже больше 80 лет! Знаю, что рядом с семьей дяди жил еще кубанский казак - Овчаренко. А сам дядя некоторое время был фотографом, у него была переоборудованная под фотолaborаторию машина.

Может быть, кто-нибудь слышал об упоминаемых мною людях - или может подсказать, как и где искать их могилы? Если есть какая-нибудь надежда, я готов приехать на место.

Мой адрес - Россия, 350000, Краснодар, ул. Фрунзе, дом 55, кв. 5. Можно ответить на адрес электронной почты "Станицы".

Как "уральский дачник" обиделся...

Четыре десятка лет назад, закончив первый курс иностранного факультета, я пришел в областную газету "Приуралье". Помню, поразило, что никто там не скрывал казачьего происхождения. Больше того, явно гордились своими корнями! Замредактора Николай Чесноков первую беседу с молодым сотрудником начал с выяснения родословной: "Из какой станицы родители?", "Кто из родственников участвовал в Гражданской войне, на чьей стороне?", "Каким образом Шуковы оказались в городе?"

В нашей семье на эту тему не говорили. Конечно, мама не скрывала от нас, кто мы есть. Но говорить о подробностях было тогда опасно. Это мы усвоили. И не особенно рвались выяснять, кто и чем занимался "до" и "после".

И вот в сугубо партийной газете - совсем другое отношение к прошлому!.. Моё перевоспитание (литературное и казачье) шло быстро и ненавязчиво. Надо мной, например, просто подшучивали, когда я с юношеской горячностью возмущался недотепистостью билетной кассирши, которая никак не могла врубиться элементарный вопрос: как доехать до Круглоозерного?

- А она мне даёт билет и говорит, что в Свистун я смогу уехать только через полчаса! В Сви-и-истун! - закипал я, оглядывая коллег и ища у них сочувствия.

Белобрысый гигант Юрий Ершов вдруг надувал свои и без того пухлые щеки, наливался краской и выскакивал из кабинета. И сразу же входил другой здоровяк - Евгений Трофимов, шагавший прямо к завотделом с какой-то бумажкой. Зато Борис Пышкин, расправляя свои пшеничные усы и солидно поддерживал меня:

- Да, с ними просто бяда!.. Меня тоже однажды повезли вместо Свистуна в совхоз Ждановский.

- Сви-истун!.. - опять взрывался я - Мне нужно в Круглоозерный! - восклицал я и снова оглядывался вокруг, ища сочувствия.

Зав. партийным отделом Евгений Трофимов чем-то перхнулся и тоже выскочил из кабинета. Это меня настрожило. Пышкин, добрая душа, пришел на помощь:

- Юра, - ласково говорил он. - Этот поселок имеет три названия, больше не попадайся на такие подначки...

Потом именно Пышкин ходил со мной по улицам родного города и рассказывал о каждом доме свою замечательную историю.

Но перейду к главному - как один раз при весьма интересных обстоятельствах пригодился мне познания в англий-

ском. Я уже был признанным членом коллектива, влюблен во все казачье, и не хуже Юры Ершова подхватывал припев: "С атаманом молодцом ровно с родными отцом..."

Посвятили меня и в секрет небывалого влияния обычного художника-ретушера по кличке "А ты говоришь сом". Он оказался не только страстным рыбаком (что для Уральска обычное дело), но и отличным поваром, приданным во время войны "самому Шолохову". И до сих пор, "как только писатель приезжает на свою дачу, так редакция печатает снимки без ретуши". Я знал, что писатель "любит нашу рыбку, наших сайгаков и казарок", а о казачьих делах говорит "только после того, как гость лихо опрокидывал чайный стакан водки". Потому и посылали к нему с просьбами и ходатайствами лишь матерых пивцов.

Однажды, когда я корпел над репортажем о подготовке к переводу отар на стойловый период, меня срочно вызвали к редактору. Захожу в кабинет, а там весь синклит. Все трубки телефонных аппаратов сняты. Трофимов протягивает мне ту, что с гербом:

- Вот поговори с коллегами из "Нью-Йорк таймс"!.. Они по-русски ни бум-бум, а мы, ты знаешь, по ихнему не фурычим...

Из трубки на ломаном русском мне что-то кричали. "Спик англиш, плииз! - пропел я, как учили, и в ответ далекий коллега замолотил что-то скороговоркой. С трудом я понял, что американцам нужно срочно дозвониться до Шолохова - он только что стал Нобелевским лауреатом и они хотели бы первыми сообщить ему эту новость, взять интервью.

- Нет с ним связи! - ответил Трофимов. - Скажи, что нет у него телефона, только рация, которая стоит на передаче. А если нужно интервью, пусть дают вопросы, и мы для них сделаем.

С грехом пополам я объяснил "коллегам", в чем дело. Особенно удивили их, помню, отсутствие телефона и терминология "на передаче", "на приёме".

Поездку к Шолохову поручили, конечно же, Жене Трофимову. Когда он поздравил писателя, тот неожиданно сказал: "Опоздал Нобелевский комитет - ровно на 20 лет! Так что говорить с ними мне не о чем!"

Вот так Шолохов напрочь "забыл", что принес в редакцию чужую рукопись великого романа...

Юрий Шуков

Сон Степана Разина, или Праказак-сарматы

Кто не знает этой чудесной песни? В ней и тоска, и усталость, и чувство гордости за принадлежность к казачьему народу... "Налетели злые ветры, да с восточной стороны, и сорвали чёрную шапку с моей буйной головы..." Это приснилось атаману. Что же есаул, которому он рассказывает свой сон? "Есаул догадлив был, сумел сон мой разгадать. Ой, пропадёт, он говорил, твоя буйна голова..." Песня называется "Сон Степана Разина".

Рассмотрим ситуацию трезво, а не в плане того, что ещё вчера казаки-молодцы пили-гуляли, а потом кошмары во сне видели. И на первом этапе нам поможет статья В. Лобачёва и А. Моршина из журнала "Наука и религия" – многое подмечено у авторов верно.

Почему есаул категорично и безысходно трактует сон атамана? Мало ли что привидится... Или эта песня – просто поэтическая картинка, и буквально понимать её не стоит? Нет – песня совершенно достоверная и точная. Только песенные герои – люди уже далёкого от нас времени. "Разин увидел вещий сон, смысл которого абсолютно ясен обоим. С малолетства они не раз слышали, как провожают в последний путь человека, отошедшего безвременю, или по глубокой старости, это не важно". Вот слова древнего плача:

Солнце моё! Рано заходиши...
Месяц мой красный, рано погибаеши!
Звёздочка восточная, почто к западу грядеши?

Со восточной со сторонушки
Подымались да ветры буйные
Со молниями, да со палючими.
Пала, пала с небеси звезда
Всё на батюшкину, на могилушку...

Вам этот плач ничего не напоминает? "Во всех вариациях народного плача погибает некое светило небесное. Оно уходит с востока на запад, с восхода на закат, свершает свой путь от рождения к смерти. Но не само же солнце по небу кагитя? Нет, конечно, гонят-ведут его ветры с востока на запад, то есть ветры восточные – те самые, что налетели на атамана и шапку с него сорвали. Ещё бы есаулу "не сумеешь" разгадать этот страшный, неотвратимый сон"! Плюс ещё у казаков с шапкой связано многое. В старину существовало традиционное почитание шапки. Например, перед боем побратимы обменивались шапками; на Кругу ими голосовали. В глубокую старину даже невест-казачек венчали с шапкой, если сам молодой казак был на войне. Шапку же кидали во двор к девице-невесте, как бы предупреждая, что скоро придут свататься. В шапку зашивали обереги и иконки.

Историк А.И. Ригельман (1720-89) писал, что "по большей части жёны казаков носят с черкесского обычая собольи и круглые шапки с унизанным камнем..., а у маломощных в узор золотом и серебром расшитым. Вдовы же носят их без всякого украшения, только чёрные". Кстати, в "Соннике" сказано, что видеть во сне *Шапку* – это печаль и слёзы. *Потерять с головы* – болезнь родителей или начальства.

Слова бесстрашного атамана звучат в песне горькой усмешкой. А есаул не смог удержаться от пророческих слов, произнёс вслух то, что и так понятно...

Почему же мы "не помним" тексты плачей над покойным, которые возглашались тысячелетиями на Руси, почему не "догадываем" сразу их суть? Да потому, что уже полторы тысячи лет ставится в христианском мире вопрос о соответствии вере плачей-притч над усопшим. Святой Иоанн Златоуст утверждал, что плачи над покойным "разжигают огонь горя", "усиливают скорбь", что неприемлемо для христианина, который, провозжая ближнего в мир иной, должен сосредоточиться на мыслях о спасении его души. Особенно его возмущал обычай приглашать плакальщиц, знающих особые древние песни. Даже отлучением от Церкви грозил им Святитель!

Но как же тогда Степан Разин и его есаул – почему они знают древние плачи? Или это примета казачьих вольностей и какой-то неофициальной, "своей" веры? Историк Костомаров, восстанавливая картину жизни наших предков в XV-XVII веках, сличая разные свидетельства, пишет:

ЧАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

"Смерть человека сопровождалась заветными обычаями". Слово "заветный" в старину имело иной смысл, чем теперь. Значило оно "тайный, скрываемый от других" – и от Церкви тоже. В "Полном Церковно-славянском словаре" 1900 года его просто нет! Костомаров среди других древних обычаев приводит и те самые, сомнительные для отцов Церкви причитания. Между прочим, Пётр I своим указом запретил – при похоронах Марфы Матвеевны, вдовы царя Фёдора, "и впредь" – похоронные плачи и плакальщицы. Да только указ его в народе действия не возымел...

Вернёмся в XXI век. "Духовой оркестр играет траурные марши. Несут портрет покойного в траурной рамке. Если есть – ордена и медали на подушечках. И говорят прощальные речи... А что эти траурные речи, как не плачи?... И обращаются не к пришедшим на панихиду, а к покойному... обращаются именно к душе покойного, и обращаются на "ты", ибо к бессмертной душе обращаться на "вы" не принято..."

Теперь перенесёмся на Запад. Оплакивание мёртвых там достойно особого разговора: "В сокровищницу поэзии, в основу менталитета Западной Европы вошли сцены из жизни легендарного короля Артура (Артуса) с его рыцарями Круглого Стола, и паладины императора Карла Великого". Государи, крича, надрывно оплакивают своих рыцарей. Король Артур даже падает без чувств (!), когда находит их погибшими: "Когда Артур очнулся, то он зарыдал в голос". "Так рыдали рыцари. Самые бесстрашные. Так было принято и так было понятно".

Остановимся на Артуре (чьи останки были найдены при короле Генрихе II). Английский историк Ховард Рид пишет: "Согласно проведённым исследованиям, будущий король Британии Артур поступил на службу к римлянам, являясь сарматом, т.е. выходцем из южнорусских степей. Имея княжеский титул и дружину, он затем попал в составе нескольких тысяч русских воинов (всё-таки, если быть точным, не русских, а сарматских; на Западе все, живущие на территории России, русские - АА) в Англию по приглашению с римским императором Марком Аврелием".

Учёный указывает на сходство символики из захоронений на территории России с той, что была на знамёнах короля Артура. Совпадение? Но вот уже польский историк Анджей Сапковский (в книге "Мир короля Артура"): "На Валу Адриана (битва с саксами) стояло две тысячи конников родом из Сарматии. По римскому обычаю, солдаты после окончания военной службы имели право поселиться в том районе, в котором служили. Поэтому не исключено, что впоследствии рыцари Круглого Стола познавали искусство конного боя от потомков истинных "кентавров" из сарматских степей, обученных римской тактике". Римской ли?..

"Атлас тайн и загадок" В. Калашникова, обобщая другие работы, сообщает, что Артур первоначально был командиром конного отряда сарматов. Там же категорично сказано, что воины-сарматы вооружены были на тот период пиками, а не копьями. Рыцарей в стальных доспехах, коих мы привыкли видеть в фильмах, тогда попросту быть не могло – это позднее поэтическое наслоение. Впрочем, как раз у тех же сарматов на заре нового тысячелетия и появляется тяжёлая конница – катафрактары, а об их оборонительных доспехах писали даже римские историки. Об этом же пишет Л. Гумилёв: "Бароны переняли у венгров древнюю в Азии, но новую в Европе тактику атак тяжёлой конницы – сарматское избречение".

Король Артур правил около 20 лет и пал в битве к 537-му году. Тогда же в Англии появляется новая тактика конницы – "Hit and run" ("наскок и отход"). Всадники Артура были вооружены именно пиками, как лёгкая кавалерия. Что-

Древний плач. Художник Г. Семирадский (1887 г.) – "Похороны знатного руса"

то знакомое? "С детства привычные к верховой езде, они (сарматы) почитают бесчестием для себя ходить пешком" (историк Аммиан Марцеллин, IV в. по Р.Х.) Ему вторит Тацит: "Когда они (сарматы – АА) делают нападение лавой, едва ли может устоять какой-либо строй".

К слову, казаки любили себя называть рыцарями (есть выражение *зипунное рыцарство*), особенно запорожцы. Что такое "рыцарь"? В этимологическом словаре М.Фасмера написано: "укр. *лицарь, рицарь*, др.-русск. *рыцерь* (по-чешски, польски, немецки и др. это слово однокоренное) *сближено с Царь*". Англо-саксонский поэт Лайамон в поэме "Брут" (1205 г.), написанной на основе легенд о короле Артуре, упоминал "короля Руси, богатейшего из рыцарей". Рыцарей у царя Артура, как известно, было 150 человек – точно как в полной казачьей сотне. Прямо личная царская сотня при "атамане Артуре"!

Конечно, не могли 150 человек собраться за одним "Круглым столом", а вот просто "в Круг" вполне вероятно! Известно и несколько имён рыцарей, вот два из них: *Peredur (Передур)* и *Ивейн* (в другом случае написано *Ивайн*)!

Кто же такие Сарматы? Геродот говорит, что они скифского племени. Птолемей (II в. по Р.Х.) называет славян и алан сарматами; он же говорит, что скифы сарматского племени. Плиний (I в. по Р.Х.) называет сербов сарматами. Страбон (65 г. до Р.Х. - 25 г. по Р.Х.) называет сарматов скифами - причём в его "Географии" впервые появляются названия отдельных сарматских племён: языги, роксоланы, аорсы, сираки. Матриан Гераклийский

- алан - сарматами; Халкокондила - руссов - сарматами; Прокопий - венецов сарматами; Диодор Сицилийский (I в. до Р.Х.) - ассирийцев и мидян - сарматами. В Пеутингерских таблицах венецы с берегов Балтийского моря названы сарматами; у Скимн Хиосского и в Перипле Понта Эвксинского алано-руссы названы сарматами. Клуверий - венецов и словенцев называет сарматами. Иорнанд (VI в.) славян - сарматами. Шаффарики - роксолан, алан и яцигов - сарматами. Аммиан Марцеллин и блаженный Иероним - яцигов, паннонцев - сарматами. Приск (V в.) - аорсов, живших к востоку от Азовского моря - сармато-скифами. "Сарматы-языги, жившие между Днепром и Дунаем, не позднее конца I в. до Р.Х. - начала I в. от Р.Х. заняли равнины между Дунаем и Тиссой. Чуть позже сарматы-роксоланы переправились на правый берег Днепра, а начиная с 50-х гг. они известны уже в Подунавье. Позже теснимые аорсами, роксоланы ушли дальше, на Запад..." (Е.П.Савельев, "Древняя история казачества").

В "Церковно-славянском словаре" за 1900 год написано: "Сарматия - страна между Доном и Дунаем". Вот другой источник: "Сарматы обыкновенно сближались со скифами, как две народности, близкие одна другой по месту жительства и по происхождению. По Геродоту "Сарматы жили по ту сторону Дона (Танаиса) и Азовского моря (Меотида), там, где нет пути от угла Меотийского озера к северу, а по эту сторону Дона жили царские скифы". И даже - "в состав Птолемеевской Сарматии входили некоторые части Пруссии и Царства Польского по сю сторону Вислы, северо-восточная полоса Галиции, вся европейская часть России, до центральных её губерний, со включением значительной части Кавказа. Население С. составляли многие народы, в огромном большинстве кочевники... С III века оттесняются готами, затем гуннами. В конце IV века имя С. исчезает" (Брокгауз и Ефрон, т.56).

"Боевой жизнью в течение почти двух тысяч лет жил Дон, сменяя на своих берегах скифов и сарматов - хозарами, хозар - печенегами, печенегов - половцами, половцев - татарами, татар - донскими казаками... Кто был до скифов и сарматов - а, наоборот, кто-нибудь был - нам в точности не известно. Время не сохранило ничего, напоминающего о народах, бывших прежде, а

древние историки мало пишут о земле Донской до владычества на ней скифов" ("Картины былого Тихого Дона"). От себя добавлю, что между скифами и сарматами были ещё савроматы - которых, опираясь на археологические материалы, ученые помещают на левобережье Нижнего Дона, междуречье Дона и Волги и прибрежное Заволжье.

Но вернемся к королю Артуру. Недавно пришлось заглянуть в "Энциклопедию языческих богов". Оказывается, в форме более всего подходит к знаменитому "кресту Артура" - "крест Святовита. Святовит - бог солнца, самый почитаемый у славян: "Поблизости от идола С. находились *узды и седло*, а так же огромный меч, ножны которого и рукоять были отделаны золотом и серебром и покрыты прекраснейшей резьбой. Седло, узды и меч были принадлежностью С. как бога-наездника и воителя". С мирными славянами-землепашцами это как-то не вяжется. Перечисленные выше атрибуты скорее подходят воину-кочевнику, курганы-могильники которых раскапывают, к примеру, в Низовьях Дона.

Причём здесь славянский Святовит и кочевое племя, спросите вы? М.Ломоносов и В.Н.Татищев, говоря о происхождении слова "Русь", считали его не скандинавским, а сарматским. Кочевники, владевшие территориями от

Волги до Дуная, казались более подходящими претендентами на роль создателей русской державы, чем заезжие скандинавы. Г.В.Вернадский (сын академика В.И.Вернадского, профессор Йельского ун-та в США, в 1920 г. был начальником отдела печати в правительстве Врангеля), признанный специалист по русской истории, в учебнике для студентов американских университетов приводит как аксиому, что некоторые из кланов сарматов перешли к оседлости. Смешавшись с местным сельскохозяйственным населением, они постепенно пришли к власти в некоторых восточнославянских племенах, и многие из первых славянских князей носили сарматские имена.

Получается - вовсе не скандинавы (викинги) пришли с севера, а какие-то воинственные племена (русы? роксоланы? руги?...) сначала прошли с юга на север, а через какое-то время двинулись в обратном направлении: "До славянского вторжения эту территорию населяли русы или россы - этнос отнюдь не славянский. Ещё в X веке Лиутпранд Кремонский писал: "греки зовут Russos тот народ, который мы зовём Nordmannos - по месту жительства" и помещал этот народ рядом с печенегами и хазарами на юге Руси" (Л.Гумилёв).

Ученые вообще отмечают различие в бытовых навыках славян и русов, особенно в характерных мелочах. Русы брили голову, оставляя клок волос на темени, славяне стригли волосы "в кружок".

Русы жили в военных посёлках и "кормились" военной добычей, а славяне занимались земледелием и скотоводством. Авторы X в. никогда не путали славян с русами.

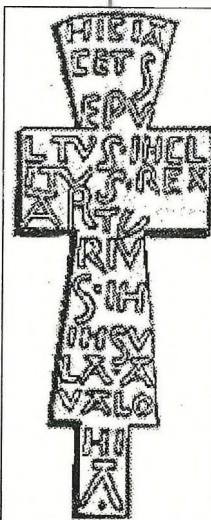
Византийский историк Лев Диакон так описывает Святослава (княжил с 962 по 972 гг.) при встрече того с императором Иоанном Цимисхием на Дунае в 971 году: "...он брил бороду, но носил длинные и густые усы.

Его голова была выбрита, за исключением локона волос на одной стороне... На одном его ухе висело золотое ушное кольцо, украшенное двумя жемчужинами, между которыми был посажен рубин". Тот же Г.Вернадский замечает - "Эта картина Святослава очень похожа на портреты казацких гетманов XVI и XVII столетий, включая даже локон волос на выбритой голове - т. н. *оселедец*".

По Геродоту, скифы поклонялись мечу, как символу бога войны. По Климентию Александрийскому, сарматы также поклонялись мечу как богу войны. По Нестору - русы поклонялись мечу как богу войны. Но и у Артура имелся совершенно подобный святовитскому меч - Каледвулх (Калибурн, Эскалибур)! Чем, кстати, ни наш родной русский

Кресты Святовита

Крест Артура (оборот)

Воин - сармат

меч-кладенец?! Но самое поразительное далее (в той же "Энциклопедии языческих богов"): "Святовит имел ещё и священное знамя, которое, как свидетельствует первый датский историк Саксон Грамматик, называлось на их языке **"СТАНИЦА"** (выделено в тексте - АА!)

Память человечества хранит информацию, ныне почти необъяснимую, и, повторюсь, в нашем случае есть какая-то связь. Нельзя всё списать на совпадения. Как известно, два совпадения - это уже система!

В качестве совпадения приведу такой пример: цвет сарматских степных племён - жёлтый (золотой), и есть золотой (жёлтый) дракон на личном знамени короля Артура. А вот факт - Страбон пишет: "Сарматы, бросаясь в бой, кричали: мара! мара! т.е. смерть! смерть!" Казачий историк Савельев дополняет: "На Дону старухи часто бранятся: мара тебя возьми!" В другом месте читаем: "У донских казаков низовых станиц и малороссов есть бранное выражение: **"Мара тебя возьми"**, т.е. смерть". В энциклопедии языческих богов написано: "Мара - божество болезней и смертей. Но Мара от смерти отличается тем, что она была живой скелет, а Смерть - жи-

"Русы брили голову, оставляя клочок волос на темени..." ("Запорожский казак, XVIII в.", картина А. Монастырского)

Каролингские мечи ("Меч-кладенец", меч Святовита, Экскалибур)

вой труп". Тожество поразительно!

"Никакой народ не исчезает бесследно со своих мест поселения, но и после того, как он сходит, так или иначе, со сцены, продолжает преемственно жить в культурном наследии последующих насельников той же территории" - писал в статье "Происхождение русского народа" Н.Державин. Воистину так! Мы видим, какие пласты наследия далаек от нас во времени сарматов при внимательном рассмотрении обнаруживаются в истории русских - и казаков в частности.

Святовит, Артур, Один... Вожди, ставшие национальными героями и даже богами. После исследований легендарного Тура Хейердала в Азове ученые всерьез принимают возможность того, что вождь кочевого племени из донских степей, **Удин**, ушедший, по непонятной пока причине на север, стал богом и героем саг - хотя и до этого было немало трудов на эту тему (первым предположил, что герой исландских саг и родоначальник династии скандинавских королей Удин пришёл с берегов Тана - ныне Дон - исландский историк Снорре Стурлуссон).

А вождь сарматов из этих же степей, ушедший на Запад, стал легендой под именем короля **Артура**. **"Велики и чудны дела Твои, Господи!.."** (Ап.15, 2-4)

А.А.

Казачий автономизм - вчера и сегодня

"Измена" Запорожья сказалась на **продолжение, начало в NN 39-40** да оставить табор в Новых Санжарах и двинуться на Киев или к границам Польши? Результат этого предсказать нетрудно - объята восстаниями против России Украина и многократное усиление войск Мазепы, что ставило московскую армию на Украине в худшие условия, чем те, в которых находились шведы. Петр I решил противопоставить кошевому Гордиенко не менее популярную в казачестве личность, остановив свой выбор на бывшем Хвостовском полковнике Семене Палие, находившемся с 1704 года в енисейской ссылке. Атаман казачества Днепровского Правобережья, Палий совершил несколько удачных походов в Крым, пленив во время одного из них самого крымского хана Осман Гирея. Однако своим главным врагом Палий считал Речь Посполитую, под чьим владычеством продолжали оставаться казачьи земли правобережья Днепра.

Когда Речь Посполитая оказалась втянутой в русско-шведскую войну и в ней начались междоусобицы между сторонниками "русской" и "шведской" партий, Палий считал это удачным поводом для восстания и присоединения правобережных земель к русской Гетманщине. К сожалению, Хвостовский полковник, являясь отличным военачальником, был плохим политиком. Царь Петр, потерявший в результате неудачного начала войны со шведами всех союзников в Европе, обеими руками держался за последнего своего ставленника в Варшаве - Августа Саксонского, сражавшегося с войсками шведской партии во главе с "королем" Станиславом Лещинским. Поэтому восстание Палия было для России очень некстати - польская шляхта, не желая терять свои маетки на Правобережье Днепра, наверняка объединилась бы в борьбе против исконного врага - казаков. В результате Россия потеряла бы своего последнего реального союзника, а в худшем случае ей пришлось бы вместе с казаками Палия сражаться против всей Речи Посполитой, приобретя врага на собственной границе под Днепром.

Опасаясь этого, царь Петр тайно приказал Мазепе пригласить Палия на Левобережье, арестовать и передать в руки русских властей. Так гетман приобрел в лице Палия и "потубочного" казачества непримиримых врагов.

Теперь затаивший ненависть к Мазепе Палий был возвращен из ссылки и, получив огромные полномочия в делах Украины, стал, наряду с новым гетманом Скоропадским, организатором борьбы "вольного" казачества и селянства против реестровиков Мазепы и запорожцев Гордиенко. Действия Палия были весьма успешны (позже за это его род, как и род казненного Мазепой Кочубея, был возведен

Опасаясь этого, царь Петр тайно приказал Мазепе пригласить Палия на Левобережье, арестовать и передать в руки русских властей. Так гетман приобрел в лице Палия и "потубочного" казачества непримиримых врагов. Теперь затаивший ненависть к Мазепе Палий был возвращен из ссылки и, получив огромные полномочия в делах Украины, стал, наряду с новым гетманом Скоропадским, организатором борьбы "вольного" казачества и селянства против реестровиков Мазепы и запорожцев Гордиенко. Действия Палия были весьма успешны (позже за это его род, как и род казненного Мазепой Кочубея, был возведен

в графское достоинство). В итоге на Украине сложилась ситуация, которую профессор Костомаров характеризовал так: "От Малороссии теперь зависел исход всей Северной войны: за кем пойдет этот край - на сторону того будет склоняться перевес".

Такое положение не могло длиться вечно - и, чтобы изменить его, царь Петр принял рискованное, но удачное решение - уничтожить Запорожскую Сечь, тем более, что число находившихся в ней казаков было крайне незначительным. Князь Меншиков получил приказ отправить на Запорожье сильный отряд пехоты, драгун и донских казаков со строжайшим повелением - "истребить все гнездо бунтовщиков до основания".

28 апреля полковник Петр Яковлев держал в руках полученный из ставки Меншикова в Харькове приказ о формировании карательной экспедиции против запорожцев.

Экспедиция вышла из Киева - ее костяк составили три пехотных полка, посаженные на большие речные суденышки (вроде тех, что запорожцы именовали "чайками"). Чтобы иметь возможность делать привалы на берегу, а также обезопасить себя от внезапного нападения запорожских лодок из укромных, заросших непролазным лозняком и вербником бухточек, с правого берега Днепра караван прикрывал драгунский полк подполковника Башмаков, а с левого, где хозяйничали запорожцы, драгунский полк подполковника Барина и полк донских казаков-луганчан полковника Кандыбы.

Первой была атакована и взята Келеберда, которую защищала всего сотня сечевиков, и для захвата селения оказалось достаточным одним донцов. Те, выказывая свое рвение в службе царю, селение полностью сожгли, а защитников и жителей без остатка уничтожили.

Следующей на пути экспедиции была Переволочна, чей гарнизон насчитывал уже тысячу сечевиков полковника Зинца, плюс собравшиеся под их защиту две тысячи жителей окрестных сел и хуторов. Шестьсот запорожцев с несколькими мелкими пушками укрылись в расположенном в центре селения замке, остальные с добровольцами из селян заняли оборону в селении. На требование сдать Переволочный замок ответил пушечным огнем, и Яковлев приказал полковнику Шарфу возглавить штурм.

Понимая, что центром обороны является замок, Шарф велел сосредоточить на нем огонь всех своих орудий, и после двухчасовой перестрелки все пушки сечевиков смолкли. После этого орудия осаждающих открыли частый огонь шрапнелью по самому селению, и под его прикрытием высаженная на берег пехота ворвалась в Переволочну.

В результате ожесточенного боя на улицах осталось лежать половина защищавшего Переволочну отряда и свыше тысячи трупов ее жителей, а остатки сечевиков отступили в замок. Однако стены последнего были бессильны против артиллерии, и полковник Зинц приказал остаткам гарнизона пробиваться к своим лодкам у замковой пристани.

Ведя непрерывные рукопашные бои, запорожцы достигли пристани и отплыли от берега. Однако сильным пушечным огнем несколько последних лодок были потоплены, а казаки в их расстреляны в воде или утонули.

В Переволочне были взяты 12 сечевиков, знамя и одна исправная пушка. Все жители, включая стариков, женщин и детей, были убиты, сама же Переволочна сожжена дотла. Та же участь постигла казачьи мельницы по Днепру и Ворскле, а также паромная переправа через Днепр.

После этого в Новом и Старом Кодаках карательная экспедиция не встретила никакого сопротивления. Жителей, пыгавшихся скрыться в степи, переловили драгуны и казаки Кандыбы, изрубив на месте, перебравшихся на днепровские островки истребили солдаты. Часть оставшихся в живых была отправлена в Нобобогородицкую крепость, а оба Кодака сожжены.

Преодолев пороги, 7 мая лодочный караван и оба конных отряда прибыли к крепости Каменный Затон возле самой Сечи. Дождавшись обоза с боеприпасами и подкрепления из 772 солдат, Яковлев выступил всеми силами к Запорожью, куда и прибыл 10 мая.

В Сечи находится всего тысяча запорожцев, но посольство крымского хана обещало запорожцам скорую помощь орды, поэтому осада была ограничена во времени. Осада и разгром Сечи достойны отдельного повествования, отметим лишь основные их моменты.

Во-первых, попытка штурма речным десантом со стороны

Днепра (ввиду разлива Днепра и его притока Чертомлыка, в треугольнике между которыми располагалась Сечь, штурм с суши был невозможен) была отбита. Осаждавшие потеряли свыше 300 убитыми (в том числе командира десанта полковника Урна), втрое больше ранеными, около сотни пропало без вести. Во-вторых, прибытие к Яковлеву на помощь казацкого полковника Гната Галагана с Чигиринским полком и приданным ему полком русских драгун князя Волконского. Галаган предложил переодеть часть своих казаков в татарскую одежду, чтобы выдать их за помощь из Крыма и выманить сечевиков из крепости. В-третьих, частичное осуществление плана Галагана, повторный штурм Сечи с минимальным успехом. Яковлев и Галаган дали клятву беспрепятственно выпустить сечевиков из крепости и позволить им разойтись. Но, когда осажденные приняли эти условия, они отказались от этой клятвы. Последовал разгром Запорожья.

В руки экспедиции попали 276 запорожцев, из них 26 старшин, а также 2 священника и 160 женщин и детей. 10 куренных атаманов и 100 казаков-рядовиков Яковлев приказал взять с собой в Киев ("пускай расправу над ними свершит Государь"), остальные были казнены на месте.

Расправа со слов очевидца выглядела так: "Учинилось у нас в Сечи то, что по Галагановой и московской присяге, товариству нашему голову лупили (сдирали кожу - А.С.), шею на плахах рубили, вешали и иные тиранские смерти задавали, и делали то, что и в поганстве, за древних мучителей, не водилось; мертвых из гробов многих не только из товариства, но и чернецов откапывали, головы им отсекали, шкуры лупили и вешали".

Жестокость расправы подтверждает и генерал-майор русской службы немец Ригельман: "Многих из них Россия погубила и многих, в полон взяв, за их измену, вешали и на плотах пущали в низ реки Днепр".

Приговор доставленным из Сечи вынес лично царь - каждый десятый был казнен, а остальные сосланы в Сибирь на каторгу. Сама Сечь была сожжена, в том числе и ее храм. Интересно ознакомиться со списком "трофеев", взятых на Запорожье, особенно с их заключительной частью: "резной с царскими вратами иконостас, писанные на досках и полотне иконы, восемь больших и малых колоколов, три железных креста с купола, одно евангелие, свечи, воск, ладан".

Часть запорожцев не поверила словам царских парламентаров и во главе с наказным кошевым атаманом Богушем прорвалась в низовья Днепра. С согласия Турции они обосновались в урочище Алешках и на берегах Кардашинского лимана, пользуясь правами широкой автономии и живя по своим стародавним обычаям.

Находившиеся с кошевым Гордиенко сечевики после Полтавского сражения отступили вместе с остатками шведских войск и казаками Мазепы в Молдавию, где продолжили войну против России. После смерти Мазепы под Бендерами 5 апреля 1710 года состоялась совместная "черная рада" запорожских и малороссийских казаков по выборам нового гетмана - им стал ближайший сподвижник Мазепы **Филипп Орлик**.

Состоявший с 1702 года при Мазепе Генеральным писарем, Орлик происходил по линии отца из чешского баронского рода, а его мать, Ирина Малаховская, принадлежала к казачьей шляхте. Орлик закончил Киевско-Могилянскую академию, где его наставником и учителем философии был знаменитый С.Яворский. Как и Мазепа, Орлик увлекался поэзией и опубликовал на польском языке две книги стихов. Был женат на Ганне Герцик, дочери бывшего полтавского полковника Павла Герцика.

Осаду Полтавы и поражение под ее стенами король Карл, кошевой Гордиенко и ставший гетманом Орлик считали обычным неудачным сражением, но никак не проигрышем войны, а потому готовились к ее продолжению. С этой целью они сочли необходимым юридически оформить существующий между ними союз, вдобавок разрешив ряд спорных вопросов между Запорожской Сечью и Гетманщиной. Результатом работы, проделанной в основном Ф.Орликом, стал "Договор запорожских и городовых казаков с гетманом Ф.Орликом", вошедший в историю как "Запорожская Конституция 1710 года" - кстати, первая Конституция не только на Украине, но и во всей России!

Содержание ее 16 статей регламентировало три вида отношений: между Запорожьем, Гетманщиной и Швецией; между Украиной, державообразующим стержнем которой

были запорожские и реестровые казаки Гетманщины, со своими соседями; взаимоотношения между гетманом, реестровой казачьей старшиной и рядовым казачеством.

Два последних вопроса отношения к данной статье не имеют, поэтому коснемся их лишь вскользь. В "Конституции" речь идет о "незалежной и соборной" Украинской державе в составе Гетманщины, Запорожя, Правобережья, Слободской Украины и Войска Донского. Вопрос об отношениях с Москвой отпал сам собой - включить в состав Украинской державы Слободскую Украину и Дон можно было лишь после победы над Москвой, хотя донские казаки и считали себя младшими братьями запорожцев (тем более, что после восстания Булавина и ухода на Кубань казаков атамана Некрасы на Дону осталось всего шесть тысяч "казаков обоего полу") и всегда тяготели к союзу с Сечью.

Отношения с Польшей были сложнее - "станиславчики" (сторонники Станислава Лещинского) были союзниками короля Карла, и претензии Орлика и Гордиенко на Правобережную Украину, которая по договорам с Россией входила в состав Речи Посполитой, были встречены ими в штыки. Тем более, что, помимо "Конституции", появился еще ряд нормативных актов, в которых недвусмысленно намекалось, что, если сегодня Украинская держава видит свои западные границы согласно Зборовскому миру 1649 года между Б.Хмельницким и Польшей, то в дальнейшем она намерена включить в свой состав все населенные этническими украинцами земли вплоть до Вислы. Свои же границы Украинская держава провозглашала "вичными и недотоканными" (неприкосновенными).

Спор между будущей Украинской Державой и Речью Посполитой был разрешен 10 мая 1710 г., когда король Карл подписал Запорожскую Конституцию (один экземпляр на латыни, второй на украинском языке), по которому Правобережная Украина отходила к Украинской державе.

Но у будущего государства был и третий, не менее беспокойный сосед - Крымское ханство. И Орлик приложил немало сил, чтобы наладить с ним хорошие отношения. В результате 23 января 1711 г. между Орликом и ханом Давлет Гиреем был заключен союз ("пакта конвента"), в котором признавалась полная независимость Украины, а также обязательства ханства не заключать мир с Россией без согласия украинского гетмана и запорожского кошевого атамана. Отдельный пункт был посвящен Слободской Украине, право на которую признавалось за Украинской державой, и донским казакам, которые должны были находиться в подчинении у украинского гетмана и пользовались теми же правами, что и украинское казачество. Обе стороны обязывались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, а в случае войны оказывать один другому военную помощь.

Однако Орлик не переоценивал значение этого союза: Крымский хан являлся вассалом Порты и был проводником ее политики. Гетман начал искать точки соприкосновения с турецким правительством, предлагая ему возобновить действие Договора между гетманом Петром Дорошенко и Турцией. Наконец, 16 марта 1712 г. Орлик получил султанскую грамоту на владение Правобережную Украину, за что обещал оказывать помощь Турции в ее войнах.

Необходимость статей об устройстве внутренней жизни Украинской державы объясняется в преамбуле самой "Конституции" - пора положить конец самодержавным привычкам гетманов, которые они переняли у "московских деспотов", и настала пора верховной власти Украины официально подтвердить стародавние права и вольности казачества. Основой для реализации этих положений должны были стать всеобщее избирательное право, выборность всех без исключения военных и гражданских должностей, а также осуществление принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть принадлежала Генеральной Раде (парламенту), собиравшейся три раза в год (на Рождество, Пасху и Покров). Помимо законотворческой деятельности, Генеральная Рада имела право требовать от гетмана отчета о его деятельности, а также "докоряти йому за порушення законів и вильностей Батькивцины".

Исполнительная власть на уровне державы принадлежала гетману с Генеральной старшиной, в которую был

включен генеральный скарбник (министр финансов), располагающий соответствующим аппаратом. Состав Генеральной старшины утверждала Генеральная Рада, а кандидатуры в нее представлял гетман. Генеральная старшина имела двойное подчинение - гетману и Раде.

Местную власть представляли выборные полковники с полковыми старшинскими радами, нижней ступенью власти были сотники, опиравшиеся в работе на куренных атаманов, "войсковых и посполитых урядников (начальников)".

В судебную систему, согласно Конституции, был введен новый орган - Генеральный суд, в компетентность которого входило рассмотрение судебных дел "державной ваги".

Религия в то время главенствовала над политической, идеологией и культурой, иногда заменяя собой все перечисленное, и пункт 1 Конституции решал вопрос государственной религии и средств ее защиты. Он вменял в обязанность гетману следующее - "должен и обязан будет, во-первых, крепко стоять на том, чтобы никакое иноверие в Малюю Россию, отчизну нашу, ни от кого не было введено. И если бы где-нибудь оно или тайно

или явно обнаружило себя, он должен будет оно искоренить, не позволять иноверцам сожития на Украине". Гетману полагалось "все старания приложить, чтобы единая вера православная восточного исповедания, под послушеством святейшего апостольского константинопольского престола, вечно утверждена была и с умножением славы Божьей..."

Православие не просто признавалось единственной и государственной религией Украинской державы - украинская церковь должна была подчиняться не Московскому патриарху, а Константинопольскому (что, при отсутствии у последнего какой-либо реальной власти, означало полную ее самостоятельность).

Несмотря на злободневность и важность внутренних проблем, затронутых и разрешенных Конституцией, главным в ней было определение места Украинской державы в Европе, чему были посвящены 2 и 3 статьи Конституции. О России, на чью Слободскую Украину и Дон претендовала Украинская держава, и Речи Посполитой, чье Правобережье гетман Орлик уже считал своим, здесь говорится походя - в их лице держава приобретала если не открытых врагов, то тайных недоброжелателей. Больше в обоих пунктах говорилось о друзьях и союзниках. Предполагалось, в частности, по счастливому завершению войны просить шведских королей титуловаться "вечными протекторами Украины и оставаться ими на самом деле для большей крепости отчизны нашей и для сохранения целостности оной в приобретенных правах и границах".

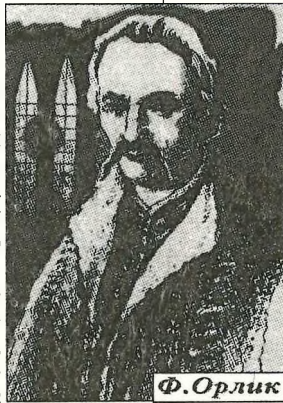
Детализации понятия "вечными протекторами" нет - Конституция лишь узаконивает прежние договоры Б.Хмельницкого с королем Карлом X и гетмана Мазепы с Карлом XII. Обоснованием "протектората", кстати, служила теория шведских ученых, что казачество имеет своими давними предками причерноморских готов, и потому вполне естественно, что шведский король, в чьем полном титуле звучит "король шведов, готов и вандалов...", берет под свою опеку пусть и далеких, но братьев по крови (точно так спустя два с половиной столетия и руководство Германии признает казаков "потомками готов и народом арийской расы", противопоставляя их народам "низшей расы" - славянам).

Взаимоотношения с южным соседом - Крымским ханством - посвящен пункт 3 Конституции: "Так как нам всегда необходима соседская дружба Крымского государства... ясненько гетман должен будет просить наяснейшего его милость хана крымского через послов об обновлении давнего с крымским государством братства, о военном товариществе и подтверждении вечной дружбы" (исторической основой таких отношений с Крымом были договоры с ханом Б.Хмельницкого и П.Дорошенко).

Как видим, малороссийские гетманы, умные и трезвомыслящие люди, отлично понимали, что Украина, окруженная со всех сторон врагами, вряд ли может отстоять свою независимость в одиночку. Поэтому они делали ставку на союз с соседями (на тот или иной период времени - с Польшей, Турцией или Россией), либо на протекторат сильной европейской державы - Швеции.

А.Серба

(окончание в следующем номере)

Ф. Орлик

Загадки Ермака

Многие из нас любят детективы. Когда? Мотивы? Что? Где? И самое важное – кто? Возможно, как только я скажу – кто – некоторых постигнет разочарование. Разве это детектив? О нашем герое слышали все. И что тут может быть интересного? Но подождем с приговором; начнем, как говорятся, с анкеты.

“Ермак” – это прозвище. В Святцах такого имени нет. С именем начинаются версии – будто Ермак нарочно менял “документы”, дабы скрыть некие темные делишки. Варианты имен, приписываемых ему – Василий, Ермолай и др. Фамилии назывались тоже разные: Чигин, Оленин, Аленин... Только отчество не вызывает споров – Тимофеевич.

Родился он, по разным сведениям, между 1532 и 1542 гг. Погиб в 1585 году – то ли в 53 года, то ли в 43...

И с местом рождения не все понятно. Кто утверждает, что Ермак – донской казак станицы Качалинской, кто – уроженец Урала, родившийся на реке Чусовой; или – села Борок Сольвычегодского района на Двине; или – Тотьмы Вологодской губернии. Так где же его родина?

Слово “ермак” – тюркского происхождения. Есть две его трактовки в русском варианте – утешитель и котел для варки пищи. Кем же был Ермак – утешителем или котлом, готовым переварить всех и вся?

По поводу жизни Ермака также немало разнотолков. Нередко говорят, что он – бандит с Волги (по нынешнему – рэкетир). Чтобы буйную голову под топор не положить, собрал отряд “деклассированных элементов” и рванул в Сибирь, став там человеком, подобным латиноамериканскому авантюристу Кортесу.

Известны несколько его живописных изображений работы таких художников, как Антокольский, Суриков и других, совершенно непохожих. Летопись же о внешности Ермака говорит так: “*Был он роста среднего, широк в плечах, сложения крепкого; волосы на голове имел черные, кудреватые, бороду черную, глаза весьма*

быстрые, лицо широкое и положее, нос (судя по древнему портрету, хранящемуся в соборе Тобольска) с горбинкой...”

Написано спустя примерно полвека после гибели Ермака, где-то в 20-40-е гг. XVII века, на основании рассказов непосредственных участников его походов. Это уже почти документ!

Географ, художник и историк Семен Ульянович Ремезов составил первый русский географический атлас – “Чертежную книгу Сибири” (одна из его карт висела в кабинете Петра I). Однажды Ремезов с отрядом казаков заехал в городок Кунгур возле Перми. Здесь его ждало историко-литературное открытие – те самые записки о сибирских походах Ермака (позднее названные “Кунгурская летопись”). Ремезов собственноручно обогатил записки рисунками, включив “Кунгурскую летопись” в свою летопись Сибири – которая, в свою очередь, получила название “Ремезовской”.

По словам самого Ермака, сказанным своим односумам, его дед и отец были посадскими людьми Суздаля. Деда величали Афанасием Григорьевичем, отца – Тимофеем. При крещении мальчику по святцам вышло имя Василий. Фамилия их была Аленины (Оленины). Потом, когда Василий Тимофеевич попал в верхнедонскую станицу Качалинская, фамилия пришлась весьма кстати. Для казаков образ оленя первоначально был тотемом, потом перекочевал на герб. По геральдическим понятиям, это символ воина, перед которым бежит неприятель.

В Качалинской Ермака избрали атаманом. Здесь он получил свое короткое и хлесткое, как сабельный удар, прозвище. Казаки вообще часто заимствовали из тюркских языков. Почему “Ермак”? Сейчас, пожалуй, о том ведают лишь Господь Бог.

Представим Русь того времени. Страна (хотя единой страной она только лишь становилась) поднималась на ноги после монголо-татарского ига. Москва, Смоленск, Рязань, Новгород были разобщены и воевали между собой. В Москве сел на княжеский престол молодой князь. Тогда за ним еще не закрепилось прозвище Грозный, однако юноша сразу показал всем, что не так прост. Постепенно, но твер-

до, забрал “под свою руку” соседние княжества, заставил покориться Новгород. Поняв, что одной дружиной дела не сделаешь, он начал создавать регулярную армию, вооруженную артиллерией вплоть до больших осадных орудий.

В 1547 г. 17-летний Московский князь венчался царским венцом. Так на Руси появился царь Иван IV Васильевич.

На пути строительства державы стояли оплоты недавнего ига – Казанское и Астраханское ханства, Ногайская Орда. Осколки эти больно царапали, не давая заниматься торговлей на Волге, закрывали выход к Каспию. Покорить – это было единственное решение вопроса.

Первые два похода на Казань сорвались. Сначала необычайно ранняя весна помешала переправке тяжелых пушек через Волгу, другой раз ударили такие холода, что войско было прогнано не способно на боевые действия.

Третий поход подгадали к хорошей устойчивой погоде и пригласили профессиональных воинов – казаков. Во взятии Казани 1552 г. было задействовано, помимо городских казаков регулярного войска, 7 тысяч донцов. Среди атаманов был, по-видимому, и молодой Ермак. Народные песни, как известно, на пустом месте не рождаются:

Ермак говорит, как в трубу трубит:

*“Пойдем мы, братцы, под Казань-город,
Под тем ли под городом сам Царь стоит,
Грозный царь Иоанн Васильевич.
Он стоит, братцы, ровно три года
И не может он, братцы, Казань-город взять.”*

*“Ты позволь мне, Царь, Казань-город взять,
А возьму я Казань ровно в три часа!..”*

Ермак предварительно провел разведку:

*Как надел Ермак сумку старческую,
Платье ветхое, все истасканное,
И пошел Ермак в Казань за милостыню
Побираться, христарядничать,
Заприметил там Ермак пороховую казну
И с тем вернулся он к товарищам.*

Вероятно, Ермак переоделся в татарское платье, выкрасил бороду хной и сходил в Казань. Знать в совершенстве татарский язык для казаков тогда было обычным делом, да и

у многих из них жены были татарки и персиянки.

По указанию Ермака сделали сапы (подкопы), заложив бочки с порохом. После взрыва первыми в Казань устремились казаки:

*Ермак тремястами казаками город взял,
Город взял он Казань и Царю отдал.*

После взятия Казани Иван IV поддерживает деловые, военные и дипломатические отношения с казаками. С одной из его грамот (1570 г.) начался официальный отчет Донского войска.

Покорено было и Астраханское ханство. Во взятии Астрахани участвовали 5 тысяч казаков, опять отличился Ермак. Беспокойной оставалась лишь Ногайская Орда, и Ермак возглавил одну из застав на Волге. Далее служба его продолжилась на Ливонской войне 1558-83 гг. – упоминается он в переписке самого Стефана Батория!

“Московские люди, враги Вашего Королевского Величества, вторглись в государство Вашего Королевского величества. И все, начиная от Дубровны, предавая огню и опустошению, прошли под город... Начальствовали над этими людьми воеводы: Хворостин, Бутурлин... четырнадцатый – Василий Янов, воеводы донских казаков, 15-й – Ермак Тимофеевич, атаман казачий.... С ним было людей: татар, т.е. темниковских, кадомских, касимовских, свяжских, чебоксарских, также москвитян, 4500 стрельцов с Дону и московских (казачков) 1 тыс. на конях... Предводителями этих отрядов были донские атаманы Янов и Ермак Тимофеевич” (“Дневник Стефана Батория” – письмо пана Стравинского из Могилева).

Казаки за Днепром сожгли и разорили 2000 сел и деревень. Летом 1581 г. Ермак воевал на литовской границе, был с донцами на Днепре и у Могилева.

Ермаку, видимо, часто приходилось общаться с Иваном IV и его окружением. Особенно он подружился с боярином Иваном Кольчичевым, племянником московского Митрополита Филиппа – он был вначале стремянным самого царя, затем окольничим.

Тут еще одна загадка. Когда всю семью Колычевых с согласия Ивана IV извел Малюта Скуратов, уцелел один Иван. Он исчезает из жизни царского двора как боярин Колычев, но возвращается в историю под прозвищем... **Иван Кольцо!** Да-да, тот самый атаман, друг и сподвижник Ермака!

Это именно его Ермак посылает в Москву доложить, что Сибирь взята. И Ивана Колычева там никто пальцем не тронул! Ему царь дарит шубу со своего плеча и дорогую саблю!.. *"Иван Кольцо, смиренно наклоня повинную свою голову перед царем и боярами, слушал милость, хвалу, имя доброго витязя, и со слезами лобызая руку Иоаннову. Государь жаловал его и других сибирских послов деньгами, сукнами, камками; немедленно обрядил воеводу князя Семена Дмитриевича Болховского, чиновника Ивана Глухова и 500*

стрельцов к Ермаку; дозволил Ивану Кольцо на возвратном пути искать охотников для переселения в новый край Тобольский и велел епископу Вологодскому отправить туда десять священников с их семействами для христианского богослужения" (Н.М.Каразин - "История Государства Российского").

После неудачной для России Ливонской войны Ивану Грозному была нужна победа, чтобы поправить пошатнувшийся международный престиж. Присоединение Сибири было весьма кстати, и на подмогу Ермаку послали большой военный отряд, ему даруется титул "князя Сибирского".

И в сибирской эпопее много вопросов. Еще современников поражало, как казаки преодолели Уральские горы, прорубая просеки в непроходимой чаще, неся на собственных плечах струги? Возможно, они хорошо знали Север, Сибирь - ведь и до Ермака в тех краях были русские поселения. Высказывалось и предположение, что сибирские реки имели в то время между собой соединительные каналы.

Войско Кучума превосходило отряд Ермака в несколько десятков раз. Татары составляли в нем лишь регулярную часть, остальные были вогулы (манси) и остяки (ханты) - люди других языков и другой религии. Они были в вассальной зависимости от Сибирского ханства, платя ежегодный ясак. Очень важно, что они были против насильно насаждавшегося мусульманства! Сам же хан Кучум был узбеком бухарской династии Шейбанидов. Эта династия после походов Ермака (к 1598 г.) вообще прекратила свое существование. Кучума после гибели Ермака изгнали из Сибири, и вскоре убили бывшие же союзники - ногайцы.

Вопреки некоторым мнениям, Ермак не был "конкистадором"! Для коренных народов Севера он стал не завоевателем, а освободителем от поработившей их орды, и в эпосе малых народов Севера воспевается как герой!

И еще тайны почти мистического характера. Ермак погиб августовской ночью 1585 года. Его тело было найдено татарами. Когда начали снимать доспехи и одежду, у него пошла кровь изо рта и носа. Тело Ермака положили на лабаз и стали собирать людей из окрестных городков, чтобы те увидели "нетленное" тело, источающее кровь. Так тело Ермака пролежало на лабазе 6 недель, до 1 ноября. Его увидели все князья местных народов, сам Кучум. Татары стреляли в тело стрелами и видели, как идет кровь.

Это вселило в них такой мистический страх, что они решили похоронить Ермака с большими почестями. Разделив между собой одежду, доспехи и оружие атамана, татары устроили пышные поминки, высказывая сожаление о его смерти и говоря, что было бы гораздо лучше сделать такого человека своим царем. Даже мертвый казак внушал своим врагам чувство страха и уважения.

По летописи, Ермак *"...хорошо сносил стужу и жар, голод и жажду, бессонные ночи, тяжелую работу и проч. Он имел бодрый и затейливый дух, который не давал ему долго сидеть праздно, хитер на вымыслы, которые быстро приводил в исполнение; храбр до дерзости и милосерд к побежденным. Считал себя борцом за православную веру, как и все казаки того времени, был всегда набожен, строг в соблюдении постов и обрядов веры. Строго наблюдал за*

нравственностью казаков, требуя от них целомудрия. Ермак перед каждой битвой или после победы всегда приказывал бывшим в его войске трем священникам и одному иеромонаху служить обедни и петь благодарственные молебны. Перед битвами его любимые слова были: "Когда Бог нам поможет, одолеем врага".

Как сейчас сказали бы, энергетика Ермака была столь мощной, что над его могилой периодически появлялся огненный столб и мерцал огонь, который издали, особенно в темноте, напоминал мерцающие свечи. Духовство взяло факт на заметку, стал обсуждаться вопрос о канонизации Ермака. Но предложение Тобольской епархии затерялось в эшелонах церковной власти. Место захоронения Ермака татары пытались держать в тайне, и вскоре оно затерялось...

Рисунки из "Кунгурской летописи"

В Тобольске по повелению Николая I в 1838 г. был поставлен первый памятник "Покорителю Сибири Ермаку". Второй памятник установили в 1904 г. в Новочеркаске на пожертвования донских казаков.

После установления советской власти в Новочеркаске снесли памятник герою войны 1812 года атаману М.И.Платову, принялись и за Ермака. Но то ли цепи, которыми с помощью трактора пытались сорвать памятник, были плохие, то ли сам трактор слабеньким - но только памятник Ермаку снести не удалось. И слава Богу!

В качестве же последних новостей, связанных с именем Ермака - небольшое добавление.

Обычно в источниках Ермак упоминается как коренастый человек. В московской мастерской художников-оружейников "Русские палаты" А.Беляковым был сделан комплект оружия "Казачий" (сабля и кинжал), посвященный Ермаку Тимофеевичу. Вес сабли - 1,5 кг, с ножнами - 3,5 кг. Общая длина - 99 см. На первый взгляд, сабля излишне велика и тяжела - "в пору" мужчине ростом 185 см и весом 130 кг.

Косвенное подтверждение, что Ермак был именно такого крупного телосложения, можно найти в одном из сказов Бажова - "Ермаковы лебеди". Кольчуга у Ермака от ворота до подола была длиною в 2 аршина (аршин - 71 см), а "размах" плеч - 1 аршин с четвертью.

И вот в связи с этим - интересный факт. В Оружейной палате Московского Кремля есть кольчуга, датированная XVI веком. Сначала она принадлежала боярину и воеводе князю П.И.Шуйскому, убитому под Оршей в 1564 г. По выводам С.Бахрушина (статья "Кольчуга князя Петра Ивановича Шуйского" еще 1925 г.), она после смерти Шуйского была привезена в Москву и находилась в имуществе Ивана Грозного, а в 1588 году была направлена в Сибирь в качестве царского пожалования Ермаку. Размеры и вес кольчуги таковы: ширина в плечах с рукавами - 114 см, в подоле - 82 см, длина - 60 см, вес - 11710 г. Очень близко к баженовскому описанию!

Почему же мастер Беляков сделал оружие такого размера? Что это - наитие? Вопросов куда больше, чем ответов на них. Неужели непохоже на детектив? Вроде бы знаем, о ком речь, но все остальное?..

Найти бы могилу. Обратиться бы, может, к Русской Православной Церкви с просьбой рассмотреть вопрос о канонизации Ермака Тимофеевича, как совсем недавно канонизировали адмирала Ушакова. В памяти же людской Ермак уже стал ровень с былинными богатырями!..

С.Захаров

Трагедия у Темиргоя

Утром 21 февраля 1850 года на Темиргоевский пост у реки Сулак прибыл князь Кусум-Бек в сопровождении двух нукеров. Он сообщил, что значительная партия горцев, разграбив ставку ногайского пристава, переправилась на русскую сторону Сулака. Почти сразу же появились и сами горцы. Они на полных рысях стремились уйти за Сулак.

На посту была сотня казаков под командой есаула Репина. Репин с 50 казаками, даже не разведав в точности численность неприятеля, пустился в погоню. Кусум-Бек отправился вместе с казаками. Начальник поста сотник Ренсков, выделив в поддержку Репину подпоручика Голохвастова с 20 солдатами линейного батальона, распорядился поднять тревогу по линии тремя пушечными выстрелами. Горцы, не желая ввязываться в бой вблизи укрепления, скрылись в лесу. Репин отрядил 24 казака под командой сотника Студеникина, чтобы те обошли лес, перекрыв единственный путь к Сулаку. Сам же с оставшимися казаками двинулся по следу горцев.

В лесной чаще ждала засада. Встретив казаков ружейным залпом почти в упор, горцы ударили в шашки. Несмотря на многократное превосходство противника, Репин не растерялся. Он спешил казаков, составив лошадей в круг, и открыл огонь.

Есаул надеялся на помощь Голохвастова. Но тот, потеряв казаков из виду, отступил на пост, не решаясь из-за малочисленности своего отряда продолжать преследование.

Между тем на Темиргое, услышав шум боя, Ренсков, отрядив в помощь Репину еще 20 казаков, послал за помощью в Чир-Юрт, где располагался Нижегородский драгунский полк. Там, как оказалось, не слышали пушечных выстрелов с поста, и тревогу подняли только тогда, когда прибыл посыльный от Ренскова.

Тотчас же два эскадрона драгун были высланы к Темиргою, а другие два - к Миатлам, чтобы отрезать горцам путь к отступлению. Но драгуны опоздали, также как и высланные Ренсковым 20 казаков. Они застали на месте боя только трупы павших в неравном бою казаков (своих убитых горцы по обычаю увезли). Были найдены несколько казаков, еще подававших признаки жизни, от которых и узнали обстоятельства трагедии.

Во время боя некоторые лошади из круга, испуганные очередной атакой горцев, кинулись в сторону. Неприятель ворвался в середину казаков. Одним из первых пал сам Репин, что внесло в их ряды смятение. "Не стало души обороны - и оборона пала", - пишет про этот бой извест-

ный историк Кавказских войн В.А.Потто. Из 26 казаков двое были взяты в плен, остальные погибли или были брошены на поле боя истекающими кровью. Горцы захватили казачьих коней и оружие.

Студеникин не смог пробиться к помощи товарищам - путь преградила другая партия горцев. Сам окруженный, сотник заняв оборону на небольшом пригорке. Казаки отбивались, пока горцы не ушли, поняв бесполезность своих атак. Сам Студеникин был ранен, 7 его казаков убиты.

На примере Темиргоевского дела мы видим типичный бой времен Кавказской войны. Горцы не стали принимать бой с казаками у самого поста, опасаясь артиллерии и поддержки из укрепления. Они заманили казаков в лес и, когда отставшая пехота уже не могла поддержать их, устроили засаду. Репин не успел организовать оборону как следует. Студеникин же, услышав шум боя, был готов к схватке и потому успешно оборонялся против численно превосходящего неприятеля.

Следствие после боя назвало виновными Ренскова и Голохвастова. Командующий войсками в Дагестане князь Аргутинский писал: "Если бы Ренсков, имевший в своем распоряжении целую сотню на свежих лошадях, выслал бы погоню не так поздно и не в таком малом числе, то казаки настигли бы неприятеля на равнине и, ударив в пики, нанесли бы ему поражение". Ренскова обвиняли, что он не известил драгун вовремя. Он был отрешен от должности начальника поста. Голохвастов подвергся недельному аресту, но к нему Аргутинский был снисходительнее, считая, что "продолжая наступление, он все равно казаков бы не выручил, а сам бы погиб со всей командой".

Главным же виновником посчитали Репина, "которому, доскакав до леса, следовало остановиться и отступить, хотя бы успеха, но и без потери". Аргутинский обращал внимание всех начальников, что "никакая отвага, удаль и молодечество не могут искупить потери, которую можно и должно избежать". Но мысль эта, верная сама по себе, с трудом прививалась в рядах Кавказской армии - особенно среди казаков, которые считали, что им не пристало показывать врагу спину...

И сегодня не след забывать уроки прошлого, подобные трагедии под Темиргоем. Читая недавние сводки с войны в Чечне, невольно ловишь себя на мысли, что нынешнее российское командование куда меньше князя Аргутинского озабочено тем, чтобы избежать неоправданных потерь...

А.Пальчиков

А б р е к и

Название **абрек** происходит от осетинского "абрег" - скиталец, разбойник, изгнанник из рода, ве-дущий скитальческую или разбойную жизнь. С XIX века в России стали употреблять это название по отношению к кавказцам, борющимся против российской государственной администрации, к отважным наездникам, пускавшимся в набеги небольшими партиями. Но, в сущности, абрек есть нечто совершенно иное - это человек, принявший на себя обет долгой мести и отчуждения от общества вследствие какого-нибудь сильного горя, обиды, позора или несчастья.

Когда впервые появились абреки, точно не известно. Первым официальным абреком принято считать чеченца Атабая наиба Шамиля, который после сдачи имама князю Барятинскому не сложил оружие и продолжил борьбу - то в одиночку, то со своими сподвижниками.

Последователи у Атабая были по всему Кавказу. Многие знают литературного героя, грузинского абрека Дато Туташиа, у которого был и реальный прототип. В тоже время, у него был коллега по ремеслу и в Чечне - Зелим-хан Гушмакузаев из аула Харачой, про которого в советское время тоже вышло несколько книг. Писатели Гатуев и Мамакаев очень подробно рассказали о его судьбе и совершенных "подвигах". Авторы представляют Зелим-хана защитником бедных и угнетенных, как практически первого чеченского революционера - борца с царизмом. Думаю, в то время они не могли написать полную правду о своем герое.

Как бы то ни было, Зелим-хан в истории Чечни и Кавказа - человек легендарный. В свое время он был настолько популярен, что многие чеченские девушки отдавали предпочтение женихам, побывавшим в его отряде.

Так кем же на самом деле был Зелим-хан - бандитом или несостоявшимся революционером?

Сидевший в начале XX века в тюрьме за убийство Зелим-хан совершает побег и, набрав банду отчаянных головорезов, начинает терроризировать местные власти, преуспевающих дельцов и своих кровных врагов. На месте своих подвигов он всегда оставлял записку с именной печатью. Поймать абрека не удавалось в течение 15 лет - он скрывался только у проверенных людей, и, кроме них, никто не видел Зелим-хана в лицо.

"Идя на дело", главарь банды и его подручные тщательно гримировались и переодевались. Так, во время ограбления Владикавказского казначейства он предстал бравым терским подьесаулом, а 30 человек его банды - молодцами-казаками. Документы того времени свидетельствуют: "Кроме убийств, Зелим-хан изоцрялся в добывании денег взятием в плен капиталистов, которых держал при себе до тех пор, пока родственники не заплатят ему назначенную сумму за выкуп пленных. Иной раз присылал назначенному капиталисту требование положить известную сумму в назначенном пункте в известном часу".

От рук бандита погибли 230 военнослужащих, 60 должностных лиц и более 100 местных жителей. Зелим-хан, поверив в свою неуязвимость и удачу, намеревался ограбить банк в городе Грозном, объявить себя имамом и преемником Шамиля, поднять всеобщее восстание на Кавказе.

Ограбление не состоялось, но местные власти решили раз и навсегда покончить с Зелим-ханом. 7 июня 1913 г сотник Георгий Алексеевич Кибиров получил секретное предписание за № 83, согласно которому в его распоряжение по

первому требованию передавалось любая воинская часть. Кибирову поручалась ликвидация Зелим-хана.

Кибиров был потомственный терский казак, боевой офицер, отличавшийся природной смекалкой, наблюдательностью, прекрасным наездником и стрелком. Он с детства хорошо знал район, где действовала банда, был в добрых отношениях с местным населением. Горцы уважали его и даже дали ему свое имя - Астемир Минбулатович. О храбрости казака красноречиво говорили два Георгиевских креста и Анненское оружие, полученные на русско-японской войне.

За небольшой срок Кибирову сделал, казалось, невозможное - лично встретился с Зелим-ханом, разглядев его и даже запомнив номер винтовки, с которой абрек редко расставался. Теперь можно было готовиться к захвату.

Как-то дождливым вечером поднятая по тревоге команда казаков оцепила место предполагаемого нахождения Зелим-хана. Когда тот в назначенное время вышел из сакли, Кибиров бросился за ним. Абрек начал отстреливаться, ранил преследователя, а затем укрылся в соседней сакле. Кибиров с казаками, окружив ее, залегли в цепи. Под проливным дождем семь часов ждали они появления абрека.

Ранним утром Зелим-хан с винтовкой под мышкой вышел из сакли. По сигналу Кибирова был открыт огонь.

Перестрелка продолжалась 8 минут. Абрек метко и хладнокровно отстреливался, пока не упал лицом в мокрую землю. Узнав, что Зелим-хан убит, поручик спросил - "Какая у него винтовка?" И, лишь выяснив, что у убитого винтовка под номером 22875, попросил перевязать себя - оказалось, что сам Кибиров еще вечером был ранен в руку разрывной пулей. Весь бешмет пропитался кровью, а из зияющей раны торчали осколки костей. Кибиров осмотрел труп, на котором оказалось 32 пулевых отверстия, и, убедившись, что это именно Зелим-хан, потерял сознание.

Дома казака ожидал приятный сюрприз. Князь Королев от благодарных чеченцев вручил ему в награду драгоценную шашку, некогда принадлежавшую Шамилю и хранившуюся у одного из его бывших наивов Талхикова. По преданиям, эта шашка, настоящая "гурда из Нубии", была изготовлена много веков назад для знатного полководца, а мастеру, изготовившему шашку, сразу после торжественного поднесения, его же отрубили голову - чтобы уже ни у кого не было такого оружия. Время не повлияло на качество клинка, а вот ножны истрепались и были заменены другими. Шашка, имевшая серебряную с золочением рукоятку, получила такие же ножны на португезе из кованого серебра. Теперь на ней сделали надпись "На добрую память Астемиру Минбулатовичу Кибирову от Шалинского общества по приговору от 27-го сентября 1913 года, в 5 1/2 часов утра".

Император Николай II высоко оценил заслуги Кибирова - он был досрочно произведен в подесаулы и награжден, в порядке исключения, орденом св. Владимира 4-й степени, который могли получать только старшие офицеры в чине не ниже подполковника.

Разбойники были всегда и везде: в тамбовских лесах, карпатских горах и в аравийских песках. Английский Робин Гуд, наш доморощенный Кудияр - тоже, по сути, были абреками. Усиление налогового бремени и неурожай, из-за которых не все могли прокормить себя и свои семьи, притеснения со стороны властей, толкали особо отчаявшихся "на большую дорогу". Но, в отличие от других мест, такого "спортивного" истребления людей, которое практиковалось кавказскими абреками, не было нигде.

Так что абреки Кавказа, в отличие от иных разбойников, имели иную природу. Абреков плодило и воспитывало само общество, народ. Далекое не все из них были выходцами из бедных семей. Встречалось немало абреков, имевших богатых родителей и родственников (тот же Дато Туташиа). Уходя в абреки, практически все хотели одного - Славы! Чтобы о них после смерти (а к смерти были готовы все и знали, что она их не минует) в народе слагали песни, их именами называли новорожденных, чтобы память об их "подвигах" сохранилась на многие годы вперед.

И нигде абречество не принимало такого удручающего характера, как у чеченцев. Эти люди становились одинаково страшными и чужим и своим, отличааясь жестокой, беспощадной ненавистью ко всему человеческому. Казаки говорили о них: "Свинцом засевают, подковой косят, шашкой жнут". Уже по клятве, которую приносил чеченец, решившийся сделать абреком, можно судить о безграничном человеконенавистничестве, на которое он обрекал себя:

"Я, сын такого-то, сын честного и славного джигита, клянусь святым, почитаемым мною местом, на котором стою, принять столько-то-летний подвиг абречества, и во дни этих годов не щадить ни своей крови, ни крови всех людей, истребляя их, как зверя хищного. Клянусь отнимать у людей все, что дорого их сердцу, их вести, их храбрости. Отному грудного младенца у матери, сожгу дом бедняка и там, где радость, принесу горе. Если же я не исполню клятвы моей, если сердце мое забьется для кого-нибудь любовью или жалостью - пусть не увижу гробов предков моих, пусть родная земля не примет меня, пусть вода не утолит моей жажды, хлеб не накормит меня, а на прах мой, брошенный на распустье, пусть прольется кровь нечистого животного".

После Большой Кавказской войны абреки были всегда, независимо от экономической или политической ситуации в регионе. Их растили с детства! Старшие рассказывали детям обо всех известных головорезах, о том, сколько они убили и сколько кто чего нагребил. Ребенок с детства пытался подражать "героям" минувших лет. Подростая, он психологически уже вполне был готов к разбою. К тому же сам образ жизни вайнаха из покоя веков составляли "береша ва-хара" (наезднический образ жизни) и "хюксе ва-хар" (жить набегами, добычей).

У Зелим-хана была масса последователей. Память о них жива до сих пор. Практически любой кавказец расскажет вам в дружеской беседе о ком-либо из них. Расскажет ярко, подробно с гордостью, в душе завидуя герою рассказа.

В 2000 году издательством "Седа" была выпущена книга "Знаменитые чеченцы" Мусы Гешаева - сборник художественно-исторических очерков. Глава "Последний из абреков" посвящена Хасухе Магомадову. Ее герой в годы Великой Отечественной войны под командованием Хасана Терлоева воевал против подразделений Красной Армии, милиции и НКВД. По счастливому стечению обстоятельств, чудом избежал депортации и всю оставшуюся жизнь не расставался с оружием. Его мастерство по владению оружием, приобретенное за годы абречества, заслуживает достойного уважения. Хасуха стрелял без промаха на свет, звук и любой шорох.

Свой "боевой" путь Магомадов закончил аж в 1977 году - его никак не удавалось поймать! Каждая облава заканчивалась неудачей и потерями со стороны оперативников. Хасуха Магомадов по своему стажу на поприще абрека может вполне занимать "почетное" 1-е место.

За последние годы в Чечне появились новые абреки, мало чем уступающие Зелим-хану и Хасухе. В 1973 году в Алхан-Кале (бывшей станице Ермоловской, до 1837 года Алхан-юртовской) родился Арби Алаудинович Бараев. В годы "развитого социализма" на гражданском поприще он выше сотрудника республиканского ГАИ не сумел подняться. Зато приход к власти Дудаева круто изменил жизнь физически крепкого молодого чеченца. За годы чеченской "независимости" старшина ГАИ Арби Бараев вырос до звания бригадного генерала, полученного "за храбрость, проявленную в боях с федеральными войсками".

Признание ичкерийскими властями заслуг молодого абрека лишь распалило его самолюбие. Объявив себя командиром исламского полка особого назначения, за годы своей деятельности он лично уничтожил 190 человек.

Ни один абрек не умер в старости, своей смертью. Все они, во все времена, рано или поздно находили смерть - обычно это была пуля. Пуля возмездия, как знак того, что зло всегда было и будет наказуемо. Нашла такая пуля и Бараева...

Эра абреков не канула в прошлое. Сегодня они уже промышляют далеко за пределами Кавказских гор, едва ли не во всех уголках России. Атмосфера для их деятельности вполне благоприятная - коррумпированная власть, пассивное и разобщенное население, неготовое и неспособное на бытовом уровне противопоставить силе силу.

Нынешнее абречество, чаще именуемое терроризмом, имеет и ярко выраженный исламский след. Сегодняшние абреки (ваххабиты, талибы и проч.) весьма активны, их деятельность хорошо оплачивается - "неверные" же пока только защищаются, стараясь тщательно соблюдать "права человека". В такой ситуации вряд ли даже сотинник Кибиров смог бы помочь!

..А в Чечне на могилах убитых федеральными войсками бандитов ("шахидов") родственники ставят черные пики - символ мести. Значит, до окончания войны еще далеко.

А. Петров

10 декабря 2003 года исполнилось 100 лет со дня смерти известного кубанского историка **Евгения Дмитриевича Фелицына**. Мы предлагаем вниманию читателя очерк из газеты "Вестник Казачьих войск", написанный вскоре после смерти ученого сравнительно малоизвестным в то время кубанским учителем и любителем истории - **Семеном Петлюрой**. Надо ли напоминать, кем стал автор очерка в недалеком будущем?!

Памяти Е.Д. Фелицына (1845 - 1903 гг.)

"Только с изданием материалов местных архивов выяснятся многие стороны наниего общественного быта, религиозных явлений народной жизни, характер административного управления ближайшего к нам времени"

Проф. В. Иконников

Приведенные слова всего лучше характеризуют значение деятельности **Евгения Дмитриевича Фелицына**, определяя характер научных симпатий этого замечательного человека.... Всю свою энергию, силы и знания он отдал на то, чтобы на деле осуществить мысль, выраженную уважаемым профессором.

Объектом исследований его был северный Кавказ, в частности Кубанская область. Археология, палеонтология, нумизматика - все, что касается исторических судеб этого края - привлекало его внимание. Но с особенной любовью он отдавался археологическим изысканиям в районе северного Кавказа и изучению местных архивов по истории Кубанской области и Кубанского (Черноморского) казачьего войска. Едва ли кто в этой области обладал большими знаниями, чем он! Его называли „энциклопедией Кавказа“, „живую летописью“ его, говорили, что „он носит в своей голове всю Кубанскую область“.

К нему обращались за сведениями как патенто-ванные ученые, так и местные труженики-исследователи. С редкою предупредительностью он приходил на помощь всем, делясь охотно своими знаниями, давая ценные сведения и указания, снабжая книгами из своей библиотеки, доставляя, наконец, всем возможность пользоваться материалами из местных архивов. Эта отзывчивость, это искреннее желание помочь в занятиях известна всем, кто только знал его. Он и сам много работал, и не меньше помогал другим.

Но биография Е.Д.Фелицына представляет интерес не только в виду необыкновенно продуктивной научной деятельности его, посвященной всестороннему изучению прошлых судеб северного Кавказа и его современному состоянию, но и как *curriculum vitae* человека, сумевшего самостоятельно, без посторонней помощи завоевать себе почетное место в науке. Главное достоинство его трудов - это точность и безусловная верность исторической действительности. Каждая цифра, хронологическая дата, приведенная в трудах Фелицына, отличаются безусловной верностью и точностью; факты проверены самым тщательным образом; все обнаруживает глубокие знания по вопросам местной истории вообще, тщательное изучение архивного материала и крайнюю разборчивость в выборе и оценке документов. К достоинствам исторических трудов Фелицына (мы имеем здесь в виду преимущественно работы по истории Кубанского казачества) должны быть отнесены также их объективность и научное беспристрастие. Умение остаться верным исторической действительности и быть объективным в характеристике лиц и событий - редкое качество у военных историков - было характерно для Фелицына и выгодно оттеняло научное значение его трудов по истории Кубанского казачества при сравнении их с такими же трудами других местных историков.

Особенную ценность представляет труд Е.Д.Фелицына по восстановлению хронологических дат, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска. Этот труд (к сожалению, неоконченный), а также "Военно-историческая карта северного Кавказа" с обозначением несуществующих теперь крепостей, укреплений, редутов, фельдшанцев, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками в 1778-1864 г., вместе с археологической картой Кубанской области - едва ли не самые важные труды покойного историка, обеспечивающие ему почетное место в науке.

Из трудов Е.Д.Фелицына по истории Кубанского казачества необходимо отметить также "Кошеские, войсковые и наказные атаманы бывшего Черноморского, Линейного, Кавказского, ныне Кубанского казачьего войска. 1788-1888 г."; "Статистические сведения о бывшем Черноморском казачьем войске". 1887 г., "Переселение на Кавказ казачков бывшего Екатеринославского войска и образование из них Кавказ. кон. полка Куб. каз. Войска", "Побег с Куба-

ни 3 донских полков в 1792 г., бунт на Дону и поселение станиц, вошедших в состав Кубан. кон. полка" и др.

Будучи знатоком истории Кубанского казачества, Фелицын не менее хорошо знал и все, что имеет то или иное отношение к излюбленному предмету научных занятий. Отсюда его знания о былых судьбах Запорожья и горских народностей, населявших, а отчасти и теперь населяющих, северный Кавказ. И если знакомство с историей Кубанского казачества немислимо без трудов Фелицына, то и по истории кавказских горцев с ним должен считаться всякий, кто пожелает познакомиться с их прошлыми судьбами и современной жизнью. Из этих трудов покойного наиболее ценными надо признать "Численность горцев и др. мусульманских народов Куб. области, с распределением их по месту жительства и с показанием племенного состава жителей каждого аула", "К вопросу о сословиях у горских народов" и др.

Занимаясь преимущественно разработкой истории местного края, Е.Д.Фелицын не ограничивал круга своих научных симпатий границами одной истории. С одинаковым интересом занимался он и изучением доисторических судеб территории, получившей в более позднейшие времена название Кубанского края и бывшей некогда ареной важных событий в жизни тавров, готов, хазар, герулов, гуннов, сарматов, киммерийцев и др. народностей. Изыскания Фелицына в области доисторической старины Кубанского края внесли ценные вклады в науку археологии и в свое время были отмечены патентованными учеными, признавшими за открытиями покойного важное научное значение.

Кроме самостоятельных трудов, Е.Д.Фелицыным было издано им самим или под его редакцией громадное количество сырого архивного материала по истории Запорожья и прошлого Кубанского казачества и хода событий во время покорения и заселения Кавказа. Достоинство этого материала, помимо его значения со стороны содержания, усиливается тем, что он издан согласно требованиям научной архивной цитации, дающей возможность, в случаях сомнения, обратиться к первоисточникам и сверить напечатанное с рукописным оригиналом.

Е.Д.Фелицын не был узким специалистом, данные его биографии рисуют нам личность покойного как общественного деятеля, живо отзывавшегося на вопросы жизни. Живя в Екатеринодаре, он в продолжение 12 лет редактировал неофициальную часть "Куб. Обл. Ведомостей" и во многом содействовал учреждению областного статистического комитета, первым секретарем которого и был с 1879 по 1892 г., когда был назначен председателем Кавказской археографической комиссии. Принимая самое деятельное участие в трудах статистического комитета, будучи "душою" его, Е.Д. своею энергичною деятельностью содействовал пробуждению научных интересов в среде местного общества.

В последние годы Е.Д.Фелицын жил совершенным отшельником, почти нигде не бывал и занимался подготовлением к печати неизданных еще своих трудов и архивных материалов по истории Кубанского казачества. Несмотря на старость и общее физическое недомогание, он продолжал работать также бодро, деятельно и продуктивно, как и в лучшие годы своей жизни. Самым капитальным его трудом последних лет надо признать "Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском казачьем войске и Черноморской губернии", составленный при участии В.С.Шамрая и являющийся необходимым пособием для каждого исследователя местного края.

Мы только в общих чертах коснулись научной деятельности Е.Д.Фелицына и его личности как исследователя местного края. В продолжение своей многолетней деятельности он сделал так много по выяснению различных сторон жизни местного края - в особенности в области местной истории и археологии - что один перечень его трудов занял бы более десятка страниц!.. Оставляя будущему биографу оценку личности и научных заслуг покойного историка, пока же только с грустью отмечаем смерть замечательного труженика науки, мы должны высказать искреннее сожаление по поводу его смерти. Утрата тяжелая...

С. Петлюра

Мы рады сообщить о выходе еще одного журнала, безусловно достойного внимания тех, кто интересуется как историей, так и современными проблемами нашего Отечества. Собственно говоря, "Гражданин" - это не абсолютно новое издание. Его выходом возобновлен российский политический и литературный журнал-газета с таким названием, печатавшийся в России в 1872-1914 гг. Редактором его одно время был не кто иной, как сам Ф.М. Достоевский! Издатели журнала пишут: "Современные российские СМИ вызывают у нас чувство "глубокого неудовлетворения". Впрочем, они достаточно четко отражают сложившийся к настоящему времени расклад в общественном умонастроении. В российском обществе после краха коммунистического режима, его лжеидеологии и развала СССР доминируют силы, которые прибрали к рукам богатства и реально власть посредством скверным образом ими же организованной приватизации, а не национально-государственно продуманной денационализации общенациональной собственности, практикуемой в странах, цивилизованно переходящих от тоталитаризма к открытому обществу.

На фоне придуманного и тиражированного СМИ образа пугала-патриота - от Жириновского до Шандыбина, от Митрофанова до Макашова, от Зюганова до Лимонова, - столпами демократии и либерализма представляются так называемые правые - по сущности обыкновенные космополиты. Настоящих правых с прогрессивно-консервативными взглядами и в помине нет!"

Первые номера "Гражданина" убедительно свидетельствуют его приверженность истинно патриотическому, право-консервативному направлению (в традиционном понимании этого определения). Главная задача издателей - "с помощью ответственной, думающей российской национальной элиты, настоящих патриотов создать издание и демократов, и государственных, искренно и реально озабоченных судьбой нации граждан России. Не демократов без отечества и не угарно-квасных патриотов, безнадежно отставших от времени, но людей с истинно передовыми русскими традициями, а значит, умных, образованных, воспитанных, терпимых, широких взглядами и душой людей. Тех, кто способен последовательно и твердо отстаивать национальные интересы..."

О серьезности намерений и высоком уровне издания может свидетельствовать состав его редакционной коллегии, в составе которой вошел целый ряд известных в стране политиков, писателей и публицистов. Тираж журнала - 10 тысяч экземпляров, объем - 144 стр.

В первых номерах "Гражданина" постоянное место заняла казачья тема - в частности, напечатан полный вариант статьи Г. Кокуныко, обобщающей ранее выходившие его статьи по истории расказачивания с 1917 по 1945 г. Конечно, это не случайно - редактор "Гражданина" Александр Губанов сам из оренбургских казаков.

Адрес "Гражданина" - Москва, 109383, а/я 8. E-mail: vestnic@postman.ru. Web: http: www.grazhdanin.com. Сегодня мы представляем фрагмент из печатающихся в первых номерах "Гражданина" документов о красном терроре в казачьих областях России, касающийся событий на Дону после захвата там власти большевиками.

Акт расследования по делам о злодеяниях большевиков в 1918 году в г. Новочеркасске и других местностях Донской области

12 февраля 1918 года после самоубийства выбранного в революционное время донского войскового атамана генерала Каледина в Новочеркасск вступили большевистские казачьи части под командой войскового старшины Голубова, а вслед за ними красноармейцы и матросы. Вечером Голубов с вооруженными казаками ворвался в зал заседаний избранного казачеством войскового круга (краевое законодательное учреждение) и закричал: "В России совершается социальная революция, а здесь какая-то сволочь разговоривает!" Вслед за тем Голубов и его спутники сорвали офицерские погоны с войскового атамана Назарова и председателя круга войскового старшины Волошинова.

Большевики арестовали их и при криках и насмешках уличной толпы и звуках музыки отправили на гауптвахту, где посадили в темный подвал и затем морили голодом.

В городе начались произвольные обыски и аресты, первоначально в поисках офицеров и партизан, а затем под предлогом розыска оружия. Красногвардейцы и неизвестные личности обходили квартиры и обыскивали живущих без соблюдения каких-либо формальных гарантий и предьявляя лишь в отдельных случаях мандаты за подписью комиссара, кратко гласившие, что "товарищу такому разрешается производить обыски и аресты".

При этих обысках, часто повторных, похищались разные вещи, преимущественно золотые, а также деньги, и иногда квартиры подвергались полному разгрому (Могилевского, Цыкунова, Шедрова, Бояринова, Авдюхиной и многих других). Не избежали той же участи и некоторые казачьи учреждения, как, например, офицерское собрание и кадетский корпус, откуда были расхищены мебель, белье, музыкальные инструменты, обмундирование и книги. Часть имущества Черкасского окружного по крестьянским делам присутствия была распродана между служащими, а лучшие вещи взял себе большевистский комиссар Койбаш.

14 февраля банда матросов и красноармейцев, человек в 50, частью пьяных, прибыли вместе с подводами к лазарету № 1, где лежало около ста офицеров и партизан, тяжело раненых и больных. Большевики во-

Расправа в Новочеркасске 9 февраля 1918 г.

рвались в палаты и, нанося раненым оскорбления, начали выносить их на носилках в одном нижнем белье на улицу и грубо сваливать друг на друга в сани. День был морозный и ветреный, раненые испытывали холод и просили позволить им одеться, но большевики, глумясь, заявили: "Незачем, все равно расстреляем", - причем ударили одного раненого по переломленной ноге шиной. По уходе большевиков в лазарете было обнаружено пустыми 42 койки. Часть больных скрылась, откупившись у большевиков за деньги, а остальные в тот же день были заколоты, изрублены и застрелены за городом и брошены без погребения. Из числа погибших установлены фамилии 11 лиц: Видов, Марсов, Черемшанский, Агапов, Попов, Бублеев, Антонов, Кузьмичев, Белосинский, Матвеев и Соловьев, в возрасте от 14 до 22 лет, офицеры, юнкера, кадеты и добровольцы.

Тогда же эти большевики разграбили не только вещи раненых, но и имущество лазаретного цейхгауза. В ночь на 19 февраля войсковой атаман Назаров, председатель войскового круга Волошинов, боевые генералы и штаб-офицеры Усачев, Исаев, Груднев, Ротт и Тарарин были расстреляны большевиками за городом и брошены в поле в одном белье, а некоторые и совсем нагими. Войсковой старшина Волошинов не был убит сразу, а лишь тяжело ранен, и, когда большевики ушли, дополз до крыльца ближайшего дома Паропонова и попросил дать воды и спасти его. Хозяева дома дали Волошинову напиток, но в помощи отказали. Вскоре приехали четыре красноармейца, один из них приказал Волошинову опустить руки, которыми он прикрывал лицо, а затем выстрелил, целясь в глаз, и ударил несколько раз прикладом ружья. Волошинов после того все еще продолжал сидеть, и тогда красноармейцы отнесли его на место расстрела остальных офицеров и там добились. На теле Волошинова были обнаружены помимо трех огнестрельных ран штыковые раны в левую руку и в нос и сплошной кровоподтек на левом боку.

20 февраля большевики расстреляли арестованных в тот же день двух полковников - Князева и Полякова, и капитана Лемешева - боевых офицеров, незадолго до того возвра-

Опознание трупов жертв большевистского террора в Новочеркасске

тившихся с войны и мирно проживавших в Новочеркасске со своими семьями. На трупе Князева обнаружены огнестрельная рана в груди, раздробление черепа в затылочной части и девять глубоких штыковых ран в спину; на трупе Лемешева - до десяти глубоких штыковых ран и царапин на спине и боках и развороченная грудная клетка с вынутыми легкими, и на трупе Полякова рана в затылочной части черепа, до пяти глубоких штыковых ран и разорванная грудь, причем сердце было вынуто и валялось рядом с трупом.

Все эти и многие другие в точности не установленные жертвы приносились во имя якобы брѣбы с контрреволюцией. Политику террора проводили в жизнь созданные большевиками в Новочеркасске учреждения - Совет пяти и Железнодорожный военно-революционный трибунал.

Совет пяти заменил собою городскую милицию, избранную населением уже во время революции, и исполнял, кроме того, функции суда. Этот Совет, руководствуясь, согласно директивам центральной советской власти, "революционной совестью", но не законами, выносил постановления об арестах и расстрелах и сам же приводил в исполнение свои приговоры. Палачами выступали иногда находившиеся в его распоряжении вооруженные рабочие, а иногда отдельные должностные лица из его состава, например, секретарь председателя Совета Карташев. Отряды рабочих задерживали арестуемых от имени Совета пяти без предъявления каких-либо письменных документов и уводили их к Васильевской мельнице или к керосиновым бакам, что по дороге к Кривянке, и там их убивали, без следствия и суда. Таким путем были расстреляны до 20 профессиональных преступников, отпущенных из тюрем, а затем задержанных по указаниям сысской полиции; матросы, обвинявшиеся в грабежах, партизаны и мирные жители, навлекшие на себя гнев большевиков.

Такие же обязанности в полосе железной дороги нес Новочеркасский железнодорожный военно-революционный комитет и состоявший при нем трибунал того же названия. И эти учреждения производили аресты, суд и расправу без каких бы то ни было гарантий для обвиняемых. Уголовные преступники и генералы казались трибуналу одинаково опасными и вредными, и людей иногда убивали только потому, что на них было надето офицерское пальто (убийство Орлова-Денисова). Трибунал казнил до ста жертв, которые погибли частью около мельницы Васильева над рекою и частью около депо близ полотна железной дороги.

Волна дикой безудержной расправы большевиков со своими часто призрачными врагами, с людьми беззащитными и обезоруженными, нередко старыми, немощными и больными, прокатилась по всей области войска Донского.

Суд революционной совести превратился в сплошной самосуд толпы или отдельных матросских и красноармейских банд по самым различным поводам и предлогам. Прежде всего, уничтожали своих боевых противников, хотя бы они складывали оружие или беспомощно лежали в больничных койках. Затем истребляли богатых и просто обезличенных людей как "буржуев", священников за их несогласие с разбойным большевизмом и за духовный сан, просто интеллигентных людей за их интеллигентность и по доносам как "контрреволюционеров". Иногда казнили за неосторожное слово, за ношение погон, за службу в полиции в дореволюционное

время и по другим случайным и порою вздорным поводам.

В конце февраля 1918 года в Персиановке, дачной местности близ Новочеркаска, было убито 6 мальчиков-партизан в возрасте от 14 до 18 лет, преимущественно учеников средней школы. Большевики-красноармейцы раздели их донага, выстроили в ряд на улице и тут же расстреляли, а их одежды, пререкаясь, поделили между собой. Тогда же в Персиановке по доносам местных жителей было расстреляно еще десять человек, старик-священник Иоанн Куликовский, отставной военный врач Дьяконов, 64 лет, отставной генерал Медведев, Быкадорова, 67-летняя старуха, и несколько казаков. Убийства сопровождалась грабежами и погромами домов и садов. Большевики объявили местным жителям, что дома со всем имуществом принадлежат им, и последние совместно с членами персиановского большевицкого комитета расхищали вещи, разбивали ульи на пасеках (на даче Калинина), вырывали в садах деревья и кусты из земли (на даче Семена Грекова), грабили инвентарь, иконы, книги. Тогда же большевики разгромили церковь артиллерийского лагеря, откуда унесли св. Евангелие, покрывало, одежды, чаши, на престольную плащаницу.

На станции Багайск близ Ростова на Дону в феврале и марте 1918 года местный Военно-революционный комитет арестовал во внесудебном порядке, а затем расстрелял без следствия и суда более 60 человек, преимущественно офицеров и интеллигентов, которых обыкновенно хватили по внешнему виду, прямо с поездов.

На станции Степной Владикавказской железной дороги в начале 1918 года, по показаниям бывшего председателя местного Военно-революционного комитета Ионова, отряд приезжих красноармейцев, не считаясь с существованием комитета, произвел самостоятельно расстрел 17 "кадетов". Стоявшие на станции красноармейцы добровольно сбегались, чтобы принять участие в этих убийствах...

Убиты в Новочеркасске 13 февраля 1918 г.: Студентка, сестра партизанского питательного пункта в Персиановке Лимарева; студент-партизан студенческой дружины Л.А. Чакалов; студент-партизан В. Стефанов; студент-партизан С. Ершов.

Генерал Л.Л. Сидорин - убит в ст. Аксайской 15 февраля; помощник Наказного Атамана ВД генерал-лейтенант М.А. Туроверов - убит в Новочеркасске в конце февраля; священник В. Проскуряков - убит в ст. Великокняжеской 28 февраля; гимназист из ст. Усть-Медведицкой Подольский - убит комиссаром Рощковым.

Убиты под Новочеркасском 18 февраля 1918 г.: Донской Атаман генерал-майор А.М. Назаров; Председатель Малого Войскового круга войсковой старшина Е.А. Волошинов; атаман Усть-Медведицкого округа, начальник Донского офицерского резерва генерал-майор П.М. Груднев; бывш. командир 5-й Донской казачьей дивизии, атаман Донецкого округа генерал-майор К.Я. Усачев; генерал-майор А.Н. Исаев; полковник С.И. Бояринов; войсковой старшина И.Н. Тарарин.

"Видно, не испила я еще горькой чаши моей!.."

Завязка сюжета булгаковского "Бега" выстроена на почти фарсовой ситуации: химик Махров вдруг оказывается архиепископом Африканом, мадам Барабанчикова на сносях и "рожающая" под аккомпанемент суматохи, оборачивается генералом Чарнотой. И среди этого маскарада - походная жена генерала, Люська, повторяющая слова генерала Врангеля, сказанные при вступлении в должность Главного командующего Русской Армии 22 марта 1920 г.: "Нам еще предстоит испить горькую чашу до дна!.."

Чарнота своим темпераментом восходит к гадяческому полковнику Эразму Чарноте, запечатленному Г.Сенкевичем. Как и кавалерист-девица Люська Корсакова - вовсе не плод воображения Булгакова!

История сохранила имена нескольких женщин, сражавшихся наравне с мужчинами в годы Мировой и Гражданской войн. Пришло время вспомнить, наряду с прапорщиком М.Бочкаревой и М.Захарченко-Шульц, и имя Нины Николаевны Нечволодовой - жены генерала Я.Слащова-Крымского, ставшей прототипом героини "Бега".

В пьесе место Слащова занимает генерал Хлудов. Желая усилить эффект пустоты вокруг своего героя, Булгаков "передает" Чарноте и необычного ординарца. У драмы свои законы! Нам же будет особо интересен образ "ординарца Никиты" - "юнкера Нечволодова", каким он запомнился современникам.

Записки И.Сагацкого, юнкера Константиновского училища, за апрель 1920 г.:

"...Около вагона Слащова стояла большая группа офицеров и Ниночка-ординарец. Это была миловидная и стройная девица в белой рубашке с погонами унтер-офицера и одним или двумя Георгиевскими крестиками, в кавалерийских синих бриджах и сапогах со шпорами. Мне успели шепнуть, что Ниночка - из хорошей семьи, ведет себя безупречно и вполне заслуживает свои Георгиевские крестики..."

Более обстоятельны сведения, собранные в 1929 г. в Белгороде П.А.Аверьяновым. Говоря об Азовском десанте 25 мая, он приводит интересные подробности, отчасти не лишённые привкуса легенды: "...Когда фронт едва уже держался, на нашу позицию, на виду находившегося в 400-600 шагах противника, с большим шумом влетел автомобиль. Из него вышел Слащов, обошел офицеров и солдат и сообщил, что вслед за ним якоры идут сильные подкрепления в лице французских и греческих войск, на что на нашей позиции войска отвечали громким "ура"..." Воодушевив войска, Слащов вошел в свой автомобиль, стоявший уже задним ходом к противнику; на несколько мгновений, стоя во весь рост, он очутился спиной к противнику, и в эти мгновения три пулеметные пули попали ему в спину: две в легкое, одна в живот.

Как подкошенный, сел Слащов на сиденье, и в тот же момент шофер пустил автомобиль быстрым ходом вперед, так что никто на позиции, кроме бывших вблизи немногих офицеров, не заметил, что их любимый начальник ранен...

Между тем пришлось отступать с позиции, и селение, в котором расположился Слащов, оказалось в районе, захваченном красными. Спасла Слащова молоденькая сестра милосердия, бывшая при гвардейском отряде, т.к. была сестрой служившего в этом отряде офицера. Она верхом отправилась в селение, в котором лежал Слащов, метавшийся в жару и беспамьятстве, взвалила с помощью крестьян раненого на лошадь и прискакала с ним к гвардейскому отряду. Эта сестра милосердия неотлучно оставалась при борющемся со смертью Слащове и выходила его. Вскоре после выздоровления Слащов женился на ней. Его первый брак был несчастлив. Эта же вторая его жена вполне подходила к нему: под видом ординарца (из вольноопределяющихся) Никиты она безотлучно находилась при Слащове и сопровождала его в бою и под огнем".

Ранение это относится к апрелю 1919 г. - к боям на Акмо-найской позиции, где Слащов командовал 5-ой дивизией. Именно в это время ходили слухи о помощи союзников.

Фотография Нины Нечволодовой в черкесске, приведенная на обложке газеты, сделана не позднее конца мая 1918 г. в Кисловодске, где полковник Слащов вместе с полковником Шкурой готовил выступление против местного Совдепа. 13 июня горстка станичников выбила красных из города. Были спасены Великая Княгиня Мария Павловна и ее сыновья Андрей и Борис; гибели избежали и другие заложники большевиков - десятки семей из высшего света, волей судеб оказавшихся на Кислых Водах: вскоре по России прокатился вал бессудного красного террора.

Выступлением казаков началось восстание на всем Северном Кавказе. В отряде Шкуры начальником штаба стал полковник Слащов, его личным адъютантом - поручик (сотник) Фрост, ординарцем - "юнкер Нечволодов". Известно еще, что брат Нины, офицер, до декабря 1919 г. был на нелегальном положении в Терской области. В Грозном ему удалось сорвать мятеж красных под началом Н.Ф.Гикало (см. "Очерки истории чечено-ингушской АССР").

Но вернемся к записанным Аверьяновым воспоминаниям.

Эпизод с захватом высоты "71" почти анекдотичен, но подтверждается документами. Слащов выполняет свое обещание офицерам одного из полков - привезти на полковой праздник водки: "Праздничная попойка шла вовсю, когда он решил использовать удобный момент в настроении полка и всего отряда, для выполнения невозможной при обычных условиях задачи..."

Впереди нашей позиции была занятая противником высота "71", откуда красные доминировали над всей местностью... Неоднократные попытки овладеть ей кончались неудачей. И вот Слащов обратился к полку: "Я исполнил свое обещание... Теперь и Вы обещайте, что исполните мое желание!" Полк ответил клятвой исполнить всякое приказание генерала. "Так разопьем же друтой бочонок водки, но уже на высоте "71"!..". Полк ответил единодушным "Ура!"

Во главе со Слащовым, сопровождаемым "ординарцем Никитой", повелось наступление на высоту, и на этот раз без особенно больших потерь полк сбил с нее ошеломленного и пораженного происходящим противника..."

Оригинально овладел Слащов и Чонгарской гатью через Сиваш - насыпью в виде открытого дефиле длиной до 2 верст, от моста посередине понижающейся в обе стороны. На одной из сторон ее закрепились красные, на другой - белые. "На своей половине красные выставили для обороны орудия и пулеметы... Слащов называл это дефиле "сквозняком" и считал необходимым овладеть обоими выходами из него. Но атаки не удались.

И вот однажды (22 марта 1920 г. - С.Б.) Слащов собрал начальников отдельных частей, предложил овладеть дефиле. Все командиры поочередно доложили, что не считают возможным повести вверенных им людей на верную смерть. "Ну, в таком случае я сам атакую противника и захвачу его!" - сказал Слащов и приказал "ординарцу Никите" передать начальнику Константиновского военного училища приказание "немедленно прибыть с училищем и с музыкой на позицию".

Воодушевив прибывших несколькими словами, Слащов сам повел 250-300 юнкеров на мост - под звуки оркестра, в колонне, отбивая шаг, точно на церемониальном марше. С генералом Слащовым и ординарцем Никитой впереди юнкера прошли по мосту и бросились в атаку на противника - который бросил пулеметы, не пытаясь даже стрелять!

Теперь - слово самому генералу: "Приказав бронепоездам сосредоточить огонь по цепи красных, я послал адъютанта, штабс-ротмистра Шебеко и ординарца Нечволодова (свою жену) к цепям передать приказ двинуться на гать. Не прошло и десяти минут, как пришлось донесение, что штабс-ротмистр убит, а ординарец Нечволодов ранен, а цепи 13-ой дивизии под сосредоточенным огнем красных подаются назад..."

Надо было прибегнуть к последнему средству, всегда вырвавшему до сих пор, это средство - личный пример начальника. Поэтому я отдал приказ юнкерам построиться в

Нина Нечволодова во время Брусиловского прорыва (1916 г.)

Генерал-майор Я.М.Слащов (в отряде Шкуро)

колонне по отделениям и двинул ее на гать мостом...

Батальон втянулся на гать. Я невольно подумал, что достаточно было бы одного пулемета и одного орудия красных, но в недрожащих руках, чтобы смести все это, но таккова сила нервного шока. Ошеломить можно кого угодно". Во главе юнкеров шли раненая женщина и едва оправившийся от нескольких ранений генерал!..

Потом были Каховка, просчеты командования, отставка Слащова, эвакуация армии из Крыма, Константинополь, суд и разжалование в рядовые. Все это Нина пережила, находясь рядом с мужем. И, когда он решил уехать в красную Россию, последовала за ним в числе ближайших соратников Слащова.

Дальнейшая судьба Нины Николаевны неизвестна. В январе 1929 г., на следующий день после своего дня рождения преподаватель тактики высших командных курсов "Выстрел" бывший командующий обороной Крыма генерал Сла-

щов был застрелен при загадочных обстоятельствах в собственной квартире. Нечволодовой на сей раз рядом не оказалось. Выстрел был произведен профессионалом - в затылок, что ставит под серьезное сомнение версию о мести Лазаря Коленберга за "расстрелянного-повешенного" брата. Вероятнее всего, это была операция органов ВЧК, а жена генерала в тот момент была уже в дубянских кабинетах.

1 января тело Слащова без лишнего шума кремировали в Донском монастыре. А 25-го была запрещена пьеса Михаила Булгакова "Бег" - последняя ниточка к судьбе двух удивительных людей.

Возвратилась она к нам через много лет - имея успех благодаря необычайно ярким образам, созданным драматургом на живом, непридуманном материале. Видно, и судьбы людские, как и рукописи, не сгорают, наперекор их утайщикам!..

С.Б.

Казак-девица из станицы Роговской

В 1990 году музейные работники собирали старинные предметы и фольклор в станице Роговской Тимашевского района. Это одна из старых черноморских станиц Кубанской области, основанная в 1794 году в живописном месте на берегу реки Кирпили.

На окраине станицы, уже поздним вечером, уставшие от долгих хождений, мы зашли в дом казачьей семьи к Александру Иванову Рябчун. Стали расспрашивать о старинных предметах. "Ничего, дети, у меня уже нет, - сказала она. - Ушла кубанская старина. Правда, есть одна фотокарточка... Она снята здесь, в Роговской, в 1916 году, я вам ее сейчас вынесу".

Александра Ивановна принесла совсем пожелтевшую, с оборванными уголками фотографию в черной деревянной рамочке, с металлической петелькой, чтобы было удобно крепить на стене. Старушка как будто погладила фотографию, по-особому бережно смахнула полотенцем с нее пыль.

Мы стали рассматривать фотографию. "Это очень памятная фотография, - сказала Александра Ивановна. - Это мой родной дядя, Федор Рябчун, а в серой черкеске и белой папахе стоит наша роговская казачка, героиня первой мировой войны Елена Чоба". На обороте снимка было написано: "В память о Германской войне".

Нашу усталость как рукой сняло. Какая находка! Вот она, легендарная казак-девица, как называли Елену Чобу в военной хронике тех лет! Историки писали об ее участии в сражениях первой мировой, но никто не видел до этого ее фотографии. Александра Ивановна поведала, что карточку она недавно нашла на "горище", при ремонте печной трубы - в стене был замазан пакет с семейными фотографиями и царскими бумажными деньгами (казаки в 1920-е годы часто прятали старинные фотографии, черкески, награды, холодное оружие).

С детства Елена воспитывалась в уважении к казачьим традициям, любила ухаживать за лошадьми и, подражая братьям, научилась управлять конем, освоила искусство верховой езды - "джигитовку", участвовала в станичных состязаниях. В августе 1914 года, в 19 лет она вышла замуж за казака Михаила Чобу, который славился красивым

голосом и пел в станичном церковном хоре.

В первые месяцы войны Михаил погибает. Елена за свой счет справила полное казачье обмундирование, остригла русую косу и обратилась к станичному обществу с просьбой направить ее на фронт. Порыв молодой казачки поддержали станичный атаман и Наказной Атаман Кубанского казачьего Войска М.П. Бабыч, и в октябре 1914 года она под именем Михаила Чобы отправилась на фронт.

В 1915 году за храбрость Елена была награждена тремя медалями и Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. На следующий год она была тяжело ранена, и в госпитале открылась ее тайна. В ноябре 1916 года Елена вместе однополчанином казаком Федором Рябчуном вернулась в родную станицу. Тогда и была сделана уникальная фотография. О подвигах казака-девицы писали газеты и журналы того времени: "Глядя на молодую, безусую и неустрашимую фигуру своего храброго соратника, неумолимо шли его товарищи. Шли, не подозревая, что за черкеской казачка кроется роговская казачка Елена Чоба".

В 1918 году Елена вернулась на Кубань и вступила в ряды Белой армии. Старожилы вспоминают, что в последний раз в станице ее видели в феврале 1920 года - на молебне в храме, где она стояла в черкеске с боевыми наградами.

До недавнего времени считалось, что Елена погибла в боях на Кубани. Однако, разбирая привезенные мною документы личного архива Атамана Кубанского казачьего Войска В.Г. Науменко, я обнаружила фотографию театральной группы "Кубанские джигиты", сделанную в 1930-е годы в Сент-Луисе (США). На ней в верхнем ряду стоит роговской казачка Федор Рябчун, а в первом ряду в серой черкеске и белой папахе сидит казачка, в лице которой есть очень похожие черты от той, двадцатилетней Елены Чобы. Я снова поехала в Роговскую, стала расспрашивать старожилы, дальних родственников. И в доме престарелых казачка 1910 года рождения припомнила, как в начале 20-х годов еще приходили из Болгарии письма от Елены Чобы, это было большой семейной тайной...

Н. Корсакова

"Белое движение на Северо-Западе России"

7-й выпуск альманаха "Белая гвардия"

Этот номер исторического альманаха посвящен истории Белого движения на Северо-Западе России в 1917-20 гг. Составлен он на основе уникальных документов архива Северо-Западной армии Н.Н. Ругыча (Ругченко), переданного в фонды библиотеки "Русское Зарубежье", и материалов Гос. архива РФ. Большинство их еще никогда не публиковались и неизвестны не только российскому читателю, но и многим специалистам по истории гражданской войны.

Когда образовалась Белая армия на Северо-Западе и из-за чего она погибла, существовала ли реальная возможность взятия Петрограда осенью 1919 года и победы в гражданской войне, была ли реальной поддержка

со стороны Англи, Финляндии, Эстонии, как жил белый тыл - на эти и другие вопросы отвечают исторические документы альманаха "Белая Гвардия". Знакомство с ними наверняка изменит многие привычные оценки Белого движения.

Иллюстрации из фондов ГАРФ, Гос. архива кино-фото документов, частных коллекций.

Следующий номер альманаха будет посвящен казакам. Заказать этот и предыдущие номера альманаха "Белая Гвардия" можно по адресу Москва, 127051, Петровка, 26\2. к. 96, изд-во "Посев". Тел\факс (095) 925 9248, E-mail: posevru@online.ru.

В газете "Благовест" Уральской православной епархии напечатали статью дочери Г.К. Жукова. Читателя пытаются убедить, что это "Промысел Божий хранил Жукова для великих дел"! Приводятся и слова архимандрита Кирилла (Павлова), что "Душа его христианская... Печать избранничества Божия на нем чувствуется во всей его жизни...". Припомнив "великие дела", к которым был причащен прославленный советский полководец, невольно задумаешься, что же такое "Промысел Божий"! Зато точно известно, что известный своей жестокостью и жестокостью маршал ни разу не покаялся в своих поступках, не пожалел, хотя бы на словах, о десятках тысяч погубленных им солдат и простых сограждан-россиян!

Тем более странно, что такой материал печатается на Урале, где Жуков оставил по себе наиболее зловещую память - как непосредственный участник подавления народных восстаний и массового истребления казачества!

Г.К. Жуков: кровавый полководец и палач казачества

Жукова принято превозносить как "истинного патриота" России, "настоящего полководца". Кое-кто предлагает вообще канонизировать его, даже отдельные священнослужители (!) об этом говорят. Представьте Церковь, где в одном ряду святых - Царская Семья и коммунист, служитель сатанинской власти!..

Начнем с того, что Жуков, по его же собственным воспоминаниям, не желал идти на фронт в 1914 г. - из-за того, что его отца выслали из Москвы (за участие в погромах 1905-07 гг. высылка была настоящим подарком для того, кому в условиях военного положения грозила виселица!). Возможно, впрочем, что будущий полководец просто не хотел рисковать жизнью...

Попав все же в армию, он сразу проявил неповиновение начальству, что выражалось в неисполнении приказов командира и избивании неправомерно ему унтер-офицера, ревностно исполнявшего службу - ударом из-за угла, набросившись на него с группой договоренных оболтусов. И опять - "реакционный" царский режим пощадил Жукова, не предав его военно-полевого суду. Невольно задумаешься - не была ли такая мягкость к государственному преступнику одной из причин падения России? Гуманное отношение к себе те принимали за слабость...

Уже из сказанного ясно, что молодого Жукова отличали подлость и неспособность быть благодарным Родине. И естественно, что он поддерживал большевиков!

Впрочем, как не старались агитаторы, кавалерийский полк "разложился" не по их плану. Подавляющее большинство солдат разбежались по домам либо ушли к Петлюре, а меньшевики и эсеры вытеснили большевиков из полкового Совета. Жукову, по его воспоминаниям, пришлось скрываться в скирдах сена. Более подробных сведений об этом эпизоде своей жизни Георгий Константинович не оставил - наверное, вспоминать было неприятно.

После этого он явно выжидал, "как бы чего не вышло", лишь в августе 1918 г. вступив в красную армию. Многие из вчерашних унтеров достигли там больших высот, но Жуков, видимо, с выжиданием переборщил - пришлось довольствоваться званием младшего командира. В воспоминаниях он стыдливо говорит, что-де в это время (с ноября 1917 по август 1918 г.) серьезно болел. Отметим, что болезнь его прошла в тот момент, когда большевики стали "лечить" ее с помощью пулеметов!..

В мемуарах Жуков пишет: "Царское правительство довело страну до полного разорения. Положение еще больше осложнилось с захватом интервентами ряда важнейших экономических районов... Заключение Брестского мира разрушило надежды международного империализма задумать Советскую республику руками германской армии..." И тут же: "В борьбу против Советской власти включились и германские империалисты. Они нарушили условия Брестского мира, оккупировали Прибалтику, Белорусию и Украину и вторглись в области по Дону, заняв Ростов-на-Дону и другие районы нашей страны..."

"Воспоминания и размышления" повторяют обычное большевицкое вранье. Обвиняя в "разорении" России царское правительство, повторяя сказки о беляках, якобы готовых отдать в руки "интервентов", молчит Жуков о том, как большевики сами отдали Германии эти земли - за неоценимую помощь в деле захвата власти в России!

А чего стоят жалобы на "скромные вооруженные силы" красных и мнение превосходство белых! Силы красных, по признанию Жукова, на начало 1919 г. составили 1,8 млн. человек, на 1920 г. - 5,5 млн. человек. На начало 1919 г. красная армия имела 1700 орудий, 150 броневых автомобилей и 450 самолетов. Силы белых на всех фронтах, включая тыловые, не превышали на начало 1919 г. и 600 тыс. человек; при слабом техническом оснащении, зависевшем,

из-за почти полного отсутствия военной промышленности на подконтрольной территории, от захвата боевой техники у врага. На начало 1920 г. силы белых не превышали 300 тыс. человек. Силы "интервентов" отсиживались в тылу и не только почти не участвовали в боях, но и, в ряде случаев, сами (как чехи, словаки и американцы) помогали красным, о чем свидетельствуют документы Госархива РФ и Гуверовского архива в США.

В общем, по информативной значимости воспоминания

Жукова ничего из себя не представляют. Даже говоря об очевидных фактах периода гражданской войны, он допускает серьезные ошибки. Так, оказывается, в апреле-августе 1919 г. Уральской армией командовал Дутов...

Приведем здесь одну цитату из Жукова: "Зная, как голодает трудовой народ Москвы, Петрограда и других городов (последствия

политики "военного коммунизма" и закрытия большевиками частной торговли - С.Б.), как плохо снабжена Красная армия, мы испытывали чувство классовой ненависти к кулакам, казачеству... Это обстоятельство помогло воспитывать в бойцах Красной армии ярость к врагу..."

Комментарии излишни! В этой фразе - весь Жуков! Свои действия, направленные на ухудшение жизни людей, большевики обращали себе же на пользу, натравливая одну часть народа на другую. Казаки для них были врагом, так как отказались оплачивать плодами своих трудов комиссарские кутежи и мятежи в других странах.

О своей службе в мае-июле 1919 г. Жуков пишет не очень много - больше о том, как в составе Московской кавалерийской дивизии "геройски" победил уральских казаков. На уничтожение уральцев послал бойцов сам Ленин - которому, по признанию Жукова, казаки сильно докучали. Но в воспоминаниях нет конкретики - против каких частей Жуков воевал и какие разбил? Все объясняется просто, надо лишь раскрыть книгу "Директивы командования фронтов красной армии (1917-22)".

Весной 1919 г. на Туркестанском (Уральском) фронте для большевиков сложилась тяжелая обстановка: уральцы били их на всем его протяжении, угрожая Самаре. Командующий Восточным фронтом красных А.А. Самойло дал Фрунзе указание: "напрячь все усилия к быстрейшему подавлению восстаний в Уральской и Оренбургской областях и прочному обеспечению за нами этих районов, для чего в Ваше распоряжение передается 3-я бригада 33-й дивизии, Московская кавалерийская дивизия, 2 полка Самарской рабочей бригады и Казанский мусульманский полк".

Подразделение Жукова было отправлено подавлять восстания в занятых большевиками станицах и селах. Ему выпало усмирять уральцев - несмотря на малочисленность по сравнению с казаками оренбургскими, они причиняли большевикам куда больше вреда. Потому и подавляли их особенно жестоко, начисто уничтожая хутора и станицы - вместе с жителями, руководствуясь постановлением Уральского обкома ВКП(б) о необходимости поголовного уничтожения уральского казачества. Стоит ли удивляться, что в результате от Уральского войска с более чем 160-тысячным населением осталось лишь несколько тысяч человек?..

Да, главные инициаторы геноцида казачества - Ленин, Троцкий, Свердлов. Но вот исполнителями массовых убийств были, наравне с иноземной нечистью вроде китайцев да мадьяр - чапаевы и жуковы.

О подробностях карательных акций Жуков, конечно, не пишет. Но кое-что все же можно узнать. По приказу командующего 4-й красной армии, с момента прибытия 17 мая 1919 г. Московской кавалерийской дивизии ставилась

задача "охранять" от восстаний район от Урбаха до Алтай, а также стоять на 2-й линии от Алтай до Новотроицкой. В приказе довольно туманно формулировка боевых задач, среди которых: "не допускать партии противника на фронте Алтата-Новотроицкая".

2-я линия - это тыл, на фронте стояли другие советские части. По всей видимости, как это ясно из документа, Московская дивизия не только подавляла восстания, но и служила своеобразным заградительным соединением, угрозой расстрела не допускавшим бегства красноармейцев с фронта. В помощь дивизии для действия на 60-километровом участке придали в июне 1919 г. 1-й Саратовский стрелковый полк и 3-ю батарею гаубичного дивизиона, а также 33-й советский авиаотряд. Сам Жуков находился в рядах 4-го Московского кавполка в районе Шипово.

Георгий Константинович пишет, как-де они побеждали в июне 1919 г. казаков. На деле все было наоборот: 16 июня уральцы прорвали фронт, овладев Шипово, Жукову пришлось улепетывать во все лопатки к Семиглавому Мару. "Драконить" мирное население у кавполка получалось куда лучше! Не подведи уральцев разложившиеся колчаковские войска, массами сдававшиеся красным, в отличие от насмерть стоявших казаков, большевицкое командование вряд ли смогло бы перебросить на Туркестанский фронт большую помощь, включая дивизию Чапаева, и выправить ситуацию. Пришлось бы Жукову вновь сидеть по стогам сена...

С прибытием новых красных сил 11 июля 4-й кавполк вновь занял Шипово. И снова Георгий Константинович описывает, как они-де разбили казаков. На это заметим, что за всю историю борьбы уральцев против большевиков красным не удалось разгромить или уничтожить ни одного их полка, а сама Уральская отдельная армия прекратила существование фактически из-за страшных эпидемий тифа!..

Советское командование реально оценило боевые возможности Московской кавалерийской дивизии, лучше справлявшейся все-таки с подавлением восстаний, и направило ее в район Ершово - Николаевска - "для ликвидации банд". Восстание здесь вспыхнуло после отхода казачьих частей и прихода красных карателей - те убивали и грабили по своему выбору любого, насиловали поправившихся девушек, отнимали последний хлеб. За сотрудничество с казаками большевики безо всякой пощады уничтожили не одну сотню мирных жителей сел Ивановка, Семеновка и других. Тогда-то в штаб Уральской отдельной армии и прибыли от крестьян Николаевского уезда гонимые, просившие "братьев-казаков не забыть старой дружбы и помочь против красных кровопийцев".

Уральцы и сами находились в сложной ситуации: большевики деблокировали осажденный Уральск и захватывали одну за другой станции вниз по Уралу. Но все же атаман Толстов отправил по воздуху в район восстания несколько опытных офицеров, немного оружия и патронов - и мужики под руководством казачьих офицеров стали давать жизни красным насильникам. Вот после чего перебрались сюда Московскую дивизию!

Жуков обходит молчанием подробности событий, упоминая лишь о своем участии в них. Занявшие же вновь этот район в сентябре-октябре 1919 г. уральцы обнаружили в Николаевском и прилегающим районах, в окрестностях Шипово сожженные села и станицы, следы жесточайшего террора. И все же повстанцы оказали карателям упорное сопротивление - после него Московская дивизия долгое время находилась на доукомплектовании.

В 1920-21 гг. продолжается карательная служба Жукова. Закончив курсы красных командиров, он направляется на Кубань - сначала бить "банды Фостикова" в районе станиц Урупской, Отрадной и Бесскорбной, а затем в 14-ю отдельную кавалерийскую бригаду. Возле станицы Новоджерилевская, по его собственному признанию, проводились "операции по ликвидации в плавнях остатков улагевцев и местных банд". Кадровые части красных не могли угнаться за мобильными, отлично знавшими местность казаками. Поэтому активно применялся террор против станиц и хуторов, на которые опирались повстанческие отряды: за каждого убитого карателя беспощадно уничтожался определенный процент мирных жителей, хозяйства других разорялись огромными контрибуциями.

К удивлению Жукова, в новом подразделении его не жаловали. Предлогом для недовольства бойцов будто-бы стали... его красные штаны! Но, очевидно, дело было не в цвете штанов, а в личности находившегося в них. Видно, соот-

ветственно сам Жуков относился к "друзьям" - курсантам - называя лишь фамилии, он тут же пишет: "к сожалению, не помню их имен". То ли с памятью проблемы, то ли вообще он к людям так относился. Да и не нужны они ему стали, когда он стремительно пошел "наверх"...

До конца 1920 г. Жуков с переменным успехом уничтожал кубанских казаков в Приморском районе. Но вскоре его способности пригодились при подавлении Антоновского восстания в Воронежской и Тамбовской губерниях под началом другого известного карателя - Уборевича. Потом, оправдывая уничтожение крестьян и казаков Верхнедонского округа, Жуков прибегает к обычному коммунистическому приему - очернению повстанцев, представляя их вождей уголовниками.

В "Воспоминаниях и размышлениях" он описывает, как "героически" воевал с обезумевшими от произвола коммунистов крестьянами, "показав при этом большую личную храбрость" (по собственному свидетельству). Что ж, вот архивные документы. В рапорте о бое взвода под его командой у села Вязовая Почта Жуков доносит: "...нами взяты у бандитов следующие трофеи: 1 берданка, 3 обреза, 2 пики, вилы" - и тут же сетует, что, несмотря на "успех", из строя выбыла чуть не половина эскадрона. "Герой" - с пулеметами против пик и вилок!

Хвалит Жуков и Уборевича - за "храбрость". Понятие о храбрости у него при том довольно странное - Уборевич (подобно большинству красных полководцев) воевал с почти безоружными повстанцами, сидя в броневике. Как-то в угаре он чуть не расстрелял эскадрон Жукова из пулеметов! Но Жукову везло. В бою один из повстанцев выстрелом из обреза убил под ним коня. Возможно, знай тот повстанец, в кого вырастет этот курсант в красных штанах - прицелился бы получше! В тот же день под Жуковым убили еще одного коня, и он едва не попал в плен.

Вооруженные до зубов каратели, даже применив химическое оружие, едва смогли победить почти безоружных крестьян и казаков. Зато, если вчитаться в строки Жукова, можно увидеть совсем иное - чего стоит хотя бы рассказ, как его карательный отряд уничтожал пулеметно-пушечным огнем крестьян, трупами которых покрывалось поле боя!

За бои на Тамбовщине Георгий Константинович получил первый орден красного знамени. Настоящий "герой"! Далеко не у всех красных командиров была такая репутация беспощадного карателя. Жуков уничтожал казаков трех войск (Уральского, Кубанского и Донского) и "кулаков" трех губерний! Было бы странно, если после всего этого он не поднялся по нерархической лестнице!

Подъем этот, разумеется, не обошелся без интриг. Так, из воспоминаний Жукова видно, как он не раз "подставлял" перед Сталиным генерала Кулика - за "халатное отношение" к своим обязанностям во время операций на Халкин-Голе и вообще при любом удачном случае. Что, конечно, сыграло далеко не последнюю роль в последующих репрессиях против Кулика...

Особая тема - 2-я мировая война. Бесчеловечность по-прежнему отличала Жукова - благодаря ей он и достиг высших высот военного командования. Это он уговорил Сталина не оставлять Ленинград, а оборонять его. Кто-то скажет: но ведь отстоял город! Да, но цена! Сотни тысяч умерших от голода мирных жителей, которых оттуда не вывезли. Да и при оставлении Ленинграда катастрофы бы не случилось - слишком колоссальное превосходство в ресурсах было у СССР. Недавно американские эксперты с помощью компьютерной программы опробовали все возможные варианты развития событий во 2-й мировой войне. СССР неизбежно побеждал при любых из них!

По воспоминаниям генерала Эйзенхауэра - "Жуков сосредотачивал огромные резервы людей и вооружения вне поля зрения врага. Затем, когда немцы и советские войска истекли кровью, Жуков бросал эти резервы в контратаку, которая сметала все на своем пути, не заботясь о потерях". Как хвастливо заявил Жуков - "Если перед нами минное поле, наша пехота атакует точно также, как будто его нет!"

Так одерживались победы советских войск. Где противника можно было уничтожить градом снарядов и бомб, Жуков укладывал тысячи солдат. Снаряды и бомбы денег стоят, а души солдат - ничего! В этом - весь Жуков: жестокий каратель, убийца тысяч казаков и солдат.

С. Балмасов

На фото Г. Жуков в 1916 г. и в окружении бойцов своего полка (1924 г.).

Отец Зиновий

Зиновий Евстафьевич Сутормин до принятия священного сана был военным фельдшером. Как записано в свидетельстве о крещении его дочери Надежды - "старший медицинский фельдшер 3-его военного отдела Сибирского Казачьего Войска, кандидат на классную должность". Крестным при совершении этого таинства выступал начальник Сибирской Миссии архимандрит Сергей /Петров/ - дядя крещаемой по матери. Он же, приняв епископскую хиротонию, в 1901 году рукоположил Зиновия Сутормина во диакона к Воскресенскому храму Семипалатинска.

11 июля 1911 года "диакон-псаломщик градо-Семипалатинской Воскресенской церкви Зиновий Сутормин рукоположен во священника к церкви села Верх-Ульбинского Змеиногородского уезда".

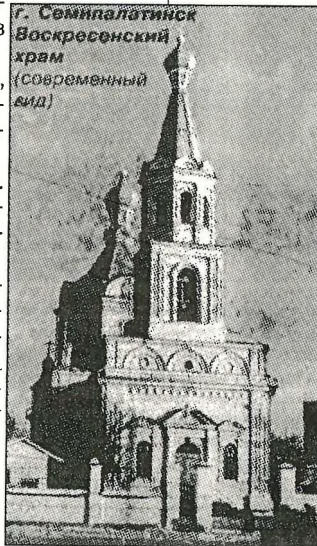
Село Верх-Ульбинское (иначе Согра - ныне район в черте Усть-Каменогорска) относилось к Усть-Каменогорскому благочинию. Здесь прошло основное священническое служение отца Зиновия. Как настоятель, он руководил окончанием строительства храма во имя святителя и чудотворца Николая. На освящение храма 30 июня 1913 г. богомольцев собралось около полутора тысяч человек.

Бывшие прихожане храма, тогда еще дети, вспоминали, что к батюшке часто обращались люди за медицинской помощью, в которой он никогда не отказывал.

В 1912 году умерла супруга отца Зиновия. Старшая дочь в то время была уже взрослой, а четверых младших детей ему пришлось воспитывать одному.

В 1919 году на имя епископа Семипалатинского Киприана поступило прошение священника села Георгиевка (ныне Восточно-Казахстанской области) о переводе, из-за многочисленности семейства, на более богатый приход. Епископ предложил ему самому найти желающего поменяться с ним местами. Согласился отец Зиновий. В то время старшие дети батюшки уже жили самостоятельно, а у него на руках было двое несовершеннолетних - дочь Александра и сын Степан.

По воспоминаниям младшей дочери батюшки, Александры Зиновьевны Ереминой, в январе 1920 года отец Зиновий

вий гостил с младшими детьми у старшего сына Ивана в селе Шемонаиха под Усть-Каменогорском. 10 января (ст.ст.) село занял отряд красноармейцев. Начались расправы. Все, по мнению красноармейцев, "враги революции" были приговорены к расстрелу.

Схвачены были и отец Зиновий, его младший сын Степан и жена старшего сына Ивана, учительница, с грудным ребенком на руках. Александры, младшей дочери, к счастью, не было дома. Тех, кого арестовали, но не приговорили к смерти, заперли в сарае, а тех, над кем должно было свершиться "революционное правосудие", повели за село. В это время десятилетнему Степану удалось бежать (позже он работал пожарником в Усть-Каменогорске).

На следующий день куда-то погнали и тех, кто были накануне заперты в сарае, в их числе и жену Ивана Зиновьевича с ребенком. Куда, что стало с ними в дальнейшем - неизвестно. Так же неизвестно, где был в это время сам Иван, его судьба.

В середине 20-х годов другая дочь отца Зиновия - Надежда Зиновьевна Кускова - проезжала через Шемонаиху на повозке. Вдруг возница, заплакав, поведал страшную историю, как на этом месте он "хорошего человека топором зарубил". В тот день, в 20-м году, он вез приговоренных к месту казни. Он знал отца Зиновия и, по его словам, хорошо к нему относился. Большевики решили начать свое кровавое дело со священника. Ему приказали сесть на пень от дерева и снять сапоги. По словам возницы, чтобы "избавить батюшку от издевательства" перед смертью, он схватил топор и отрубил отцу Зиновию голову, пока тот снимал сапоги.

Замученные красными были похоронены в братской могиле в бору под Шемонаихой. Память священномученика Зиновия (Сутормина) Православная Церковь отмечает 5/18 января, в Крещенский Сочельник.

А Никольский храм, который некогда освящал отец Зиновий, после 1917 года закрыли. В начале 30-х годов в нем была школа, затем другие организации. Летом 2000 года стены храма были разрушены...

Священномучениче Зиновие, моли Бога о нас!

В. Сапожков

Новая книга по страницам истории Кубанского казачества

Год назад "Станица" писала о кончине на 93 году жизни старейшего казака Кубани, уроженца станицы Гиагинской Майкопского отдела Ивана Антоновича Прохода, вынесшего в свое время все тяготы лихолетья беспощадной гражданской войны, жесточайших периодов расказачивания, насильственного выселения, массового голода. Наш автор, москвич Алексей Филькин (Загуменный), знавший казака, выпустил в издательском центре "Демидург-АРТ" новую книгу в начатой им серии "Страницы истории кубанского казачества" - "Из записок старого казака-кубанца", в основу которой легли воспоминания Ивана Антоновича.

Имея, на первый взгляд, казалось бы сугубо личный характер, "Записки..." ведутся от первого лица, ценны и интересны тем, что дают общую картину жизни Кубани первой половины XX века. Работа в архивах над историческими документами позволила автору дополнить и проиллюстрировать материал конкретными данными, относящимися не только к судьбам представителей славного казачьего рода Прохода, но и в целом к истории Кубани и станицы Гиагинской. Ряд документов, составивших источниковую базу, в виду их важности с точки зрения понимания происходивших тогда процессов приводится в Приложении, являющемся по сути самостоятельной частью работы. Многие из документов публикуются впервые

и, бесспорно, должны представить интерес для читателей.

Среди документальных свидетельств, впервые вводимых автором в оборот, есть по-настоящему уникальные, как, например, датированный сентябрем 1920 года и содержащий имена более 300 станичников "Именной список расстрелянных контрреволюционеров в станице Гиагинской", а также составленный автором по материалам метрических книг станицы Гиагинской мартиролог погибших в годы гражданской войны. Отведено место в книге и устанавливающим документам революционных и советских органов власти, послуживших основанием для проведения масштабных карательных и репрессивных действий по отношению к казачеству в 20-30-е годы, ранее не доступных широкому кругу исследователей (многие из документов имели гриф "секретно").

Данное издание будет полезно всем интересующимся историей кубанского казачества. Тираж книги - 500 экземпляров. Желание приобрести ее могут обращаться к издателю - Филькину Алексею Геннадьевичу по адресу: 123100, Москва, ул. 1905 года, д. 5, кв. 235; e-mail: agfilkine@mail.ru; тел. (095) 259 40 46.

Все замечания, отзывы, пожелания и предложения, а также любые дополнительные сведения, касающиеся истории станицы Гиагинской, Кубани в целом, ее жителей, будут приняты автором с интересом и благодарностью.

Фомины из хутора Рубежного

«...Поздней осенью 1920 года, когда в связи с плохим поступлением хлеба по продразверстке были созданы продовольственные отряды, среди населения Дона началось глухое брожение. В верховых станицах Донской области - Шумилинской, Казанской, Мигулинской, Мешковской, Вешенской, Еланской, Слащевской и других - появились небольшие вооруженные банды. Это было ответом кулацкой и защитной части казачества на создание продовольственных отрядов, на усилившиеся мероприятия советской власти по проведению продразверстки.

В большинстве своем банды - каждая численностью от пяти до двадцати штыков - состояли из местных жителей-казаков, в прошлом активных белогвардейцев. Среди них были служившие в 18-19 годах в карательных отрядах, уклонившиеся от сентябрьской мобилизации младшего командного состава урядники, вахмистры и подхорунжие бывшей Донской армии, повстанцы, прославившиеся ратными подвигами и расстрелами пленных красноармейцев во время прошлого восстания в Верхне-Донском округе, - словом, люди, которым с советской властью было не по пути» (М.Шолохов, "Тихий Дон").

Одной из таких "банд" руководил Фомин Яков Ефимович с хутора Рубежного Еланской станицы - вовсе не служивший ни в каких карательных отрядах, совсем напротив - из "красных казаков".

Родился он в 1885 году. Его дом простоял в хуторе до 1942 года и был разобран на переправу через Дон советскими солдатами. Внук его - Иван Давыдович, живущий в станице Базковской, вспоминает: «Настоящий, красивый старинный казачий дом, с высоким баяльником и резными окнами. В нем было 4 просторных светлых комнаты, а во дворе - много хозяйственных построек». В доме хранился походный сундук Якова Фомина, на накладке замка которого было выгравировано: "Урядник Сотни Его Высочес. Л. Гв. Ат. Его И. В. Г. Н. Ц. полка Яковъ Ефимовичъ Фоминыхъ Ст. Еланской Ст. Рубежного 1911 года 25 Нояб." И. Д. Фомин говорит, что в детстве не раз открывал крышку сундука и рассматривал содержимое, примерял шаровары и фуражку деда.

Яков Ефимович воевал в 1-ю мировую войну, имел боевые награды. В 1916 году старший урядник 52 казачьего полка, в 1917 году - член полкового дисциплинарного суда. Г. Си-воволов, автор книги "Михаил Шолохов. Страницы биографии", отмечает, что Фомин был «волевой, с незаурядными способностями. После развала красновского фронта, возглавив 28-й Донской казачий полк, самовольно оставил позицию, под Новый год привел в Вешенскую мятежный полк и взял власть в свои руки. Во время Вешенского восстания, 12 марта 1919 года, привязав к хвосту коня пулемет, бежал к красным. Служил в корпусе Ф. Миронова, вместе с Мироновым был приговорен к расстрелу, затем помилован».

Участник гражданской войны из Вешенской Алексей Петрович Грибанов вспоминает: «В конце 1918 года группа казаков 28 пластуцкого полка во главе с урядником из хутора Рубежного Яковом Ефимовичем Фоминым склонили казаков полка на выступление против засилья генералов и офицеров. Под угрозой физической расправы кадровые офицеры вместе с командиром полка Сергиенко сбежали... Полк прекратил военные действия против Красной Армии у Калача и двинулся к Окружной станице Вешенской, где находился штаб северного фронта белоказаков и атаманское начальство Верхне-Донского округа. На своем пути мятежный полк уничтожал линии связи, нарушал пути снабжения фронта, разоружал тыловые и резервные части. Станицу Вешенскую полк взял с ходу 28 января 1919 года».

Фомин, будучи «срамным и ищущим», стал окружным военным комиссаром. Во время Вешенского восстания «взявший на себя командование окружной военком Яков Фомин приказал бойцам отступить через Дон к Базкам. На площади станицы отряд потерял около десяти бойцов убитыми и ранеными. На льду Дона убито было еще двое. Несколько красноармейцев были отрезаны повстанцами на восточной окраине станицы. При попытке перебраться по льду Мигулянки один из них был убит, а другой - вешенец Кобцев Федор - был ранен и умер от потери крови. В хуторах Базковском и Токинском отряд был встречен выстрелами из крайних дворов. Не ввязываясь в бой, до слободы Каменка отряд отступал по открытой местности, преследуемый конницей повстанцев...»

Из отряда Фомина был сформирован походный окружной исполком, в работе которого большое место занимала борьба с "контрреволюцией", выявление и наказание активных участников борьбы с большевиками.

13 марта 1920 г. Верхнедонской окрисполком обратился в Донисполком с ходатайством о назначении Фомина на ответственную должность: «Исходя из соображений, направленных на усиление работы своих аппаратов, поставив во главу задач оказать как можно больше влияния на остальные казачьи трудовые массы и до крайних пределов нуждающихся в казаках-работниках, ходатайствуем перед Вами об оставлении в распоряжении окрисполкома казака Еланской станицы, пользующегося большой популярностью среди населения, товарища Фомина Якова Ефимовича».

Фомин назначается командиром караульного эскадрона, обеспечивающего безопасность продотряда. И только теперь, видя, как забирается у казаков всё подчистую, он стал высказывать недовольство политикой советов.

А. П. Грибанов рассказывает: «На глазах бойцов происходило изъятие хлеба у хуторян, станичников, однополчан, родичей и даже собственных семей. В эскадроне создавалась обстановка крайнего недовольства. В этих условиях поднимать на мятеж эскадрон для Якова Фомина не представляло трудностей. Произошло это 12 марта 1921 года».

Последней каплей терпения Якова Фомина стало изъятие хлеба у его семьи в Рубежном. Внук вспоминает: «Фомин приехал в хутор навестить семью: жену и сына Давыдуку. Дома его встретили со слезами и сказали, что только что был продотряд и забирал хлеб казаков, похозяйничал и у них на базу. Дед сказал, что разберется и хлеб вернет на место».

Читаем у Шолохова:

«- Ну, как вы тут живете?»

- Все так же, - хмуро ответила старуха.

- Продотряд был в хуторе?»

- Только вчера выехали в Нижне-Кривской.

- У нас хлеб брали?»

- Взяли. Сколько они насыпали, Давыдушка?»

Похожий на отца четырнадцатилетний подросток, с такими же широко поставленными голубыми глазами, ответил:

- Дедуня при них был, он знает. Кажись, десять чувалов.

- Та-а-а-а... - Фомин встал, коротко взглянул на сына, опарив портупею. Он слегка поблелел, когда спрашивал; - Говорили вы им, чей они хлеб берут?»

Старуха махнула рукой и не без злорадства улыбнулась:

- Они об тебе не дюже понимают! Старший ихний говорит: "Все без разбору должны сдавать хлебные излишки. Нехай он хоть Фомин, хоть сам окружной председатель - все одно лишний хлеб возьмем!" С тем и начали по акромаш шарить».

- Я с ними, мамаша, сочтусь. Я сочтусь с ними! - глухо проговорил Фомин и, наскоро попрощавшись с родными, вышел».

Из воспоминаний А. П. Грибанова: "Личный состав эскадрона безоговорочно пошел за своим командиром Яковом Фоминым. Только несколько человек из состава эскадрона сумели под огнем казаков восставшего эскадрона уйти к своим. Выстрелы фоминцев по ускокавшим от них бойцам эскадрона и стрельба караульной и пулеметной рот по бойцам ЧОНА и работников окружных учреждений, в число которых входил и автор этого очерка..."

Восставший эскадрон потерял в Вёшках убитыми и ранеными около десяти человек. Поначалу раненых фоминцев поместили в больницу, но в тот же день они за измену Родине заплатились жизнью и были зарублены во дворе больницы. Вешенский караульный батальон состоял из красноармейцев, мобилизованных в центральных губерниях России. Казаков в нем не было. Это и было основной причиной, почему ни один из бойцов не пошел за Капаринным и Фоминым...

По началу Фомин пытался показать себя идейным сторонником "Советской власти без коммунистов" и ярким противником политики продразверстки. В этот период были случаи заирывания его со сторонниками советской власти. Об одном таком случае рассказывали бывшие милиционеры Федоров Афанасий Самойлович и Блохин Иван Михайлович. Взвод милиционеров окружной милиции тогда был расквартирован на хуторе Черновском. Ночью с 12 по 13 марта фо-

минцы заняли этот хутор. Здесь Фомин стал уговаривать их присоединиться к нему. Убеждая милиционеров, он говорил, что из города Царицына (Волгоград) идут сотни подвоз для вывоза Вёшенского хлеба. Однако милиционеры не высказали желания присоединиться к Фомину...

Счастливая концовка встречи Вёшенских милиционеров с бандой Фомина объясняется надеждой Якова Фомина привлечь на свою сторону милиционеров лозунгом "Народная власть без коммунистов". После, когда эта надежда рухнула, а милиция арестовала и отправила в Вёшенскую тюрьму его жену, из которой ей не суждено было вернуться, не было случая, что при подобных случаях милиционеры не были бы зарублены. В сходных обстоятельствах милиционеры аккуратно отвечали бандитам тем же".

Фомин поднимает восстание под лозунгом: "Советы без коммунистов", "Смерть коммунистам и жидам". Северные станицы округа - Шумилинская, Мешковская, Мигулинская, Казанская - ему сочувствовали, помогали, чем могли. Однако вскоре отряд Якова Ефимовича, добывая себе продовольствие, по словам служивших тогда у красных местных жителей, начал заниматься "грабежами".

Житель Еланской М.Ухатов рассказывает, как казаки Фомина увезли хлеб из дома, где он сейчас живет: «Дозорные сидели на колокольне церкви и просматривали местность. В это время к станице с Дона подошла банда Якова Ефимовича Фомина. С колокольни их не видели. Решили они прорваться в погреб и забрать хлеб. А так как этот дом крайний, к нему и пошли. В погребе было окно, которое выходило в сторону Дона, но в связи с большим количеством краж потом я его заложил. Вот через это окно в подвал и проникли незамеченными фоминцы. Почти все зерно тогда и забрали. Переполох потом было в станице...».

Старинный казачий дом с высокими, с арочным сводом "низями", откуда когда-то было вывезено зерно, и поныне стоит в Еланской.

По оперативной сводке штаба округа за 12 июля, у Фомина 17 человек, на 19 сентября - уже 80 сабель при трех тачанках, на 21 сентября - 100 сабель и 200 лошадей.

В марте 1921 года Вридкрпродкомиссара округа Белолицкий докладывал областному продкомиссару:

"...Восстания бандитизма имеют под собой обычную почву - это разверстка, а потому эти восстания всегда наносят удар по проаппарату. Мятёж Фомина в его начале носил характер видимого стремления истребить ответственных и проаппаратников, руководителей окружного проаппарата, но так как это не удалось с Окружным органом - восставшие тогда взяли свой курс с низов, начали по ночке истреблять проаппаратников в станицах и хуторах и мало этого - движение такое угрожалось развитием мелкого бандитизма, нося местный характер и вербуя сельское население; затем появились более крупные банды, вроде как Колесников, известной воронежской банды, насчитывавшей до 600 сабель и часть пехоты..."

Движение это оставило после себя последствие, наследственно-психологическое явление на местные власти низов, при реформировании станисполкомов в ревкомы создавалась полная вакханалия, приведшая к развалу в проаппарате. Не только банды разбили все ударгруппы, разогнав работников по округу, последние, спасаясь, сбили Окрпродком с возможностью учета их, за неимением сведений кто и где скрывается, так как спасаться приходилось им не только от бандитов. Но и от местных властей и даже от коммунистов.

Ревкомы эти, получив самостоятельное управление, понимали власть на местах по-своему, начали производить бесшабашную мобилизацию агентуры и продармейцев для ликвидации бандитизма. Местные коммунисты по своему социальному положению смотрели на проаппаратников как на врагов и начали производить хулиганские выходы, применяя аресты, угрозы и даже убийства.

В Букановской станице, например, в десятых числах мая арестовывали и обыскивали по несколько раз и в результате - самый печальный факт: при конвоировании арестованного райуполномоченного тов. Главдышева и его помощника в Усть-Медведицкий округ - оба были расстреляны еще до суда. Между тем, тов. Главдышев являлся лучшим работником, выполнявшим задания проаппараты под обстрелами бандитов..."

Направленная в Верхне-Донской округ комиссия в составе члена коллегии ДИК Вольмана, инструктора Наробраза Ленчевского и зав.отделом юстиции Р.Я.Мерэна доклады-

вает Донкому РКП(б):

"...причины восстания следующие: недовольство массы в связи с проведением Госразверстки. Нужно принять во внимание, что из восставших карэскадронцев большинство местных казаков, которых непосредственно касалось исполнение продразверстки, вторая причина - это негодование, вызванное результатами обследования квартир ответственных работников, у некоторого количества из коих согласно результатам по обследованию было найдено некоторое количество продуктов питания..."

Окрстиорлкому и Окрнаркому было известно еще несколько недель до восстания, что командир карэскадрона Фомин является политически неблагонадежным, не смотря на это власть ограничилась тем, что ходатайствовала перед команддонвойск об отзыве Фомина...

Вместе с Фоминым ушла часть комячейки карэскадрона. Лозунг восставших: "Долой продразверстку", "Долой приезжих коммунистов"... Округ целиком охвачен волной бандитизма, власть проявляет себя только в центре Округа и по станицам, и то весьма в слабом виде, в хуторах полная анархия. Причина возникновения бандитизма: неумело проведенная госразверстка и отсутствие твердой руководящей власти. Настроение населения не явно-контрреволюционное, а просто разнузданное, что, безусловно, при наличии твердой власти на первых порах при помощи вооруженной силы можно свободно изжить..."

Я.Фомин был порой жесток в отношении тех, кто отбирал у казаков зерно и имущество. Г.Сиволов пишет:

«Завхоза Заготконторы Андрея Казырина налет Фомина застал на мельничном дворе; после первых выстрелов с колокольни он заметался по двору... Казырин скрылся в конторе, оттуда скоро выбежал и через улицу бросился в дом Андрияна Каргина, где снимал комнату...»

Из соседнего двора бандиты вывели совсем юного агронома, недавно прибывшего в Каргинскую, и на улице зарубили. Увидав перебежавшего улицу человека, они бросились за ним, при осмотре комнат в сундуке обнаружили Казырина, вывели на улицу, поставили на колени. Один из бандитов острием шашки поднял Казырина голову, второй одним взмахом отсек ее - известный фоминский прием. Так продработник из Смоленска свою смерть нашел на донской земле». В рассказе "Председатель Реввоенсовета республики" М.Шолохов так представляет расправу Фомина над председателем Богатыревым:

"...я остался непоколебимый на своих постановках, как и вся наша пролетарская власть, только конь копытом расшиб мне колено и в ушах от таких стьчек гудел нехороший трезвон.

Гонят они меня к кургаишке, а возле того кургаишка лежит мой Никон, весь кровью подплыл. Слез один из них с седла и обернул его верху животом.

- Гляди, - говорит мне, мы и тебя зараз поконовалим, как твою секлетаря, ежели не отступишься от Советской власти!.. Штаны и исподники у Никона были спущенные ниже и половой вопрос весь шашками порубленный до безобразности. Больно мне стало глядеть на такое измыкание, отвернулся, а Фомин ощеряется:

- Ты не вороти нос! Тебя в точности так оборудуем и хутор ваш закосельный коммунистический ясным огнем запалим с четырёх концов!.."

Иван Давидович Фомин говорит, что сила у деда была огромная - шашкой разрубал противника надвое, а его боевой конь брал высоту более 1,5 метров.

Доставили в Вешенскую жену Фомина, Анастасию. «Власти в станице Вешенской забеспокоились... Решили, что его жена Настя что-либо знает, её привезли в Вешенскую. Допрашивали... Затем утопили в проруби в Мигулянке... Существует много версий её гибели. По одной из них - её вели на расстрел в лес по льду залива, но по каким-то причинам утопили. Было ей тогда чуть больше 30 лет. Возможно, что взяли её как заложницу, надеясь утихомирить Якова Ефимовича. Но что могла она знать...».

По воспоминаниям А.П.Грибанова, в войну "...средняцкое хозяйство семьи Фоминых вела его жена - Праксovia Кузьминична. Малолетние дети - сын Давидка, рождения 1905 года, и дочь Наталья, рождения 1907 года, как могли, помогали матери. По рассказам хуторян Кузьминична была простая, безответная и трудолюбивая казачка самого, самого мягкого характера".

Удалось обнаружить воспоминания старожилы х.Калининского И.Федорова с подробностями гибели Прасковьи:

"Грубым пинком в плечо Gladченко (исполнитель судебных приговоров коллегии ОГПУ - А.Ж.) направил жертву на спуск к Дону. А там уже у берега, он вдруг спохватился, круто развернул конвоируемую к себе и привычным приемом засунул ей в рот тряпичный кляп.

Перекутанная, ошарашенная женщина и без того не могла издать ни звука. Покорно передвигая подламывающиеся ноги, она шла к уже осознанной ею черте. Лишь при виде обозначенной ветками проруби, она, глухо хрипя, упала на лед и, судорожно цепляясь пальцами на каждую неровность на льду, пыталась отползти назад. Разъяренный палач схватил ее за ноги и пытался дотащить до проруби, но последними усилиями обреченная, срывая ногти, цеплялась за шершавый лед, сопротивлялась. Забежав ей наперед, Gladченко коваными каблуками начал дробить ей уже окровавленные пальцы. Затем, пинком сапога в бок, он попытался заставить ее встать на ноги, но того сделать она уже просто не могла. До конца взбешенный убийца рывком перевернул ее на спину, выхватил из кармана нож и, хрипя крайние ругательства, разорвал блузку на груди женщины, за два приема отрезал ей левую грудь.

Беспомощная, оцепеневшая от боли и страха Прасковья уже утратила способность сопротивляться и, будто смирившись со своей участью, покорно позволила палачу столкнуть себя в прорубь. Только всузырившаяся одежда долго удерживала тело на поверхности. Сломив одну из вещей, Gladченко хладнокровно затолкал под лед жертву и, как ни в чем не бывало, предложил молодому, остолбеневшему конвоиру:

- Ну что, пошли?

- Зачем же так-то? - сорвалось с дрожащих губ молодого чекиста.

- Жалость ни к чему. Я уже не одну такую сволочу под лед спровадил..."

По хуторам и станциям прокатилась волна арестов и расстрелов. Было объявлено военное положение. При этом репрессии больше всего коснулись людей, не причастных к "банде". В Ревтройку посыпались жалобы на произвол, и 1 июня 1920 г. Военревком издает секретный приказ:

«В целях придания строгой законности на местах и в целях искоренения безответственных выступлений отдельных работников, подрывающих на глазах трудового народа авторитет Советской власти, для неуклонного исполнения Окруженком приказывает нижеследующее:

1. В корне прекратить всякие самочинные аресты. Строго руководствоваться при таковых только распоряжением центра. 2. От всех производящих аресты требовать документы на право таковых. 3. В корне прекратить грубое отношение представителей власти к гражданам. 4. Беспощадно бороться с явлением побоев, избиении и всякого рода насилиями, чинимыми отдельными недостойными представителями Советской власти. 5. В корне прекратить самочинные конфискации и обыска..."

После обсуждения в Ростове положения дел по "ликвидации бандитизма в Верхне-Донском округе" в округ был направлен кавалерийский дивизион в 100 сабель, пехотный батальон и два летучих отряда. Операция была поручена члену коллегии Дончека Ф.М.Зявкину. Под его командованием сосредоточили и окружную милицию.

Больше всего сабель у Фомина было в сентябре 1921 года. Но в постоянных боях отряд таял, не хватало патрон. 10 октября 1921 г. в х. Сипгине Фомин был окружен отрядом милиции, ему едва удалось бежать ночью в одном нижнем белье. Уходя от милиции, отряд Фомина попеременно находился на территории Морозовского и Верхне-Донского округов. 15 марта 1922 г. он был обнаружен недалеко от Рубежного. В бою было убито 25 фоминцев, захвачены их обоз и оружие. Однако Фомину и его ближайшим помощникам удалось уйти. Снова их обнаружили 16 марта около х. Кругловского. Г.Сиволов пишет:

«В последние минуты смертельной схватки фоминцы, пытаясь снова вырваться из окружения и уйти в Хоперский округ, отчаянно бросались на пулеметы и в рукопашную. Силы были неравными: зажать со всех сторон, они кидались то в одну, то в другую сторону. В последние минуты схватки Фомин и Толстов были убиты. После боя на снегу порубленными остались лежать более 100 бандитов, и только нескольким удалось вырваться и скрыться».

Однако есть предание, что Фомин не погиб. Об этом говорят женщины, чьи отцы хорошо знали Фомина - якобы кто-то в Риме встретил казака, назвавшегося Фоминцем, тот работал при театре "Ла-Скала". И внук Якова Ефимовича подтверждает - в семье говорили, что деду удалось уйти вместе со своим заместителем Степаном Толстовым - будто «в Риме его встретила делегация из России в 20-х годах. Рассказывали, что подошел к делегатам крепкий мужчина средних лет. Начал задавать вопросы про жизнь в России. Узнав, что в делегации были люди из Ростовской области, обрадовался. Объяснил удивленным собеседникам, что сам с Дона. Сказал, что домой вернуться не может, так как там давно уже "зачистку" сделали. Говорили, что работал Яков Ефимович в Риме то ли в театре костюмером, то ли имел собственную мастерскую по их пошиву, то ли где-то работал приказчиком... Я верю, что дед спасся в том бою..."

В "Тихом Доне" Чумаков, рассказывая о гибели Фомина, упоминает и Давыдку: "Всех посекали пулеметами. Я да сынишка Фомина - только двое и спаслись. Он, Фомин-то, Давыдку своего с собой возил с самой осени".

Давид Фомин после разгрома отряда отца жил в родительском доме в Рубежном. Сохранилась справка, дающая представление о середняке Фомине Давиде Яковлевиче. Он имел дом под железной крышей из 3-х комнат, дворы и базовые постройки, 2 вола, 1 корову, сдавал продналог. Женился. В 1928 году родился сын Иван. В 1930 году с семьей вступил в колхоз. Но клеймо "сын бандита" осталось на всю жизнь.

13 ноября 1930 г. Давид Яковлевич постановлением коллегии ОГПУ за контрреволюционную деятельность (ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР) сослан в Северный край на 3 года. Советская власть "вспомнила", как после гибели жены отец возил его с собой, опасаясь, что сына постигнет участь матери. А решением тройки ОГПУ от 25 мая 1933 г. по ст.82 ч.2 он «подвергнут к заключению в концентрационный лагерь на 5 лет за побег из ссылки, примененной в уголовном порядке по политическим мотивам».

В 1937 году тройка УНКВД по Азово-Черноморскому краю постановила, что Фомин «систематически вел среди населения антисоветскую агитацию против политики ВКП/б/ и Совласти... Фомина Давыда Яковлевича заключить в ИТЛ сроком на 10 лет, считая срок с 24 октября 1937 года». Имеется протокол обыска, составленный в тот день в доме Фомина. Тогда и было изъято все из походного сундука Якова Ефимовича.

Вспоминает внук: «Ночью к нам в дверь постучались люди в военной форме, с керосиновой лампой и наганями. Отца сразу посадили, сторожат. Матери сказали, чтобы она дала ключ от старого походного сундука деда Якова Ефимовича. Она растерялась, плачет, ключ не найдет. Сходил за каким-то инструментом, они начали ломать накладку на сундуке. Искорезив, все-таки сломали. Начали все подряд из сундука тянуть: и форму деда, и фотографии деда и отца, и нехитрое приданое матери... Помню, что на фотографии дед был изображен на военных построениях, на отдыхе... А отца - руки назад и повели. Мать накинула на плечи платок, и мы пошли провожать его до конца хутора. Там и распрощались. Больше своего отца я не видел...»

В 1940 году наказание Давиду Яковлевичу заменяется ссылкой в Коми АССР на 5 лет. И.Д.Фомин вспоминает, что от отца чудом дошло несколько писем, и он, 10-летний ребенок, отвечал ему. В его памяти отец сохранился высоким, крепким и добрым. Только в 1989 году он узнает, что отец умер 28 августа 1943 г. по месту отбывания наказания, в возрасте 38 лет.

Все имущество семьи конфисковали, жена Давида Яковлевича с сыном Иваном скитались по добрым людям. Из дома взяли только накладку с дедовского сундука... С годами к ней были приложены документы о реабилитации отца: уголовное дело № П-47489 в отношении Фомина Давида Яковлевича в 90-х годах было прекращено, сам он посмертно реабилитирован. Хранятся у его сына справки и ксерокопии, анкеты и постановления, на которых жирно стоят подписи тех, кто арестовывал и приговаривал хлебо-роба, середняка, грамотного, беспартийного, участвовавшего в банде - Давыдку.

И лишь теперь Иван Давидович Фомин может открыто рассказать то, о чем молчал долгие десятилетия...

А. Жбанников

Трагедия Трёхречья

"Душу раздирающие сведения идут с Дальнего Востока. Красные отряды вторглись в пределы Китая и всей своей жестокостью обрушились на русских беженцев, выходцев из России, нашедших в гостеприимной Китайской стране убежище от красного зверя.

Уничтожаются целые посёлки русских, истребляются всё мужское население, насилуются и убиваются дети, женщины. Нет пощады ни возрасту, ни полу, ни слабым, ни больным. Всё русское население, безоружное, на китайской территории Трёхречья умерщвляется, расстреливается с

безумными пытками. Вот замученные священники: один из них привязан к конскому хвосту. Вот женщины с вырезанными грудями, предварительно обезбещенные. Вот дети с отрубленными ногами; вот младенцы брошенные в колодези; вот расплюснутые лица женщины, вот 80 летние старцы в предсмертных муках расстрела; вот реки, орошаемые кровью убегающих в безумии женщин и детей, расстреливаемых из пулемётов красных зверей.

Кровь леденеет, когда читаешь сообщения компетентных лиц с Дальнего Востока о зверствах красных в захваченной ими части Китая. Всё существо содрогается от этой небывалой кровавой расправы с безоружным населением и детьми.

Вопиют архипастыри и пастыри Дальнего Востока, протестуют пред всем миром русские общественные организации, взывает ко всем русская печать.

Вот уже 12 лет насильники в Москве раздирают русские души, уничтожают древние святыни, подвергают гонению духовенство и верующих, морят и гноят в тюрьмах множество невинных людей, культивируют утончённые пытки, перед которыми бледнеют все, ведомое в этой области истории" (из письма Митрополита Антония Храповицкого) - первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, адресованного главам правительств, Церквей и ведущих газет мира).

Осенью 1929 года большевики вторглись в пределы Китая - в населённое русскими беженцами (преимущественно семьями участников борьбы с большевиками в Сибири) Трёхречье. Пока советские войска воевали с китайской армией в Маньчжурии, карательные отряды НКВД занялись в казачьих поселениях своим излюбленным делом...

Трёхречье (Захинганье) - это территории за Большим Хинганом (горной системой на северо-востоке Китая и востоке Монголии). "Область трех рек" размером около 11500 кв.км образована притоками Амура - реками Сунгари, Усури и Аргунь. Земли эти издавна посещалась забайкальцами, перегонявшими сюда стада и табуны на пастьбу, заготавливавшими здесь сено, охотившимися, а иногда и распахи-вавшими целинные земли. Отдельные русские хутора в Трёхречье появились довольно давно - до сих пор находят здесь избы поселенцев 1895-1900 гг. В описываемое время там жило не менее 18 000 чел. - выходцев из России.

Массовый уход аргунских и ононских казаков в Китай начался как только большевики начали расправу с казачеством. Первыми ушли хозяева заимков по восточным притокам Аргуни - Хаулу, Дербулу, Гану, Мергелу. На русской территории у них оставались лишь дома, немного коров и лошадей для домашнего обихода, а все остальное было уже в Китае.

Территория приаргунских станиц простиралась в 20-х годах от восточного берега Аргуни до западных склонов Большого Хингана, а с юга на север от КВЖД до верховьев Гана и Дебула. Места эти китайцами не обживались: зимы здесь суровы, лето засушливо. Поселились тут забайкальцы, как они думали, временно, уверенные в скором возвращении на родную землю. Пока же вели довольно скромное хозяйство... Многие, спасаясь от принудительной коллективизации, селились не только в Трёхречье, но и в других местах Барги, достигая Хайлара и даже Харбина.

Большевицкие правители закрыли русско-китайскую границу (отныне ее переход без разрешения считался не-

легальным и карался тюремным заключением) и приступили к грабительским набегам на поселения беженцев. Первый набег был осуществлен еще весной 1921 года комбригом Федоровым Абрамом Яковлевичем. Один отряд направился в низовье реки Ган к поселкам Городок, Курьер, Серагуй, второй - в нижнее течение рек Хаула и Дербула к поселкам Красный Яр, Цаплинное, Стрелка. Нападать на них было безопасно: винтовки, шашки у казаков были отобраны китайской администрацией.

Набег 1929 года стал частью более широких действий СССР в Маньчжурии - в рамках так называемого "конфликта на КВЖД". Проведя частичную мобилизацию и создав Особую Дальневосточную армию, СССР предъявил Китаю трехдневный ультиматум. Уже с середины августа ОДВА начала действия на китайской территории. Советская пресса запестрела заголовками вроде "Уничтожить белобандитов". В приказе по армии главком Блюхер требовал уничтожить всех эмигрантов, способных носить оружие (таковых он насчитывал в Маньчжурии до 5 тысяч).

В октябре и ноябре были проведены две десантные операции на Сунгари, с захватом городов Лахусасу и Фугдин. В ноябре - Маньчжуро-Чжэлайинорская операция, с захватом Хайлара, и Мишаньфунская операция за озером Ханка. Затем войска ОДВА остались в районе Хайлара под видом "независимых" от советского командования монгольских соединений.

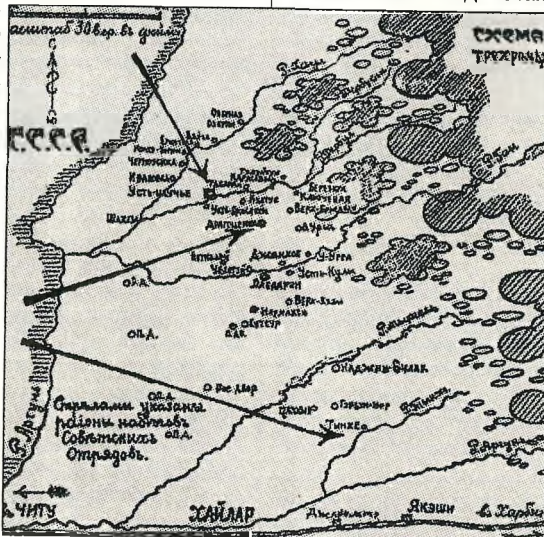
1 октября карательным рейдом руководил представитель Хабаровского пограничного управления. Фамилию, к сожалению, установить не удалось, но известно, что до перевода в Хабаровск он был в составе Новоцурайтуевского погранпоста. Карательный отряд формировался из агентов разведки и тайных агентов ОГПУ, жителей приаргунских станиц.

"Нагрязнули под вечерок, когда скот и табуны пригоняются на ночь домой. Выгнали табуны и рогатый скот в степь и, отрядив по два-три гонщика, пошли со стадами к русской границе. Остальные рассыпались по зимовьям, всех выгоняли, вещи перетряхивали, грудных детей вынимали из люлек, а то и просто выкидывали. Искали золото во всех видах. Что нашли, сколько нашли - никому не сказывали..."

27 сентября ранним утром раздалась выстрелы над поселком Танехэ. С плоскогорья хребта спустились конные всадники. Первой жертвой пал Якимов Гриша, мой двоюродный брат. Он ходил за лошадей в поле, ему надо было ехать в город Хайлар, где он учился в гимназии. Его заставили гнать лошадей домой во двор, а затем скомандовали идти на место сбора жителей, но на полпути застрелили. Вооруженные пулеметами, винтовками, штыками и гранатами, бандиты носились по поселку, выгоняя людей на край села, поджигая дворы и опустошая хаты. Наши родители, Сергей Ананьевич и Анна Васильевна, взяли нас, своих детей (три девочки и младший мальчик четырех лет) и пошли на указанное место, откуда наш папа уже не вернулся домой. Враги оцепили собравшихся, кружась на лошадах, о чем-то совещались, а мы в страхе ожидали недобрый конец. Вскоре объявили женщинам с детьми идти по домам, а мужчин 80 человек, где были глубокие старики и 14-летние подростки, быстро погнали за посёлок.

На повороте высокой горы этого хребта, против кладбища скомандовали стать на колени, говоря с насмешкой: "Вы верите Богу, пусть Он спасет вас!"... Обстрел из пулемета, куца окровавленных тел, раненых всячески добивали" (воспоминания Н.С.Якимовой, Тула, январь 1994 г.).

Очевидица из Чакчира свидетельствует: *"Убивали всех: мужчин, женщин, детей. Спаслась тем, что в суматохе проскользнула в сенной двор и там пряталась в заросле... Один из грабителей, Жигалин Павел, упал на землю, стал биться, кричать: "Подлец, что вы делаете?". Бросились к нему свои, обезоружили, связали..."*

В книге "Финал в Китае" в 1958 г. Пётр Балашкин так описывает эту карательную экспедицию: "Насилию, разбою, дикой расправе не было конца. В одном из казачьих поселений было убито 140 человек, включая женщин и детей. Несколько раненых добрались до Хайлара и поведали об ужасах, перенесённых мирным населением. Свыше шестисот трёхречьянских поселенцев было вывезено в Советский Союз. Японское консульство на ст. Маньчжурия пыталось защитить мирное русское население, но ничего не могло сделать. Судьба вывезенных выяснилась позже: часть была расстреляна, большинство попало в концлагери и тюрьмы".

Газета русских эмигрантов в Китае "Гун-Бао" (№ 843, 8 октября 1929 г.): "В ночь на 1 октября на рассвете хутор Танехэ (35 вёрст от Якеши) был окружён советским отрядом. Глава этого отряда потребовал от старшины посёлка именной список жителей Танехэ и собрал всё мужское население и 4-х учеников по 13-14 лет. Повели в сторону от посёлка, отведя версту, приказали собраться в кучу и сесть. И, наведя два пулемёта, расстреляли."

Жилища, имевшие запасы сена, и два маслоделательных завода - Воронцова и Проскурякова - были сожжены... Убито и похоронено 64 человека. Напавший отряд численностью в 50 человек, из посёлка Танехэ отправился на посёлок Чанкир; в 20 верстах от посёлка Ты<...>ыр (неразборчиво), где также всё мужское население расстреляно. Убито и похоронено 26 человек...

По словам раненных они опознали советских партизан Забайкалья и Нового Цурухайтуя и Цагайтуйа. Один из напавших, Топорков, убил своего зятя Кулакова. Сестра его просила на колёнях не убивать её мужа.

Есть слухи, но ещё не проверенные, что посёлки Найжун и Куци подверглись той же участи. Имеются сведения о том, что 4 октября в 5 часов утра отрядом красной конницы был сделан вторичный налёт на посёлок Танехэ в Трёхречье. Забрав по выбору женщин и 50 лучших лошадей с телегами, а также некоторое имущество, отряд к 11 часам ушёл по направлению к границе СССР...

Согласно сведениям за время с 1 октября советскими отрядами расстреляно свыше 100 человек и разграблено до шести хуторов. За один вчерашний день большевики расстреляли ещё 50 человек сверх этих чисел. Мужчин расстреливали в ряд и расстреливали из пулемётов на глазах жён, матерей и детей. Женщин заставляли приговаривать для убийц тищу, после чего над ними надругивались и затем расстреливали. Расстреливали также и детей до 10 летнего возраста. Даже моложе 5 лет бросали в колодцы на глазах у обезумевших матерей.

Советские информаторы сообщают, что было расстреляно 140 человек".

"Гун-Бао", №844, 9 октября: "Мы далеко не все представляем собой осколки отступившей в Китай частей Белой армии, которые известны в СССР под названием "белобандитской шайки"... Заселяли Трёхречье главным образом забайкальские и отчасти амурские казаки, эмигрировавшие из СССР, в силу тяжёлых экономических условий. Никакой борьбы с советской властью они ни на территории СССР, ни вне её никогда не вели. Придя в Трёхречье со своим скотом и частью с сельскохозяйственным инвентарём, они сразу же сели на землю и занялись хлебопашеством, сельским хозяйством, охотой и рыбной ловлей. Вначале эти переселенцы проходили, хотя и нелегально, но при попустительстве советской власти, которая смотрела на это сквозь пальцы, и только с конца прошлого года власти стали ставить препятствия переселенцам и, даже, бывали случаи, вооружённых стычек с пограничной стражей, но всё же эмигрировать удавалось."

В конце сентября в Трёхречье проникли незначительные красноармейцы, которые никаких агрессивных мер не проводили. Казаки тоже со своей стороны никакой вражды не проявляли. На другой день после этого явилась новая группа, которая уже от имени советского командования предложила казакам вернуться или же хотя бы вернуть скот.

Через два дня налёт повторился. Проходя через разграбленный посёлок, красноармейцы объявили женщинам, что

их мужья казнены по приказанию советского правительства и что они должны подвергнуться той же участи со своими детьми. Расстреляв оставшихся женщин и детей, красноармейцы направились в следующие посёлки, где повторили своё кровавое дело..."

"Гун-Бао", 15 октября: «Организован набег советских частей, сделанным одновременно в нескольких пунктах этого района. Переправа через реку Аргунь была совершена в один день, т. е. 28 сентября.

Отряд, разгромивший посёлки Цанкыр и Танехэ, прошёл предварительно от реки Аргунь около 150 вёрст и потому только 1 октября явился в населённый пункт и учинил свою расправу. Что же касается другого отряда, вышедшего сразу в населённый район на берегу Аргуни в 300 вёрстах от Хайлара, то там расправа, о которой только теперь стало известно, имела место ещё 28 сентября.

В этот день отряд красных, состоящий из набранных в районе Нерчинских заводов молодых коммунистов и местных бывших каторжан, но производимый военным командованием Красной Армии, переправился на правый берег Аргуни. Переправа была проведена под прикрытием моторного катера, вооружённого пулемётами.

Отряд ок. 200 человек встретил на китайском берегу мужественное сопротивление небольшого китайского кордона (10 чел.) у посёлка Дамысово. В результате этого сопротивления начальник кордона Лю Си-фу и 6 человек китайских солдат были убиты.

Посёлок Комары подвергся немедленному же разграблению, почти все жители, не успевшие бежать и, не ожидавшие над собой расправы, были уничтожены, а имущество их разграблено и дома сожжены.

Здесь отряд перешёл в соседний посёлок Дамысово, насчитывающий несколько десятков домов и являющийся в этом районе самым крупным и богатым. Зверству красных в этом посёлке не было пределов. Расстреливались и убивались на месте не только мужчины и женщины, но и малолетние дети. Были случаи, когда детей хватили и с высокого берега бросали в волны Аргуни, посылая "спасать родителей". Когда же обезумевшая мать, бросившись за ребёнком, выплывала с ним, то тут же на берегу прикалывали и мать и дитя. Ворвавшись в дом местного хуторянина Зырянова, красные звери не остановились перед убийством его маленького сына трёх месяцев...

Ограбив и уничтожив поголовно таким образом целый ряд прибрежных по Аргуни беженских посёлков, красные переправились обратно на свой берег, увезя с собой всё награбленное. Все дома были сожжены и посёлки почти сравнены с землёй. Трупы расстрелянных остались валяться на улице, где их застала смерть.

Недалеко от этого места в пути была постигнута красными подвода с маслом, следовавшая в Хайлар. Эту подводу сопровождали шесть человек. Большевики убили их всех и затем положили их на подводу подожгли масло. Трупы в продолжении нескольких часов жарились и кипели в горящем масле".

Всего, по данным газеты, в Танехэ было убито - 64 человека, в Чакчире - 24, в Дамысово - 50 (прилагается подробный список жертв в Дамысово: от 56 лет до детей).

В № 13 Харбинского церковного журнала "Хлеб небесный" за 1929 г. также сообщаются некоторые подробности нападения. Здесь говорится, что в отряде, совершившем нападение на посёлки Танехэ и Цанкыр, кроме русских большевиков были мадьяры. Разграбив Танехэ и Цанкыр, он разбился на группы и начал грабить и убивать в других местах - в посёлках Наджин-Булак, Усть-Кули, Лабдарин, Верх-Кули.

"Бежавший из Танехэ рассказал, что всех мужчин и мальчиков красные выгнали из посёлка, поставили на колёна и расстреливали из пулеметов. Один из бросившихся бежать был ранен в шею и упал, образовавшаяся около него на земле лужа крови спасла его; он услышал громкую команду начальника красных палачей - «пройтись наганом по головам - штыками по животам» и услышал выстрелы,

Трёхречье. Станция Драгоценка.

которыми добивали раненых, и слова около себя - «ну, этого не стоит добивать - он мертв».

Более детально нам сообщили, что красные партизаны первоначально вошли в поселок Цанкыр, где их приняли за белых, ибо они разбрасывали листовки "Русской Правды". По их просьбе один из крестьян проводил их в Танехэ и по пути выяснилось, что это красные. Они убили этого крестьянина и затем часть их вошла в поселок, в котором они собрали всех мужчин и повели их к Крестовой пади. Одна из женщин посёлка оказалась сестрой старшего в этой группе красных Клавдия Топоркова и она на коленях молила брата пощадить её мужа, на что брат её ответил: «Ничего не могу сделать... заставляют нас... Буду защищать, так самого убьют... Тебя могу защитить... кочуй за нами».

Жители Танехэ узнали в красных партизанах или своих односельчан, служавших в красной армии, или земляков с того берега Аргуни из поселков Цюрухайтуй, Зарюльск, Капцегайтуй и Уреленегуевск. Начальником этого отряда красных был некий Моисей Жуч, одетый в красное платье. Помощник его Клавдий Топорков, Александр и Михаил Мунгаловы, Карп Пинегин, Яков Федоров, Иван и Трофим Пинегины, Прокопий и Феофил Шукины, Иван по прозвищу Неспятин, Николай Баянов. Большинство этих красных партизан служат в красной армии.

Вот имена некоторых расстрелянных в Танехэ: Николай Пинегин - 12 лет, старик Мунгалов, старик Топорков - 80 лет, С.С.Тюкавкин, М.Госьков, Тискин, Аксенов, Аникиев, Якимов, Павел Баженов - 15 лет, Елеферий Баженов...

А вот показания в советских органах одного из красных бандитов - Бакшеева: "Трезвый Саша Лыткин ничего - вроде бы и не был в Чанкыре и Тынхе. Пьяный же - плачет, по щекам себя бьёт, слезливо поет: "Всё прошу себе, но грудного ребёнка, за ножки, о рубленый угол головой! Не могу забыть! Не могу забыть!..." Этот самый Лыткин А.Ф. долго был председателем колхоза и вышел на приличную пенсию в брежневские времена; может, и сейчас ещё землю нашу поганит?..

Военная кампания для китайской армии складывалась неудачно, и 22 декабря 1929 г. был подписан Хабаровский протокол, по которому военные действия в Маньчжурии были закончены и на КВЖД восстановлено прежнее положение. Подпольная деятельность советских властей заметно сократилась, но доминирующее положение советских представителей на КВЖД сохранилось. Боясь катастрофического исхода конфликта, китайские власти решили разоружить белые отряды самообороны и выслать из Харбина и других городов Маньчжурии вождей белой эмиграции. Началось активное переселение русских эмигрантов в портовые города Китая - главным образом в Шанхай.

Русским населением Шанхая была отправлена телеграмма президенту США Герберту Гуверу: "В северо-западной части Маньчжурии, на территории Китая, с первых чисел октября творится безчеловечная, массовая резня невинных людей. Сотни русских, мирных, беззащитных земледельцев, - мужчины, женщины, дети, - в страшных мучениях пали под ударами последовательно, систематически, нападающих шак убийц, посылаемых красными из-за Советской границы. Войны нет, но тысячи беззащитных людей обречены на гибель и разорение. Мир молчит!

К Вам, главе нации, провозгласившей пакт Келлога - охрану мирного труда народов, к Вам, бывшему главе АРА, которого весь русский народ считает своим другом, к Вам, главе могущественнейшего, человеколюбивого народа, обращаются соплеменники несчастных, доведённых до отчаяния грядущим ужасом новых зверств.

Вашего слова достаточно, чтобы мир заставил красных палачей прекратить этот кровавый кошмар. Скажите это слово. Спасите население Трёхречья!"

Эмигрантское население Харбина устроило массовую демонстрацию, протестуя против бесчинств в Маньчжурии. Оно требовало от германского консула, взявшего на себя защиту интересов СССР во время конфликта, предоставить Лиге Наций факты советских зверств над мирным населением. В Лиге Наций промолчали, хотя митинги протеста прошли в Лондоне, затем перекинулись в Париж. В Испании, Чехословакии, Германии, Сербии, Болгарии люди выходили на улицы, шокированные "подвигами" советских убийц.

Пускались подписные листы "в пользу оставшихся вдов и сирот после тех зверств, которые учинены над казачьим населением Трёхречья советскими красно-бандитами".

Русские эмигранты из своих нищенских средств помогали кто чем может. Образовался беженский комитет, общежитие. Детей стали устраивать в приюты при храмах или в католические конвенты.

Вот только один из документов, обнаруженных автором в Госархиве РФ, список членов Казачьего Союза в Шанхае, жертвовавших в пользу пострадавших от красного террора - "Подписные листы на сбор средств для бежавших из Трёхречья 1929-1931 гг.". В нем перечислены сдававшие деньги подхорунжий Мельников Василий, есаул Пигуев Ан.Як., хорунжий Пашнин Мих.Ив., войсковой старшина Суворов Пав.Ив., есаул Курочкин Н.Н., Воробьев, Ючиков А.Г., Квашнин, Фильшин (Забайк.Станицы) П.О., Оренбургская станица, Уссурийская станица, Уссурийск. станица Пичуева Л.Я., Суворова П.И., Енисейск., Трёхречье, Енисейск. ст., Иркутская Засечн.? (неразборчиво)...

После набегов жизнь постепенно налаживалась, даже в тяжелые военные годы. Газета писала - "С крахом в Маньчжурии Гоминдановской власти молодая империя полностью пошла навстречу желаниям казачества. Это единственный район в мире, где жизнь казачья идёт, как у себя на Родине, по старым обычаям и укладам, где звонят церковные колокола, где часто можно встретить идущую на рысьях полусотню. Бряцает оружие, поднимается пыль по станице" ("Русское Дело", 26 сентября 1943 г.).

Но в 45-м "советы" - уже СМЕРШ - снова прошли по судьбам и жизням трёхреченцев. Большинству ещё уцелевших казаков вменялось "вредительство в колхозах и бегство из (или "от") них..."

До "Великой культурной революции" в Трёхречье действовало 18 русских храмов и один монастырь, число православных достигало 28 000 человек, работали 9 школ. Сейчас храм, кажется, один. Журнал "Китайский Благовестник" сообщает, что "в Трёхречье живет 8000 потомков русских при общей численности населения в 90 000 человек. Все они считают себя православными по вере, но крещено только старшее поколение - около 2500 человек. Старшие говорят по-русски, а их дети и внуки - в основном по-китайски, хотя по-русски многие понимают. Есть поселки православных тунгусов и якутов. Вообще местное русское население рассредоточено по 7-8 деревням. Существует в Трёхречье и русский национальный уезд с административным центром в станице Караванная (пос. Эньхэ)".

Трагические события Трёхречья не должны повториться, если мы будем напоминать почаще ныне живущим о большевицких злодеяниях. "Вспомни, Господи, что над нами совершилось. Призри и посмотри на поругание наше!" (Плач Иеремии).

А. Азаренков

Казачат расстреляли

Видно ты уснула, жалость человечья?!
Почему молчишь ты, не пойму никак.

Знаю, не была ты в эти дни в Трёхречья.

Там была жестокость - твой извечный враг.

Ах, беды не чаял беззащитный хутор...

Люди, не молчите - камни закричат!

Там из пулемета расстреляли утром

Милых, круглолицых, бойких казачат...

У Престола Бога, чье подножье свято,

Праведникам - милость, грешникам - гроза,

С жалобой безмолвной встанут казачата...

И Господь заглянет в детские глаза.

Скажет самый младший: "Нас из пулемета

Расстреляли нынче утром на заре".

И всплеснет руками горестными кто-то

На высокой белой облачной горе.

Выйдет бледный мальчик и тихонько спросит:

"Братья - казачата, кто обидел вас?"

Человечья жалость прозвенит в вопросе,

Светом заструится из тоскливых глаз.

Подойдут поближе, в очи ему взглянут -

И узнают сразу. Как же не узнать?!

"Был казачьих войск ты светлым Атаманом,

В дни, когда в детей нельзя было стрелять".

И заплачут горько-горько казачата

У Престола Бога, чье подножье свято,

Господи, Ты видишь, вместе с ними плачет

Мученик-Царевич, Атаман Казачий!

Марианна Колосова (Харбин, 1929 г.)

“Шикарный гардероб из тридцати костюмов”

Почти одновременно с “Великим предательством”, о котором уже писала “Станица”, вышла и книга совершенно противоположных взглядов - “Тайна казачьего офицера”. Автор - кубанский офицер, ушедший за границу с Белой Армией, но затем изменивший свои взгляды, **Николай Свидин**. Бывших соратников по Белому движению он называет “бесчестными предателями”. Поражает низостью его явное злорадство: “Генерала Краснова, как и других предателей, судили в Москве и все они были повешены!..”

Что же это за казак такой, член благородной семьи, именем которой гордится? Как решился донести до читателей такие “тайны”, которые даже случайно оступившийся человек не станет открывать, хотя бы из уважения к своему достоинству? Помогло издать книгу некое “Дворянское собрание” Краснодарского края. По-видимому, состоит оно из “дворян”, лишь понаслышке принявших это звание, не имея понятия о присущем истинным дворянам благородстве!

Начало этой эпопеи ничем не отличается от других подобных: гордость при производстве в офицеры, Белое движение, эмиграция... Бросается в глаза непомерное восхваление достоинств, которыми “наградила автора природа” - что, впрочем, объяснимо самой натурой человека. А вот дальше разговор невозможен без цитат - иначе наше мнение о книге покажется злостной клеветой на автора! Ибо книга Н.Свидина по своему уникальна - не припомню, чтобы кто-то так хвастался низостью своего поведения!

Итак: автор узнает, что его ищет генерал Покровский. В болгарском городе Трново Покровский снабжает Свидина деньгами и посылает в порт Бургас. Здесь принадлежащее одному полковнику судно должно доставить действующим на кавказском берегу России партизанам оружие и добровольцев. Выбор Свидина для участия в операции Покровский объяснил так: “Вы выходец из замечательной семьи, известной своей честностью”. Но как он ошибся (если, конечно, все описываемое имело место быть)!

Указывая в книге множество талантов, которыми его “одарила природа”, автор почему-то удержался от упоминания артистического дарования, благодаря которому, в обход других офицеров, действительно преданных Белой идее, Свидин стал обладателем важной тайны. Предстояло спрятать огромной ценности сокровища - собственность банков и частных лиц, погибших при революции - вывезенные Покровским при отступлении. Надо было “разделить сокровища на четыре равные части и спрятать каждую из них как можно дальше одну от другой..”

Были ямы сам автор с еще одним офицером. Когда, наконец, все было закончено, стало известно, что из Софии пришел приказ их арестовать, и они бежали к турецкой границе. При преследовании были убиты несколько болгар и товарищ Свидина, самому же ему удалось добраться до Константинополя - где он узнал, что генерал Покровский убит.

“Из тех, кто знал о сокровище и, особенно, о месте, где оно находится, стал я один! Я буквально был раздавлен ответственностью, которая с этого дня легла на мои плечи!.. Что же я должен был делать? На этот вопрос я отвечал словами торжественной клятвы, которую мы дали генералу Покровскому: никогда никому не говорить о сокровище без формального разрешения... Я хорошо был знаком с обычаями наших крупных военачальников и был уверен, что они растронжирят по глупому сокровище! К утру я уже принял решение: не говорить никому о сокровище!..”

Решив в одиночку “нести тяжкое бремя”, автор “с какого-то момента стал серьезно подумывать о “моем сокровище”... Я полностью исключил возможность передачи сокровища в распоряжение русских военных организаций!.. Ни один читатель не может упрекнуть меня в том, что я не выполнил свой долг перед Родиной! Читателю известно, сколько я страдал во имя этого долга!..”

Свидин пишет, что ему не нравились попытки продолжать борьбу с поработителями России: “Многие эмигранты, ослепленные ненавистью к большевизму, не понимали, что все действия, организованые против красных, укрепляли их режим... Каждый удар рикошетом отражался на всем русском народе, который эмигранты якобы хотели освободить!”

Одновременно он решил “во что бы то ни стало достать сокровище” - чтобы организовать “какое-либо дело”, а часть денег анонимно раздать инвалидам, русским школам и

церквям. Автор отправляется в Бельгию, где живет знавший его деда генерал Рафимович (по-видимому, имеется в виду генерал Рафалович - ред.), и рассказывает со своей “тайне”. И тот, как ни странно, тоже будто бы посчитал, что Свидин, после того, что “пережил”, имеет полное “моральное и юридическое право” распоряжаться по своему усмотрению “сокровищами Белой Армии”! Совершенно невероятно такое решение со стороны почтенного генерала - думаю, что его имя надо оградить от такой клеветы! Но продолжим!..

Наш “герой” находит некоего дельца Армана, который сводит его с бароном К. - советником посольства, готовым за вознаграждение перевезти сокровища в дипломатическом чемодане. Но тот заболел, и Свидин вынужден вернуться в Брюссель. Между тем Арман решил, что деньги поделили между собой Свидин и барон, и донес в полицию.

Свидина выпустили через 13 дней. Газеты писали о нем, как о “международном мошеннике” - “навсегда исковеркали жизнь честного человека, искусственно сделав из него мошенника!” Хотя что тут искусственного, когда мошенничество на лицо!? “Генерал Тартман потребовал, чтобы я предстал перед офицерским Судом Чести, я ответил, что никогда не нарушал честь офицера и не понимаю, почему должен подвергаться суду!..”

Жажда обогащения так завладела Свидиным, что он занял деньги у какого-то ювелира, но и тот обратился к властям, и авантюрист опять попал на месяц в заточение - а затем его заставили покинуть Бельгию. Но он опять занимает деньги и отправляется в Болгарию через Югославию, наняв двух цыган проводниками. На границе он их убивает, опасаясь, что они сами убьют его - и попадает в тюрьму по обвинению за переход границы и двойное убийство. Через 6 месяцев его выдворяют в Югославию.

“Читатель видит, что история с сокровищем исковеркала всю мою жизнь! Абсолютно честного человека эти сокровища сделали преступником! - признает было Свидин, но тут же добавляет: - А злило меня то, что, несмотря на все мои старания, моральные и физические, я не имел ни единого сантима из этого сокровища!” Но тут “абсолютно честному человеку” повезло. Один голландский адвокат предложил финансировать предприятие - и теперь у нашего авантюриста “было достаточно денег, что бы организовать сотню подобных операций!”

В Константинополе “друзья” остановились в самом роскошном отеле: “Это был мой реванш!.. Теперь швейцар, весь в позументах, как адмирал, низко мне кланялся. Еще раз жизнь доказывает, что не следует отчаиваться, когда человек хочет добиться цели, которую он себе поставил, **какой бы не была эта цель!**” Что тут скажешь - откровенно!

В ожидании операции Свидин развлекался, соблазняя девушек. Описывая муки обманутых, он опять откровенно признается: “Я упоминаю об этом и еще двух-трех подобных случаях, чтобы читатель знал о моих слабостях, что я не был безразличен к красоте, к чувствам, свойственным **благородному, культурному человеку**, несмотря на жизнь, полную страданий!”

Но вот - “уже в час ночи я находился у самого ближайшего тайника... Я открыл ящик, в котором были ювелирные изделия, а потом с акциями и английским фунтами. Я не мог взять все! Пакет был очень большой и очень заметный. Впрочем, мы решили приехать и забрать все остальные следующим летом, на яхте, которую собирались купить” (не иначе, как для инвалидов?..).

Автор смакует, описывая подробно присвоенное. Операция - “дала нам очень значительную сумму! Внезапно разбогатев, я не потерял голову и не стал расходовать деньги направо и налево - согласно плану, раздал большую часть денег различным русским организациям в Европе, что **облегчило мою совесть**, когда я купил роскошную машину, заказал костюмы у самого лучшего лондонского портного. Удивительно, как деньги могут преобразить жизнь и поведения человека!..”

“Нужно иметь твердый характер и хорошее воспитание, чтобы не стать отвратительной личностью!”, - восклицает автор, не подозревая, что как раз такую личность собой и представляет!

Друзья начали наслаждаться жизнью, путешествовать в сопровождении “очаровательных женщин”, приобрели

шикарную яхту с экипажем, поваром и горничной. Через некоторое время яхта взяла курс на Бургас. И опять удача! Добрались до второго клада: "Я взял лишь половину... У нас было по мешку ценностей".

Оставив яхту в Сан-Ремо, в августе 1938 года компаньоны поехали в Швейцарию, где каждый предавался своим удовольствиям. Но тут же Свидин жалуется: полиция "была так озлоблена, что стала распространять порочащие меня слухи, как о мошеннике!.." Приходится подозревать, что он не сообщает, что пишет! Человек, проживающий в стране по подложным документам и занимающийся, как сам пишет, вылавливанием из сокровищ мешков драгоценностей - вдруг изображает себя оскорбленным, когда полиция называет его мошенником!

В очередную поездку в Бургас Свидин поехал уже один: "Я отыскал четвертый тайник. Все прошло без проблем и, как всегда, я открыл лишь три ящика, а в трех остальных было еще по три ящика, т.е. всего 15 ящиков. У меня было столько ценностей, что я счел разумным поместить их часть (в основном акции и часть бриллиантов) в банковский сейф с тем, чтобы забрать попозже".

Свидин "снял на чужое имя великолепную виллу и роскошно обставил ее. Там разместил мои ценные коллекции, очень редкие книги, иконы, фарфор, русский орден из золота и эмали, портсигары, тоже огромной ценности! Большинство из них Фаберже! Там же хранился мой богатейший гардероб..."

Все эти годы большая часть русской эмиграции жила очень тяжело. Не от хорошей жизни бывшие сослуживцы Свидина - русские офицеры - служили в Париже таксистами и швейцарами. Русские благотворительные организации с трудом находили средства, помогая соотечественникам найти работу, получить образование, выехать из Восточной Европы в более богатые страны...

Но вернемся к нашему "герою". Случайно задержанный на улице Брюсселя, он был опознан и осужден за мошенничество на 18 месяцев, как раз перед оккупацией страны Германией. "Эта ужасная полиция" сообщила, что после отбытия срока он будет интернирован, как "личность, опасная для общественного порядка".

Отбив срок, Свидин попадает в какое-то учреждение, где может проводить целый день во дворе и можно убежать так легко, "как перейти улицу". "Каждый день я видел во дворе гестаповцев... Дважды, когда я оставался один в библиотеке, ко мне с визитом являлся офицер СС". С какими "визитами" являлись к арестантам офицеры СС, известно - но, видно, эти были какие-то особо "милые люди", они сразу выделили Свидина из общей массы арестантов.

Офицеру СС Свидин изложил свою историю. Через два дня тот вернулся, сказав, что "все данные оказались прекрасными и пообещал освободить меня немедленно. Это могли сделать высшие власти! Я бы мог занять у них очень высокое положение!.." Но разговор происходил в июле 1941 года, и Свидин решил не занимать высокий пост - якобы из-за сообщений о зверских бомбардировках русских городов: "Любовь к Родине, страдания моего народа были более весомыми, чем моя ненависть к бельгийские палачам!"

За время "добровольного" заключения со Свидиным случилась еще одна "несправедливость" - его "роскошная вилла" была полностью разграблена оставшейся в ней очередной его "подругой"! "Не осталось даже лишней рубашки, в то время, как у меня было 30 костюмов, три дюжины рубашек и т.д., но это был пустяк! Я оцениваю в 50 миллионов франков все, что эта особа украла у меня!" - возмущается автор, позабыв поговорку "вор у вора дубинку украл".

Суммы награбленного из тайников достигали сотен миллионов - возможно, и более миллиарда, как он сам поминает. Правда, Свидин сообщает, что раздал почти третью часть денег. Но анонимные раздачи такого многомиллионного состояния не могли быть незамеченными! За время же всей эмиграции никто не слышал о таком таинственном благодетеле - ни черкви, ни школы, ни инвалиды.

Не слышала о нем и генеральша Свидина, жившая в Панчево, недалеко от Белграда. Жила эта дама очень скромно на маленькую пенсию от государства. Более удачно устроившиеся ее поддерживали, как могли; с ними она и отсутствовала вслед за немцами, покидающими Белград, в Австрию. Где-то по дороге встретила свою ушедшую на запад с Кубани дочь, вместе со всеми поехала в Казачий Стан. Возможно, и ее постигла в Лиенце участь выдаваемых казаков.

В Панчево генеральшу иногда посещал полковник М.И.Свидин, работавший с казаками Гвардейского Дивизиона в Сербии. Как дядя Н.Свидина, не мог он не сказать племяннику о бедствующей родственнице! Но "миллионная" помощь ее не коснулась. Что-ж, слова "анонимность" и "тайна" - прекрасная декорация в представлении, разыгрываемом "героем" перед соотечественниками!

Война кончилась - но "час освобождения для меня был омрачен несправедливым и жестоким решением полиции, которая потренировала в месячный срок покинуть страну!" Колосение спасла одна "обворожительная дама", из министерства по репатриации, дружившая с неким инженером Бреловым, принявшим советское подданство и избранным генеральным секретарем "Союза Советских патриотов". "Должен признаться, что не без колебания согласился служить у бывших врагов. Но времена меняются - я не ищу себе оправдания и не жалею ни о чем... Мои обязанности состояли в заполнении для Советского Красного Креста бюллетеней по розыску людей, пропавших во время войны..."

Автор обходит молчанием, что за людьми, которых он отыскивал, охотились прибывшие из СССР коменданты возвращенческих лагерей! Очевидно, за исключительные способности Н.Свидин был назначен издателем газеты "Советский патриот", подписывая статьи с указанием чина "капитан". При этом "капитан" прекрасно знал, что ожидает по возвращении обманутых им - о чем сам же и свидетельствует в книге, приводя один из случаев такого "возвращения" с печальным исходом как оправдание своего собственного нежелания "возвращаться"!

Свидин пишет - Советы "доверили мне и Брелову работу по импорту-экспорту станков и продовольствия. Благодаря этому мое материальное положение стало почти блестящим!" Но даже блестящее положение не могло избавить нашего "героя" от тревоги за "вновь обретенную Родину": многие на Западе требовали покончить с большевизмом. "Родина моя в опасности!.. Я не мог спать, я искал решение!.. и, наконец, мне показалось, что я его нашел!" Николай Свидин нашел план спасения большевизма - к тому же обещающий стать весьма прибыльным для него самого!

У США была атомная бомба. Авантюрист решил составить фальшивый отчет о якобы секретном совещании в Кремле по советской атомной бомбе (годом позже эта бомба у Советов уже была, но Свидин продолжает изображать, что сыграл важную роль в предотвращении войны). Действовать решил от имени некоего "советского дипломата" - тот будто бы хотел продать этот план американцам, выбрав посредником Свидина. "Я потребовал скромную сумму в миллион франков. Половину они должны заплатить при передаче "документов", остальное через месяц". Сделка состоялась, но американцы "оказались жуликами", обманув "благородного" рыцаря Свидина, к великому его возмущению!

Тут подступила и настоящая беда - приглашение от Генконсула СССР Скобелева "вернуться", с оказанием на Родине надлежащих почестей. Конечно, Свидин отказался наотрез, вызвав недоумение остальных "патриотов". От консула он, к своему ужасу, узнал, что Советам известны все его проделки с "сокровищем", и теперь Родина просит вернуть "украденные у советского народа сокровища" куда полагается! "Ваша священная обязанность вернуть русскому народу то, что ему принадлежит... Правительство Вас щедро наградит... Через несколько дней советский народ сделает остановку в Анвере и вас возьмут на борт".

Тут новоявленный советский патриот и показал себя в полной красе. Предав при первом же случае белых, предал он и красных: "Было ясно - моя карьера на службе у Советов закончилась. Я вновь оказался человеком без Родины!" Свидин покидает ряды совпатриотов.

Но жить на что-то надо было? И он "решил помочь Мао выиграть войну... Я действительно предпринимал действия, которые общественная мораль осуждает. Но существует ли мораль в этом мире? Одно, о чем я сожалел - я оказал помощь человеку, который это не заслуживал. Я не преувеличиваю, утверждая, что очень помог Мао!.."

Вновь ощутив себя "вершителем судеб мира", Свидин позвонил в посольство Китая, заявив, что имеет важные сведения. "Посол был само очарование, и я сожалел, что так долго обманывал такого милого человека!.." Свидин рассказал, что сохранил связи с советскими сотрудниками, и предложил сотрудничество. Как он сам пишет - "Было бы скучно перечислять все сведения, которые я поставлял ки-

тайцам в течение трех лет! Я получил много денег!..”

Продавал сведения он не только китайцам: “Я предпочитаю не называть все посольства, которые покупали у меня документы. Я должен помнить все же, что я патриот!..” (как сказано, а?..) “Среди посольств, которым я поставлял сведения, было и посольство Мексики. Однажды, когда посол выдал мне условленную сумму, при выходе ко мне подошли два инспектора и предложили пойти с ними... Этот посол был настоящий гангстер! Получил сведения и деньги забрал обратно! Наконец, они пригрозили, что донесут на меня Советскому Посольству, что и сделали”.

В посольстве СССР Н.Свидин так объяснил причину своего предательства: “У меня не было работы! А лишил-ся я работы потому, что меня исключили из Союза Советских патриотов!” Приходиться удивляться, что его не спустили с лестницы!

“Не отрицаю, - пишет Свидин, - деньги играли важную роль в моем решении... Очень редко случалось, что сделка не состоялась, но причина этого была либо низкая цена, которую мне предлагали, либо отказ заплатить часть денег в виде аванса для того, чтобы я мог быть уверенным в полной оплате. И в посольстве есть нечестные люди!”

В Берне американцы уличили его в фальсификации документа. В полиции он объяснил, “что несколько лет назад американцы обманули меня (не выдали вторую половину миллиона), и я хотел вернуть деньги, которые не получил от них”. Но “ужасная полиция” засадила его на 20 дней, предложив потом покинуть Швейцарию.

И новая “несправедливость”: его опять поймали с полици-ным на денежных займах. Комбинация состоялась еще в то время, “когда факт моих отношений с Советами был гарантией моей честности!.. Прошло много лет, но я до сих пор ненавижу тех, кто совершил эту отвратительную провокацию, недостойную честной полиции! Меня судили. После освобождения мне предложили покинуть Бельгию. Я уехал из страны, где так много незаслуженно страдал!”

“Чаще всего меня считали русским шпионом - иногда какой-либо другой страны! Это предположение ошибочно и глупо!.. Впрочем, я это доказал, отказавшись от великолепных возможностей, которые мне были предложены немцами! - благодаря моей образованности, воспитанности, динамизму, отваге и т.д. Я прошу прощение у читателей за самонадеянность, но это **чистейшая правда!** Кто виноват в том, что я должен вести подобную жизнь! - этим я обязан властям, которые отказывали мне в возможности жить открыто, как все честные граждане!.. Чтобы вести жизнь вечного жида, одного паспорта недостаточно. Их нужно иметь не менее трех. Я уж не помню, сколько фальшивых имен я сменил за долгие годы моей тайной жизни!..”

Несмотря на заработки ото “всех посольств”, Свидин никак не может забыть “свои сокровища”: “Много было размышлений, сомнений, что нужно действовать любым способом, но действовать!.. Я принял решение обратиться к болгарскому правительству и предложить поделить пополам сокровище. Когда изложил мои условия болгарскому представителю, я тотчас понял, лишь взглянув на него, что мои условия никто соблюдать не собирается, что я ничего не получу!..”

Свидин испугался, что болгары донесут русским. “Но, к

счастью, - продолжает он, - никакой опасности для сокровищ не было: чтобы их найти, нужно бы было перекопать землю на 50 километров в окружности!” Осталось удовлетвориться положением “собаки на сене”, радуясь, что сокровища никогда не достанутся так “любимому” им народу!

Говорить дальше об авторе, позорящем имя офицера и казака, позорящем прославленного двоюродного деда, нет надобности! Он, к счастью, не прямой потомок генерала И.Г.Свидина - сын которого, полковник Конвоя М.И.Свидин, белый офицер и член Гвардейского Дивизиона, воевавший в составе Русского Корпуса, со своего пути никогда не сходил и честью своей не торговал!..

Книга, изданная “краснодарскими дворянами” - какой-то гимн ненасытному стяжательству. Помните? “Когда человек хочет действительно добиться цели, он добьется ее, какой бы ни была эта цель!” Ни одной благородней мысли в этой эпопее не существует!

Что же сказать о человеке, чьи духовные потребности не выше того, чтобы чувствовать себя “шикарным мужчиной” с 30 костюмами в своем “роскошном гардеробе”? Он сам все про себя сказал! А для издателей подобного “труда” вышла незавидная реклама!..

Наталья Вячеславовна Назаренко-Науменко (США)

От редакции: С первых страниц книги создается впечатление, что это некий симбиоз “Сибирского цирюльника” и “Баязета”, в коих тоже столько ошибок и нелепостей, что диву даешься! Впрочем, это перевод с французского - и очевидно, что переводчик, найденный издателем книги, не имеет представления о казаках. Вот лишь несколько примеров.

В войну автор учится в “военной школе” в Иркутске (правильно - Иркутское военное училище) - окончив ее, юнкера производятся в *унтер-офицеры*, но к ним обращаются “господа офицеры!” (прапорщика во Франции нет, вот и появился унтер). Автор направляется в пластунский батальон, в описании чудесным образом трансформирующийся в *полк*, в нем появляется, видимо, флотский офицер - *лейтенант*, такого же “звания” устаивается и автор; к концу гражданской он становится *капитаном* (!), от рук солдат гибнет его фронтовой друг, *младший лейтенант* (!)...

Или вот - автор одевает каракулеву папаху с “*маленькой золотой короной (знаком отличия офицера)*”. Не иначе, переводчик назвал так кокарду - но писавшему-то должно быть известно, что кокард кавказские казаки не носили, тем более пластуны.

О фотографиях в книге. Полковник (по погонам), бывший конвонец, назван *казацким генералом* (изобретенный куда позже чин). Казак Л.Е.Свидин “произведен” в хорунжие С.Е.И.В.К. - но не было *офицера* Лаврентия Свидина в Конвое, зато был Свидин И.Г. (как раз будущий полковник)...

А вот снимок краскомов 10-й Майкопской Кавказской дивизии, среди них и отец издателя, Ю.Свидина. Тамбов, 1924 год. Есть чем гордиться?! Изничтожали казаков, потом крестьян на Тамбовщине. Тут и до нашего “совпатриота” совсем близко.

“*Если бы не разорение уклада и традиций - и мы были бы такими!*” - написал в послесловии к книге В.Лихонов. Полно-те, Виктор Иванович! “*Такими*” - только и можно было стать - после большевицкого погрома!

П. Стрелянов (Кулабухов)

Ложка дегтя

“Лазоревый цвет. Страницы казачьей истории” - так назвал свою внушительных размеров книгу отрекомендовавшийся читателям сотником Волжского Войска Ю.Ф. Сухарев из Чапаевска Самарской области. По нынешним меркам книга издана неплохим тиражом - в 11 тысяч экземпляров. Юрий Федорович не только собрал из разных источников обширный материал по истории казачества, в том числе и довольно любопытные сведения, но и делится своими размышлениями о его судьбах. Однако автор, видимо, самодетельный историк - каких все больше появляется нынче. Отсюда и фактические ошибки.

Так, автор путает известных донских атаманов - отца и сына Ефремовых, соответственно Данилы и Степана. Последний не был главнокомандующим казачьих войск в ходе Семилетней войны и не имел чина тайного советника. Зато таковым в 1759 году стал его отец.

Перепутал Ю.Сухарев и братьев Богаевских - учителю Митрофану Петровичу приписал чин генерал-лейтенанта (каковым на самом деле был его брат, войсковой атаман

Африкан Петрович). Ни один из братьев не был заместителем атамана П.Н.Краснова; М.П.Богаевского большевики убили 1 апреля 1918 г. - только не в Батайской, а в Балабановской роще на окраине Ростова.

Ставший генералом американской армии И.В.Турчанинов не мог отличиться в Крымской кампании - в 1850 г. он был отправлен за границу и в Россию уже не возвращался.

Матвей Иванович Платов скончался не в Новочеркасске, а в принадлежавшей ему слободе Еланчинской, и первоначально был погребен у строящегося в Новочеркасске собора (впоследствии его прах был дважды перезахоронен).

Несколько ошибок находим в справке о Д.Л.Мордовцеве. Родился тот действительно в Даниловке, но это была не станица, а крестьянская слобода. Запорожским казаком был не его отец, а предок по прозвищу Мордовец. Книги его “Лжедмитрий”, “Царь и гетман”, “Двенадцатый год” трудно отнести к “очень серьезным работам по русской истории” - это исторические романы. В Ростове на Дону Мордовцев жил только в конце жизни.

Донского атамана Каледина звали Алексеем Максимовичем, а не Алексеем Михайловичем.

Герой 1-й мировой войны Кузьма Крючков не был старшим в казачьем разезде при знаменитой стычке с немецкими драгунами, он был рядовым казаком, а старшим разезда был приказный Астахов. "Командующий войсками" (?) не мог, сняв с себя Георгиевский крест, вручить его Крючкову. У генерала был офицерский знак ордена Св. Георгия. Кстати, автору, очевидно, неизвестно, за кого герой воевал в Гражданскую войну. Крючков командовал отрядом казаков и погиб в бою с красными 18 августа 1919 г.

Неверно рассказывается в книге и о другом казачьем герое - В.М.Чернецове. Во время 1-й мировой он был сначала сотником, потом есаулом. Затем боролся с большевиками во главе партизанского отряда, не имевшего никакого отношения к Добровольческой армии.

Ю.Сухарев пишет, что "в октябре 1812 года казаки-донцы едва не захватили в плен самого Наполеона у деревни Городня на Березине". Все верно - только Городня находилась у Малоярославца, в сотне верст от Березины.

"Наводили на французов страх и летучие казачьи отряды. Особенно отличился из них отряд генерал-майора Сеславина". Опять поправим! Из одних казаков состоял лишь отряд полковника И.Е.Ефремова, все остальные армейские партизанские отряды имели, кроме казаков, и подразделения регулярной кавалерии. У Сеславина, к примеру, в отряде был эскадрон Сумских гусар и 250 казаков под началом войскового старшины Гревцова 1-го.

Трудно понять такое утверждение: "казачьи отряды баклановцев наводили страх на селения чеченцев". В Кавказскую войну Я.П.Бакланов служил сначала в 20-м Донском полку, затем командовал этим полком. Когда полк ушел на Дон "на льготу", Бакланов принял пришедший ему на смену 17-й полк. О каких "отрядах" идет речь?

Автор утверждает, что в 1911 году в Новочеркасске открыт памятник Бакланову: "На гранитную скалу наброшена кавказская бурка, на ней казачья донская папаха". Такой памятник был поставлен на могиле героя на кладбище Новодевичьего монастыря в Петербурге.

Неизвестно, откуда почерпнул Ю.Сухарев сведения о съезде казаков-фронтовиков в станице Каменской 10 января 1918 г. Во всяком случае, атаман Каледин послал из Новочеркасска не "подразделения Атаманского полка", а 10-й полк - который, вместо того, чтобы разогнать собравшихся, присоединился к подтелковцам.

В войну с Турцией 1877-78 гг. 21-м Донским полком командовал не Струков - такого командира вообще не было в Донском войске. 21-м полком командовал полковник Николай Васильевич Курняков. В 1904 г. 11-м Донским полком командовал полковник П.П.Греков, а А.В.Черячукин, будущий генерал-лейтенант, водил казаков этого полка в боях 1-й мировой.

В книге даются краткие справки обо всех казачьих войсках России. И здесь хватает неточностей. Вероятно, автор не знаком с исследованиями Ю.А.Потто "Два века Терского Войска", Ф.А.Шербины "История Кубанского казачьего Войска", трехтомником "История казачества Азиатской России", "Историей казачества Урала", "Историей Семиреченского казачьего Войска" Н.В.Леденева, "Казачество на русском Дальнем Востоке 18-19 вв." О.Н.Сергеева...

Печально, но даже родную станицу Ю.Сухарев называет Мелиховской - хотя она испокон веку Мелеховская! Название впервые упомянутого Фролом Минаевым в 1872 г. Мелехова городка связано с именем одного из первопоселенцев Емельяна - Мелетия.

Завершает свой обширный труд автор "Страницами казачьей поэзии". Есть среди них и собственные его произведения - очень искренние, эмоциональные, но... Сухарев, конечно, не поэт. Да и ряды историков он, наверное, поторопился пополнить!..

В.Шумов (Каменск Ростовской обл.)

От редакции: Вполне согласен с В.В.Шумовым в том, что книга написана автором, создающим "нелепые выдумки". Вот одна из них - под названием "Разгром Ногайского ханства волжскими казаками". Кажется, автор поставил себе сверхзадачу - доказать, что все казаки произошли от волжских! И вот создается новая легенда о том, что Иван Грозный, не имея сил для разгрома ногайцев, тайно послал на Волгу к воровским казакам

гонца "с просьбой" (? - В.Ш.) принять к ногаям меры. Дальше автор живописует:

"Казаки отреагировали мгновенно. Быстро. Жестко. Переправившись через Волгу, казачьи конные отряды пошли по ногайской земле, "огнем и мечем" громя улусы, уничтожая сопротивлявшихся. Стремительными маршами достигли ногайской столицы и, взяв ее боем, разорили... - и так далее.

Конечно, в серьезном труде надо бы дать отсылку на исторические источники, чтобы подтвердить сказанное. Однако автор себя не утруждает такими пустяками. А если заглянуть все-таки в источники, то выяснится иная картина. Видимо, более прав известный историк Р.Г.Скрынников, изучавший сибирский поход Ермака:

"Обычно московские власти именовали Ермака и его сотоварищей "волжскими казаками". Но надо иметь в виду, что вольные казаки тогда еще не обособились друг от друга в виде "войска Донского", "войска Яицкого" и пр. По случаю разгрома посольства В.Перепелицына дьяки произвели дознание и установили, что вместе с Иваном Кольцо на Волге орудовали казаки из самых разных мест. То "беглые казаки, - заявлял царские дипломаты в Ногайской Орде в 1582г., - которые, бегая от нас, живут на Тереке, и на море на Яике, и на Волге, казаки донские, пришел с Дону, своровали и наших детей боярских, а их ногайских послов перебили" (Р.Б.Скрынников - "Сибирская экспедиция Ермака". 1986).

В приведенной выше цитате из книги Ю.Сухарева заключены все главные идеи, водившие авторской рукой. Во-первых, идея-фикс о том, все казаки произошли от волжских; второе, что казаки - это не самостоятельный народ, со своими традициями и обычаями, а послушные слуги царицы; третье - странное понимание целей и смысла казачества: по Сухареву, не воля и независимость, а "удаль и жажда наживы увлекали казаков".

Так, Степан Разин оказывается "жил представлениями о казачьей старине и не понимал, что время меняется". Донцам, оказывается, действия Разина "были чужды". Зато после выдачи Стеньки Москве они с удовольствием получили "большее, чем прежде жалование". И далее Сухарев с удовольствием пишет: "С этого времени донцы стали присягать каждому новому царю. Эта клятва обязывала вести борьбу с тайными заговорами и смутами против "государя и отечества", а главных заговорщиков требовала непременно посылать в Москву". Про Яицких казаков пишет еще хлеще, ибо "служили они России верно и преданно, но случалось, что и оступались. И Россия наказывала их. В 1773-75 годах в яицких степях вспыхнул бунт, возглавленный Пугачевым. Многие казаки примкнули к бунту, добиваясь расширения казачьих прав и былой вольницы".

Все написанное - неправда! Начнем с того, что у яицких казаков была значимая поговорка: "живите казаки, пока Москва не знает". Гражданская война (а не бунт!) на Яике началась не в 1773, а годом ранее - до Пугачева. Война зрела многие годы на почве борьбы двух партий - войсковой и старшинской, и началась 13 января 1772 г. Казаки сместили атамана Тамбовцева и убили его вместе с генералом Траубергом. Затем они избрали новое Правление и жили без указов из Москвы до июня, когда из Оренбурга пришел карательный корпус и подавил восстание. Некоторым казакам удалось спастись на далеких хуторах и уметах - они-то и стали искать удобного случая для нового выступления. И нашли - в лице самозванца Пугачева.

Далее автор пишет: "многие казаки примкнули к бунту". Между тем в 1912 г. В.Х.Казин писал: "1773 год - Войско почти в полном составе приняло участие в бунте Пугачева" (Казачьи войска. Краткая хроника). Так автор редактирует классическую книгу в угоду своим идеям. По мнению Сухарева, казаки добивались "расширения казачьих прав и былой вольницы". На самом деле они противились сужению своих прав, отстаивая свои обычаи и традиции.

Не буду останавливаться на слишком вольном обращении с фактами, датами и названиями (к примеру, ногайцы осаждали не Яицкий городок, которого еще не было, а Кош-Яик). Отмечу лишь, что переписанный К.Х.Казин даже не вошел в список использованной литературы, хотя также переписанный "Ледокол" В.Суворова там значится.

Думаю, что этот компилятивный труд, изданный большим тиражом, принесет сегодня больше вреда, чем пользы.

В. Ш.

"Война и судьбы: 2-я мировая без ретуши"

В Невинномысск стараниями ветерана 15 Казачьего кавалерийского корпуса Н.С.Тимофеева вышли очередные две книги из серии "Война и судьбы". Это сборники воспоминаний казаков, с оружием в руках продолживших в годы 2-й мировой войны борьбу с большевизмом. Одни из них в мае-июне 1945 года были предательски выданы англичанами в СССР, другим удалось, порой буквально чудом, избежать этой участи. Первым выпало испытать все ужасы сталинских лагерей - и только сейчас, после долгих колебаний и понятных опасений, они решились рассказать о том, как оказались в казачьих частях, сражавшихся на стороне Вермахта, как удалось выжить за колючей проволокой ГУЛАГа. Вторые с первых послевоенных лет пытались пробить на Западе завесу умолчания, которой "союзники" пытались окружить казачью трагедию и свою в ней неблагоприятную роль.

Отметим здесь, что целый ряд фрагментов представленных в сборниках воспоминаний мы на протяжении 12 лет печатали в "Станице", а некоторые их авторы являются постоянными читателями нашей газеты. Пользуясь случаем, пожелаем им крепкого здоровья и долгих лет жизни! Также мы благодарим за помощь в издании книг Е.Никольского и Е.Хохлова (Россия), Т.Гранитову, А.Горбачевич, А.Палмера, А.Залесского и Г.Вербицкого (США).

Ниже мы представляем фрагмент из напечатанных во 2-м сборнике серии воспоминаний Ариадны Делианич, посвященных трагическим событиям весны-лета 1945 года. Автор в составе русского полка "Варяг", вместе с подразделениями 15 ККК, Русского Корпуса, сербских и словенских бойцов отступала с территории Югославии в Австрию.

Живя перед войной в Сербии, А.Делианич хорошо знала несколько европейских языков, что помогло ей не только самой избежать выдачи, но и активно помогать казакам. Выдавая себя, с помощью наскороченных документов, за сотрудницу Сербского "Красного Креста", Ариадна Делианич с огромным риском для жизни ездила между разбросанными по австрийскому Тиролю лагерями русских, казачьих и югославских антикоммунистов, пытаясь связать их между собой, предотвратить их гибель, спасти кого будет возможно.

В предлагаемом вам отрывке автор рассказывает об удивительной встрече с походным атаманом казачьих войск генерал-лейтенантом Г. фон Паннвицем - эта встреча произошла буквально за считанные часы до того, как тот, исполняя свой солдатский и товарищеский долг, добровольно отправился в советскую зону оккупации.

Итак, австрийский городок Альтхофен. Ариадна Делианич, разыскивая следы выданных казаков 15 ККК, в одном из домов встречается со скрывающейся девушкой Саней, служившей в штабе корпуса...

... - Думала ли я, где с ними встречу? - говорила она скорбно. - Все мечтала вернуться в родную часть. А их вот как обманули и выдали! Тут, мимо нас, провозили. Из чердачного окна я их видела... Генерал фон Паннвиц здесь. Боюсь, что не сегодня - завтра отправят вдогонку за казаками. Я нашла его. Добилась разрешения встречи. Подводили передать папиросы. Была у него вчера и пойду сегодня. Англичане предложили генералу перейти в немецкий лагерь для военнопленных. Панько категорически отказался: "Какой же я походный атаман, если оставлю людей и сбегу с тонущего корабля! Всего несколько дней назад они меня выбрали и мне, немцу, оказали полное казачье доверие... Куда они - туда и я!" - сказал им генерал.

Голос Сани прервался. По щекам лились потоками слезы - она их не вытирала. Сидевшая рядом с ней старуха, не понимавшая ни слова, но внимательно следившая за нашими лицами, сама разрыдалась вслух.

- Саня, когда пойдете к генералу, возьмите меня с собой, - попросила я.

Девушка задумалась, но затем кивнула утвердительно:

- Вас возьму, а его, - она мотнула головой в сторону Бориса, - опасно! Пусть тут сидит. Женщине легко, если она в форме, а мужчине могут схватить и отправить вдогонку, в

собачий ящик!..

По пыльной дороге, затем какими-то закоулками Саня повела меня в центр города. Мы подошли к большому зданию, окруженному садом. У ворот стояли часовые с пулеметами. Нас без труда пропустили. Вошли, и Саня уверенно повела меня влево.

В жидкой тени молодых акаций был сооружен квадратный загон небольшого размера. Столбы и колючая проволока. У входной калитки два солдата с автоматами. Посредине загона, на обычном венском стуле сидел генерал фон Паннвиц. Это называлось, что его вывели "погулять".

Генерал издали заметил Саню и махнул ей рукой. Солдаты разрешили нам подойти вплотную. Девушка вынула из кармана коробку немецких папирос "Режи" и протянула англичанину. Тот вытряхнул содержимое на ладонь и, убедившись, что там ничего постороннего нет, протянул папиросы генералу, а коробку выбросил.

Фон Паннвиц страшно изменился. Загар его лица казался пепельно-серым. Глубокие морщины залегли от углов рта к подбородку, виски совсем поседели. Но глаза его искрились радостью, и он улыбался широкой ласковой улыбкой.

- Здравствуй, Санечка! - сказал он по-русски.

- Донт спик рошен! - крикнул один из часовых.

- Говорите по-немецки, - на немецком языке добавил второй.

Саня подошла вплотную к проволоке и, вцепившись в нее руками, прильнув лицом к колючкам, стала молить:

- Генерал... Панько... оставьте! Согласитесь на их предложение. Это не измена, не предательство. Ведь не все же выданы... Вы нам и здесь нужны. Будете людей отстаивать! Вот она, - и Саня махнула в мою сторону рукой, - пришла сюда из части, которую не выдали. Русский Корпус... Островский с казаками, их батальон. Христа ради, атаман, оставьте! В этом нет позора. Вы нам нужны! Что мы без вас будем делать?..

Ласковый взгляд честного немца скользнул по моему лицу. От улыбки его лицо помолодело и стало опять знакомым. Он поднял руку и отдал честь.

- Привет Островскому и всем нашим, - сказал он громко, а затем, повернувшись к Сане, твердо и раздельно выговорил: - Нет, Саня! Я больше не немец: я - казак! Пусть мне будет и казачья смерть. Как они, так и я! Берегите себя, девочка. Вы молоды...

- Генук! - рявкнул маленький англичанин. - Время прошло. Довольно. Идите! - он подошел к Сане и грубо рванул ее за плечо. Второй сделал несколько шагов ко мне.

- Прощайте, генерал! - крикнула я. - С Богом, Панько! - зазвенел голос Сани.

Слезы застилали наши глаза. Круто повернувшись, мы пошли к воротам, не оборачиваясь.

Шли обратно молча. Санечка шагала крупными шагами, но казалась сторбленной маленькой старушкой. Ее лицо было в крови: шипы колючей проволоки оставили глубокий след на нежной коже.

Подходя к дому, она прошептала: - Разве не видите, что это конец? Конец всему. Его сегодня увезут... А мы его так любили!.. Вот, видите, немец - но какой немец! Таких и среди русских нет!..

Хотелось предложить ей поехать с нами и затем присоединиться к группе Островского. Пошла наверх и на ступеньках столкнулась с девушкой. Саня была в форме, с медалью за храбрость на зеленой ленточке. В руках у нее был небольшой тючок. На бледном испарпанном лице - полное спокойствие.

- Куда вы? - спросила я.

- Иду "замельдоваться" у англичан. Пусть шлют в Союз! Всех увезли - значит, и мне туда дорога. Слышали, что Панько сказал? Надо не смерти бояться, а позора!..

- Саня!..

- Не отговаривайте. Дело мое решенное. Прощайте и не поминайте лихом. Жаль, что коротка была наша дружба, а вижу, могла бы быть крепкой...

Узкая рука нашла мою и крепко сжала. Ни дрожания губ, ни слезинки. Саня рывком прижалась к моей груди и, оттолкнувшись, быстро сбежала по ступенькам на улицу...

Г. фон Паннвиц с казаками 15 ККК

Николай Васильевич Федоров (1901 - 2003)

28 сентября 2003 года скончался, два месяца не дожив до своего 102-летия, председатель Союза казаков Дона, Кубани и Терека, с 1965 года - атаман Войска Донского за рубежом **Николай Васильевич Федоров**. Вероятно, это был последний из оставшихся еще в живых воинов Белой армии - партизан-чернецовец, начавший воевать с 15 лет, участник Заплавского сидения в феврале-апреле 1918 года, положившего начало освобождению Дона от большевистских захватчиков, Георгиевский кавалер.

И в вынужденном изгнании Николай Васильевич не сложил руки, оставаясь активным

участником казачьего движения. Вплоть до последних дней жизни он был в курсе последних событий в России. Несколько лет назад Н.В.Федоров посчитал возможным стать почетным председателем Русского Обще-Воинского Союза, чтобы сохранить и поддержать действующие группы этой организации в России (после того как это объединение чинов Белой армии в зарубежье, в согласии со своим уставом, фактически прекратило свою деятельность).

Мы познакомились в 1998 году, когда Николай Васильевич приехал в Россию - впервые после того, как оставил ее в рядах отступающей Белой армии. Атаман провел у нас несколько дней, мы показали ему Москву, вместе ездили в Троице-Сергиеву Лавру. Он запомнился нам необычайно деятельным и активным для своего возраста человеком, очень доброжелательным к людям. Это благодаря помощи Николая Васильевича наша редакция именно тогда впервые обзавелась собственной техникой (компьютер, принтер и т.п.) для набора и верстки газеты!..

Николай Васильевич родился 30 ноября 1901 года на хуторе Рогожине в низовьях Дона. С самого начала Гражданской войны гимназист Николай Федоров безо всяких раздумий поступил так, как подсказывало ему сердце, как велел долг казака - он вступил в легендарный партизанский отряд есаула Чернецова. Потом снова учеба - и снова бои с большевиками. Рассказывая пять лет назад о визите Н.В.Федорова в Россию, о посещении им Дона и Кубани, "Станица" напечатала большую беседу с атаманом. Особенно запомнился многим его по-настоящему трогательный рассказ - как один из корреспондентов на Дону поинтересовался, зачем Федоров в столь преклонном возрасте, после тяжелой операции приехал в Россию.

- Я вернулся за своими книгами! - ответил тогда Николай Васильевич.

И, в ответ на недоумение журналиста, рассказал, как в далеком декабре 19-го в Новочеркасске, как раз перед Рождественскими каникулами, отправился в гимназию. По дороге встретил одного из своих друзей, который спросил "Зачем ты пришел?..." - "Как зачем? У нас сегодня последний класс..." - "Какой класс! Коммунисты пробились, уже

Н.В.Федоров (в центре) среди казаков США

в полуверстах от Новочеркаска! Мы собираемся во дворе женской гимназии и оттуда - куда прикажут!.."

В тот день Николай Федоров, как он потом сказал, "повинуясь какому-то инстинкту", одел на себя сапоги (чего в обычное время на занятиях гимназистам не разрешалось делать) и часы брата, взял с собой фотографии родителей. Он оставил сумку со своими книжками на ступеньках гимназии и с другом пошел на сборный пункт.

Определили его в 1-й взвод - в подчинении у Николая оказалась трое его преподавателей (ведь он уже имел боевой опыт, приобретенный в отряде Чернецова). Думал ли Николай Васильевич, уходя из дома в гимназию, что навсегда прощается со своими близкими? Только своего брата, тоже сражавшегося в рядах Белой армии, ему удалось увидеть уже в эмиграции!.. Впереди были непрерывные бои, ранения, тяжелая контузия, отступление, гибель друзей, награждение Георгиевским крестом и, наконец, эвакуация из Крыма. 3 ноября 1920 г. батарея, на которой служил Николай Федоров, погрузилась на маленькое греческое суденышко и покинула родную землю...

В 1929 году - переезд в США, учеба в Колумбийском университете. Пришлось много работать, чтобы платить за обучение. Помимо деятельности в казачьих и русских организациях, Николай Васильевич стал ученым с мировым именем - автором многих серьезных работ по гидравлике, профессором Колумбийского и Гаагского университетов, почетным членом Нью-Йоркской академии наук.

- Почти все мои соратники ушли на покой, - говорил пять лет назад Николай Васильевич. - Вот я только задержался... Я себе позволил дожить до 104 лет...

Атаману немного не хватило, чтобы исполнить это свое намерение - помешала тяжелая болезнь... А из семьи Федоровых, оставшихся на Дону, не выжил никто - осталась неизвестной даже их судьба. Отец Николая Васильевича был учителем, стал в годы войны ректором Новочеркасского городского училища и председателем Союза донских учителей - и, конечно, был репрессирован большевиками...

После поездки домой "за книгами", Николай Васильевич переписывался со многими в России - несмотря на болезнь, старался не оставить без ответа любое письмо с родины. Издал здесь несколько своих книг, в том числе воспоминания "От Дона до Гудзона". Возглавляемый им Войсковой Совет Войска Донского за рубежом постоянно особенно много помогал 2-му Донскому казачьему кадетскому корпусу императора Николая II в Ростове на Дону...

Светлая память о старейшем белом воине донском казаке Николае Васильевиче Федорове навсегда сохранится в России! Его жизнь и труды не были напрасными - они будут продолжены друзьями и соратниками!..

Г. К.

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569,

Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru ,

архив - www.stanitza.org

Главный редактор -

- Валерий Шуков

Редактор -

- Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько

Наши
представители:

В Америке - Артём Кочуков: A.Kochukov, 2615 Holcomb Springs Drive, Alpharetta, Georgia 30022, USA; E-mail: stanitsa_usa@hotmail.com ; В Центральной и Западной Европе - Андрей Волков: A.Wolkow, Postfach 9, CH-3702 Hondrich, Schweiz; E-mail: kazakplastun@hotmail.com